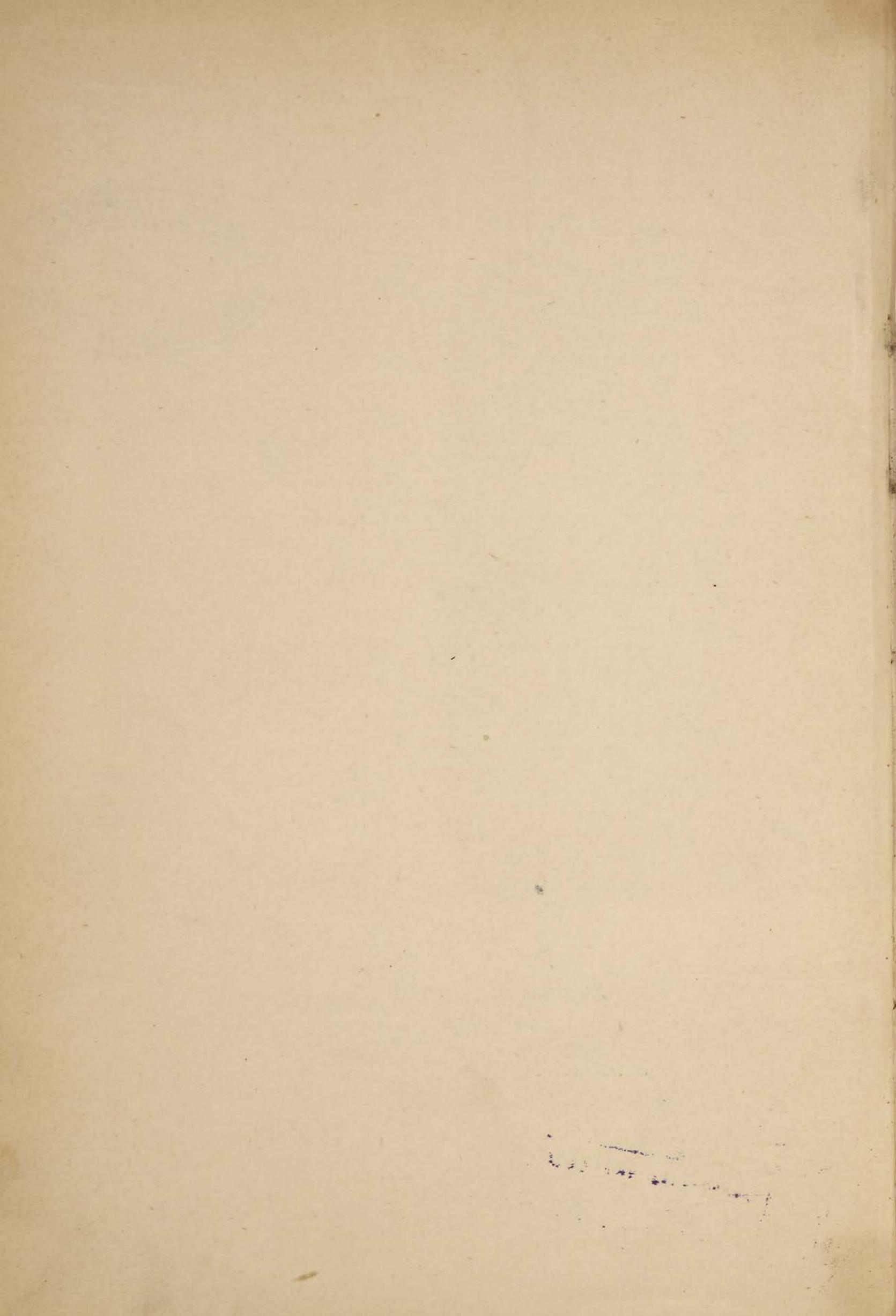




1971

11749



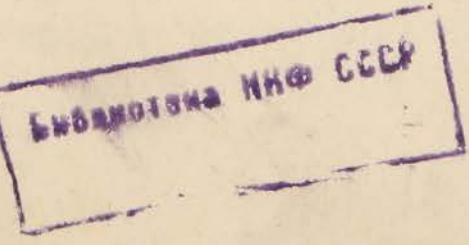


1941
+
1941



Соннер

АМЕРИКАНСКІЙ
ПРОТЕКЦІОНИЗМЪ.



15

СОЧИНЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА.

UNE DÉFINITION DE L'ART. Парижъ, 1882.

LA POLITIQUE INTERNATIONALE. Парижъ, 1886.

ПРОТЕКЦИОНИЗМЪ. Спб., 1890.

LES LUTTES ENTRE SOCIÉTÉS HUMAINES ET
LEURS PHASES SUCCESSIVES. Парижъ, 1893.

74055



„Американцы одинъ изъ самыхъ образованныхъ и богатыхъ народовъ земнаго шара, однако и они обзавелись запретительнымъ таможеннымъ тарифомъ; намъ подавно надо слѣдовать ихъ примѣру.“

Такъ говорили и продолжаютъ говорить нѣкоторые органы нашей печати, претендующіе быть вершителями одного изъ самыхъ трудныхъ и сложныхъ экономическихъ вопросовъ. Прежде всего, такой атtestатъ незрѣлости выдается умному отъ природы русскому человѣку едва-ли осторожно, такъ какъ суть его сводится къ тому, что-де мы сами не можемъ уразумѣть ни общихъ законовъ политической экономіи, ни своихъ собственныхъ интересовъ; а потому и должны довольствоваться скромной ролью кошистовъ.

Вдвойнѣ кажется мнѣ не возможнымъ согласиться съ такой постановкой вопроса: во-первыхъ не вѣчно же оставаться намъ недорослями, способными только обезьянничать; а во-вторыхъ всего менѣе умѣстными нахожу я подражанія кому-бы-то ни было въ сферѣ экономической, гдѣ надежнѣйшія рѣшенія только и могутъ давать: съ одной стороны основательное знаніе законовъ политической экономіи, съ другой умѣніе примѣнять ихъ къ даннымъ условіямъ страны, немыслимое безъ обстоятельного знакомства съ этими условіями.

Любознательному человѣку безъ сомнѣнія есть чему поучиться въ Соединенныхъ Штатахъ; очень поучителенъ въ нихъ и самый протекціонизмъ; но только въ сторону-ли подражанія?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ съ полнѣйшимъ безпристрастіемъ, достаточно прочесть докладъ извѣстнаго знатока американскихъ дѣлъ, сэра Плейфэйра, представителя отъ фабричнаго города Лисда въ англійскомъ парламентѣ, ъзившаго въ Америку съ нарочитой цѣлью изучить ту обстановку, которая завершилась злополучнымъ тарифомъ Макъ-Кинлея. * Въ связи съ данными за позднѣйшее время, докладъ этотъ даетъ намъ слѣдующую картину.

Первымъ протекціоннымъ тарифомъ въ Сѣверной Америкѣ былъ тарифъ Гамильтона 1789 года, по которому средняя пошлина на привозные товары не превышала $8\frac{1}{2}$ проц. съ объявленной цѣны, причемъ наиболѣе распространенные изъ этихъ товаровъ были обложены еще ниже; шерстяныя ткани напр. платили всего 5 проц. съ цѣны, чугунъ допускался къ привозу безпошлино.

По мѣрѣ того, какъ протежириуемые фабриканты и заводчики входили во вкусъ своего положенія, вліяніе ихъ на законодательныя палаты росло и пошлины на привозные товары все болѣе и болѣе возвышались. Въ тарифѣ 1828 года средняя пошлина на всѣ эти товары была поднята уже до 43 проц. съ цѣны, слѣдовательно за 39 лѣтъ упятерилась. Неудивительно, что этотъ тарифъ получилъ у американского народа ха-

* The tariffs of the United States in relation to free trade, London, 1890. Съ докладомъ этимъ Е. И. Ламанскій ознакомилъ уже русскихъ читателей; но это было въ началѣ 1891 года, когда о результатахъ новаго тарифа еще нельзя было говорить такъ рѣшительно, какъ теперь.

рактерное название „тарифа омерзенія“: широкій разгуль спекуляції и страшная дороговизна жизни, стачки и кризисы, промышленный застой и сокращеніе торговли, крупная нажива миліонеровъ и упадокъ общаго благосостоянія разразились наконецъ такимъ взрывомъ негодованія, что уже въ 1846 году конгресъ нашелся вынужденнымъ понизить средній размѣръ обложенія привозныхъ товаровъ до 23, а въ 1857 году даже до 15 проц. съ цѣны.

Къ несчастію для Америки, тарифамъ этимъ суждено было дѣйствовать недолго. Гигантская война съ южными штатами и нужда въ денежныхъ для нея средствахъ побудили сѣверную Америку возвратиться къ тарифу еще большаго „омерзенія“: на скорую руку и чисто-арифметическимъ путемъ былъ состряпанъ въ 1860 году сумбурнѣйший тарифъ, возвысившій средній размѣръ пошлины на привозные товары до $47\frac{1}{2}$ проц. съ цѣны.

Въ 1883 году, хотя и сглажены были нѣкоторыя явныя шероховатости и несообразности этого тарифа, но существенныхъ измѣненій въ немъ не послѣдовало, доколѣ въ 1890 году не замѣнилъ его тарифъ Макъ-Кинлея, поднявшій размѣръ обложенія привозныхъ товаровъ отъ 40 до 60, а въ среднемъ до 50 проц. съ ихъ цѣны и распространившій „благодѣянія покровительства“ на всѣ отрасли производства: добывающая промышленность обложена для поддержанія обрабатывающей, обрабатывающая для поддержанія добывающей, та и другая— для искусственного поднятія торговли, путемъ разныхъ премій и субсидій.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣлѣ составленія этого тарифа самъ Макъ-Кинлей, честный и искренно-вѣрующій сторонникъ протекціонизма (волею судьбы закончившій теперь свою карьеру

банкротствомъ), былъ только влиятельной въ конгресѣ ширмой, позади которой усердствовала въ свою пользу та небольшая клика миллионеровъ и синдикатовъ (по-американски „попечительствъ“), которая держитъ въ своихъ рукахъ главныя отрасли туземной обрабатывающей промышленности и торговли и распоряжается цѣнами товаровъ по своему усмотрѣнію.

До какой беззастѣнчивости дошла эта клика въ дѣлѣ обложенія разныхъ продуктовъ, смотря по тому, составляютъ ли они предметы потребленія бѣдныхъ, или богатыхъ классовъ населенія, легко убѣдиться изъ слѣдующихъ данныхъ:

1) Такая „роскошь“ за столомъ бѣдняковъ, какъ картофель, бобы, пшеница, лукъ, яйца, вѣтчина, сыръ и масло, обложена запретительной пошлиной, которая въ неурожайные годы должна была сдѣлаться прямо-самоубийственной, тогда какъ въ урожайные была чисто-фиктивной, потому что всѣ эти продукты составляютъ въ Соединенныхъ Штатахъ предметы отпускной, а не привозной торговли.

2) Пошлину съ простыхъ шерстяныхъ тканей клика возвысила на 100, тогда какъ съ тонкихъ только на 10 проц.; пошлину съ подкладочной ткани для платья простого народа она удвоила, тогда какъ съ шелковой для фраковъ и визитокъ оставила безъ измѣненія; пошлину съ простыхъ носовыхъ платковъ увеличила на 25, а съ шелковыхъ только на 10 процентовъ; пошлину съ простыхъ ковровъ возвысила на 50, тогда какъ съ роскошныхъ на 18 проц.; синдикатъ стеклянныхъ заводчиковъ успѣлъ добиться поплины на оконныя стекла въ 120—125 проц.; а синдикатъ фабрикантовъ, изготавливающихъ перламутровыя пуговицы для простонародныхъ костюмовъ,—даже въ 1.400 проц. съ ихъ цѣны!..

3) И параллельно со всѣмъ этимъ, въ явную насмѣшку

надъ здравымъ смысломъ, къ безпошлинному привозу велико-душно допущены мохъ, морская водоросль, искусственные зубы, окаменѣлости, сахаръ-сырецъ, манна въ капляхъ и аптекар-скій бальзамъ gilead.

Однимъ словомъ, чрезъ весь тарифъ бѣлой ниткой про-веденіа была та руководившая творцовъ его истина, что гораздо большую дань можно получить, собирая ее центами съ 62-миліоннаго населенія, нежели долларами съ нѣсколькихъ тысячъ богачей; чуть не за каждой ставкой его красуется во весь ростъ тотъ или другой, единоличный или коллективный миліонеръ—и Плейфэйръ скорѣе преуменьшилъ, нежели преувеличилъ, когда высчиталъ, что къ прежнимъ переплатамъ американцевъ за разные предметы потребленія новый тарифъ прибавить ежегодно до 3 мил. ф. стерл. за шерстяныя издѣлія, 2 мил. за металлическія, 1 мил. за льняныя и 400 тыс. ф. ст. за хлопчатобумажныя, а всего до $6\frac{1}{2}$ мил. ф. ст. въ годъ за одни эти только товары!

Есть впрочемъ и болѣе широкая почва для сравнитель-ныхъ выводовъ,—это именно періодъ умѣренныхъ тарифовъ 1847—60 годовъ, сопоставленный съ періодомъ непомѣрно-вы-сокихъ за послѣдующее тридцатилѣтіе. Вотъ цыфры, которыя почтенный изслѣдователь американского протекціонизма добылъ изъ первыхъ рукъ. Никогда въ текущее столѣтіе (говорить онъ) общее благосостояніе Соединенныхъ Штатовъ не воз-ростало такъ быстро и замѣтно, какъ именно въ десятилѣтіе по 1860 годъ: цѣна земельной фермерской собственности под-нялась за это время на 101 проц., тогда какъ въ десятилѣтіе по 1880 годъ она увеличилась только на 9 проц.; число круп-ныхъ фабрикъ и заводовъ, съ миллионами рабочихъ, возросло въ первое изъ этихъ десятилѣтій на 75, тогда какъ во второе

только на 27 проц.; первыя изъ этихъ фабрикъ были притомъ чисто-туземныя, тогда какъ въ числѣ послѣднихъ очень крупную долю заняли уже англійскія, переселившіяся въ Америку именно съ тою цѣлью, чтобы собирать пошлинную дань въ свою пользу; общая сумма народнаго богатства страны поднялась въ первое десятилѣтіе на 126, въ послѣднее только на 46 проц. Въ частности, избытокъ протекціи туземной шерсти привелъ къ тому, что число овецъ, простиравшееся въ тринадцати наиболѣе овцеводныхъ штатахъ еще въ 1867 году до 35 милл., упало къ 1890 году до 16 милл. головъ. Избытокъ протекціи обрабатывающей промышленности за счетъ земледѣльческой обезщѣнилъ продукты послѣдней до того, что 2.622 мил. бушелей разнаго хлѣба, собранного въ 1880 году, представляли собою цѣнность въ 237 мил. ф. ст., тогда какъ 3.355 мил. бушелей, собранныхъ въ 1889 году, цѣнились только во $198\frac{1}{2}$ мил. ф. ст.; другими словами, сборъ хлѣба увеличился на 28 проц., тогда какъ цѣнность его понизилась слишкомъ на 19 проц. и фермеръ, получавшій ранѣе 10 ф. ст. за 111 бушелей, вынуждался отдавать за ту же цѣну 170 бушелей или на 53 проц. больше. Наконецъ искусственно насажденная дороговизна жизни повела къ тому, что самое населеніе Соединенныхъ Штатовъ увеличилось въ десятилѣтіе по 1890 годъ на 23,50 проц. и въ томъ числѣ отъ перевѣса рожденій надъ смертями только на 13,25 проц.; тогда какъ въ десятилѣтіе по 1860 годъ оно возросло на 30 проц. и въ томъ числѣ отъ перевѣса рожденій надъ смертями на 23 проц.; другими словами, нужда и бѣдность дошли въ послѣднее десятилѣтіе до того, что уменьшили естественный приростъ населения на цѣлыхъ 74 процента!

Въ виду такихъ ужасающихъ цыфръ, удивительнымъ пред-

ставляется не тотъ фактъ, что даже мягкій отъ природы Сомнеръ не могъ не отнестись къ туземнымъ протекціонистамъ иначе, какъ съ чувствомъ презрительного негодованія; но именно тотъ, что столь разорительный для народа тарифъ могъ продержаться въ „образованной“ республикѣ такъ долго.

Объясняется это очень просто. Дѣло въ томъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ состоитъ изъ выборныхъ президента, сената и палаты депутатовъ. Президентъ—далеко не конституціонный монархъ; онъ „ управляетъ“ страной и пользуется огромной властью. Его избраніе проходитъ чрезъ двѣ инстанціи: въ каждомъ штатѣ народъ избираетъ выборныхъ, а выборные — президента. Понятно, что выборными являются представители большинства. Такъ Пенсильванія избираетъ 32 выборныхъ; если въ этомъ штатѣ 500.000 лицъ подали голоса въ пользу выборныхъ республиканской партіи, а 499.999 въ пользу демократической, то и все представительство Пенсильваніи будетъ принадлежать республиканцамъ. Такие-же порядки соблюдаются при избраніи сенаторовъ и депутатовъ.

Въ настоящее время въ Америкѣ 44 штата. Если республиканцы получили большинство въ 21 штатѣ и демократы въ 21, то рѣшеніе въ дѣлѣ избранія президента зависитъ отъ остальныхъ двухъ штатовъ, которые поэтому и называются „рѣшающими“ — *pivotal states*. До послѣдняго времени численность республиканской и демократической партій въ Америкѣ была почти одинакова. Такъ въ 1876 году въ пользу республиканского кандидата на президентскій постъ Хейза подали голоса 185 выборныхъ, а въ пользу демократического Тильдена—184.

Понятно, что, при одинаковой почти численности обѣихъ

партий, перевѣсь и въ рѣшающихъ штатахъ получается также отъ небольшого сравнительно числа голосовъ. И вотъ, чтобы заручиться этими голосами въ свою пользу, заинтересованныя лица открыто и безцеремонно подкупаютъ тамошнихъ избирателей, платя отъ 10 до 250 рублей за голосъ. А какъ свойство высокихъ таможенныхъ тарифовъ въ томъ и состоитъ, что они создаютъ личные интересы, то протежириемые фабриканты и заводчики не затруднились образовать специально-подкупной фондъ, который такъ и называется фондомъ, портящимъ нравы (*corruption fund*), и въ который при избраніи президента миллионеры вносятъ обыкновенно громадныя суммы: въ 1888 году напр. одинъ изъ нихъ вложилъ 500, другой 200 тысячъ рублей и т. д.

Тоже самое, но въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ продѣлывается обыкновенно при выборѣ сенаторовъ и депутатовъ, такъ что въ концѣ концовъ вся власть сосредоточивается въ мощныхъ рукахъ „своихъ“ людей, а кто же не знаетъ, что „своя рука—владыка“ и что „охулки на руку она не покладаетъ“? Въ ту пору, какъ у насъ, въ Европѣ, взяточничество и всякая панамщина считаются уголовнымъ преступленіемъ, *corruption fund*'ы привели американцевъ къ той вѣрѣ, что „побѣдителямъ добыча,“ — и чѣмъ дальше, тѣмъ усердиѣе они исповѣдывали эту вѣру.

Не далѣе, какъ въ 1887 году еще, роспись Соединенныхъ Штатовъ давала на наши деньги въ приходѣ 771.680.000 руб., въ расходѣ 555.360.000 руб. и въ остаткѣ 216.320.000 руб. Тарифъ Макъ-Кинлея началъ воздѣлываться въ слѣдующемъ году и вступилъ въ дѣйствіе 1 октября 1890 года. При обсужденіи его въ разныхъ инстанціяхъ, Макъ-Кинлей и его сторонники напирали главнымъ образомъ на то, что „дорого-

визна предметовъ потребленія хорода именно тѣмъ, что пріучаетъ людей къ бережливости", и что наоборотъ „въ дешевыхъ странахъ и люди дешевы“. Въ соотвѣтствіе съ такими софизмами, роспись 1891 года показывала уже крупное вздорожаніе людей: въ приходѣ значилось по ней 815.360.000 р. (на 6 проц. болѣе), въ расходѣ 759.200.000 (на 37 проц. болѣе), а въ остаткѣ 56.160.000 р. (на 285 проц. менѣе).

Въ 1868 году инвалидамъ кровавой войны, ихъ вдовамъ и сиротамъ выдавалось пенсій на 48 мил. р.; а въ 1891 году уже на 240 мил. р. * или на 400 проц. болѣе. Вмѣсто того, чтобы уменьшаться изъ года въ годъ послѣ войны, число инвалидовъ-пенсіонеровъ, волею республиканской партіи, поднялось со 198.666 въ 1870 г. до 676.160 въ 1891 году или на 240 проц.—и всякому американцу очень хорошо извѣстно, что эти quasi-инвалиды не болѣе, какъ излюбленные „свои люди“, которыхъ отчуждать для закулисныхъ воротилъ властной партіи не выгодно; а содержать на собственныея средства слишкомъ уже тяжело.

Всѣ эти подробности, къ сожалѣнію, мало извѣстны въ Россіи, чѣмъ и объясняется, что даже въ средѣ профессорствующей братіи находятся у насъ люди, совѣтующіе подражать американцамъ. Очевидно, они не вѣдаютъ, что творять.

Чтобы сколько-нибудь помочь этому невѣденію, я рѣшился ознакомить читающую нашу публику съ книгой извѣстнаго экономиста, давно уже профессорствующаго въ одномъ изъ просвѣщенѣйшихъ штатовъ сѣверо-американскаго союза — въ Коннэтикутѣ.

* У насъ содержаніе всей арміи не превышаетъ 226 мил.; а пенсіи всѣмъ чинамъ имперіи поглощаются не болѣе 34 мил. руб.

Знаю заранѣе, что тѣ изъ вѣрующихъ и лично не заинтересованныхъ * русскихъ протекціонистовъ, которые дадутъ себѣ трудъ въ полчаса „пробѣжать“ любопытнѣйшее изслѣдованіе Сомнера, скажутъ: „а, это все фритредеры“ и на этомъ успокоятся. Но такова участъ всякихъ вѣрованій. Попробуйте убѣдить вѣрующаго въ домовыхъ и русалокъ, что ихъ вовсе нѣтъ, и точно также услышите: „а, это все безбожники и либералы“.

Понятно однако, что къ такимъ верховной важности вопросамъ, какъ вопросы экономического благосостоянія страны, нельзя относиться такъ легко; здѣсь важно не то, кто писалъ; важно то, что написалъ; а въ этомъ отношеніи вѣдь не случайность же, что, подобно Сомнеру, лучшіе изъ современныхъ экономистовъ поголовно фритредеры, какъ не случайность и то, что тарифу Макъ-Кинлея теперь уже готовятся торжественные похороны. Плейфэйръ, значитъ, имѣлъ полнѣйшее основаніе закончить свой докладъ пророчествомъ, что „реакція наступить въ Америкѣ скорѣе, чѣмъ ожидаютъ, и тогда исполнится предсказаніе величайшаго изъ финансистовъ нашего вѣка Гладстона, что корабли, поддерживающіе рейсы между двумя странами, подобно членоку на ткацкомъ станкѣ, вырабатываютъ ткань согласія между народами“.

Кто слѣдить за периодической печатью, тотъ безъ сомнѣнія замѣтилъ, что на встрѣчу этому „согласію“ начинаетъ выступать уже и западная Европа. Если засимъ сторонники умѣренныхъ и чисто-фискальныхъ тарифовъ не безъ гордости могутъ сказать — „и моего тутъ капля меду есть“, то конечно

* Съ лично-заинтересованными, какъ замѣтилъ Сомнеръ (§ 10), и разсуждать бесполезно.

больше всѣхъ въ правѣ сказать это именно Сомнерь. Наболѣвшая душа его не могла не содрогаться зрелищемъ того „колossalнаго самообмана“, подъ гнетомъ котораго такъ долго изнывалъ американскій народъ. Онъ не задумался бросить на время любимую кафедру и предпринять поѣздку по разнымъ штатамъ для специальныхъ собесѣдований съ своими согражданами по этому вопросу. Противопоставивъ ихъ вѣрованіямъ науку и факты живой дѣйствительности, онъ съ неподражаемымъ искусствомъ разобралъ самообманъ по косточкамъ, сорвалъ съ него маску и на всѣхъ пунктахъ разбилъ его въ такія дребезги, что американцы, сколько ни пріучали ихъ туземные Крезы къ „бережливости“, не задумались бросить своимъ избирателямъ 10 мил. дол., чтобы наконецъ избавиться отъ него и снова начать жить по правдѣ.

Буду очень счастливъ, если книга почтеннаго профессора убѣдить хоть малую толику моихъ соотечественниковъ, что въ сферѣ экономической слишкомъ убыточно въ наше время пробовляться одними вѣрованіями, да отжившей свой вѣкъ „мудростью предковъ“,—каждому овощу свой день.

Я. А. Новиковъ.

Вильямъ ГРЕГАМЪ СОМНЕРЪ,

профессоръ политической экономии и социологии въ Іэльскомъ институтѣ (въ Нью-Гэвенъ).

(Protectionism the -ism which teaches that waste makes wealth
by William Graham Sumner).

ПРОТЕКЦІОНИЗМЪ

ИЛИ

ТЕОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БОГАТСТВА
ОТЪ НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНАГО ТРУДА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО
Я. А. Новикова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1893.

СМЕННОЦИХТОЯП

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 Мая 1893 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Я написалъ эту книгу для народныхъ массъ, не помышляя о специалистахъ-ученыхъ и о профессорахъ, и старался какъ можно цѣлесообразнѣе и скорѣе исполнить свою задачу по отношенію къ моимъ читателямъ. Я предполагалъ у нихъ среднее образованіе, добросовѣстное отношеніе къ нуждамъ отечества и желаніе уразумѣть всю суть нашего протекціонизма *, почему и повелъ свою рѣчь на общедоступномъ языке, со всею подобающею этому пропекціонизму физкостью, такъ какъ на мой взглядъ ничего, кроме насмѣшики и негодованія, онъ не заслуживаетъ. Онъ такъ цинично и нагло облекся въ тогу науки и философіи, что настала пора сорвать съ него маску и расправиться съ нимъ, какъ со всякимъ подобнымъ ему шарлатанствомъ.

Имъя однако въ виду, что съ одной стороны пропекціонизмъ, въ смыслѣ особой теоріи, пользуется еще болѣшимъ авторитетомъ, какъ проявленіе мудрости нашихъ предковъ, а съ другой, что экономическое невѣжество народа очень велико, я счелъ необходимымъ шагъ за шагомъ изложить сущность этого ученія. Читатель

* Возобновляю въ памяти читателя, что рѣчь идетъ здѣсь о томъ безсомнѣнномъ пропекціонизмѣ, который завершился тарифомъ Макъ-Кинлея и съ подробностями котораго ознакомилъ русскихъ читателей Е. И. Ламанскій въ 1891 году („Новости“ №№ 36 и 44).

Прим. пер.

убѣдится вмѣстѣ со мною, что это не что иное, как грубая экономическая ошибка и политическое зло.

Глубокое негодование, которое возбудилъ во мнѣ нашъ протекціонизмъ, заставило меня оторваться на время отъ моихъ научныхъ занятій и предпринять специальный походъ въ защиту народныхъ интересовъ. Голосъ совѣсти повелѣвалъ мнѣ бороться, по мѣрѣ силъ, противъ обмана и несправедливости. Вотъ почему я читалъ рядъ лекцій въ разныхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, которые и составили настоящую книгу.

ПРОТЕКЦІОНИЗМЪ

или теорія происхожденія богатства отъ непроизводительного труда.

ГЛАВА I.

ОПРЕДѢЛЕНИЯ И ПОСТАНОВКА ВОПРОСА.

А. Система, плодомъ которой явился протекціонизмъ.

1. Государственные люди XVIII столѣтія считали своимъ ремесломъ искусство создавать народное благосостояніе. Ихъ приемы были очень просты: съ одной стороны они составляли себѣ идеалы политического величія и гражданского благополучія, съ другой — вызывали изъ своего сознанія догматы человѣческаго счастія и общественнаго благоустройства, а затѣмъ старались пріискать мѣры для осуществленія своихъ представлений. Ихъ идеаль политического величія былъ тоже не особенно затѣйливъ: низшіе классы платили деньги въ пользу высшихъ; высшіе ниспосыпали свои благоволенія на низшихъ и всѣ вмѣстѣ были счастливы.

Что же касается до великихъ политическихъ и соціальныхъ доктринаў той эпохи, то они были главнымъ образомъ чужестранного происхождения и мало соответствовали потребностямъ времени. Они были заимствованы у классическихъ авторовъ. На самомъ дѣлѣ, эти доктрины съ особеннымъ усердиемъ проводились въ общее сознаніе философами, а съ течениемъ времени проникнулись ими и государственные люди.

Старые дѣятели уступили мѣсто новымъ, съ болѣе глубокимъ патріотизмомъ и высокими национальными идеалами, которые въ свою очередь они ревностно старались провести въ жизнь. Но, не обладая еще достаточно определенными понятиями, основанными на точныхъ наблюденіяхъ о томъ, что такое человѣческое общество и нація, и не имѣя положительныхъ знаній о природѣ и значеніи соціальныхъ силъ, эти дѣятели должны были руководствоваться чисто-эмпирическими приемами, которыхъ не могли подвергнуть ни опыту, ни проверкѣ. Они составляли проекты за проектами, но получались неудачи за неудачами и когда ихъ измышленія не только не достигали предположенной цѣли, но порождали непредусмотрѣнное зло, они сочиняли новые мѣропріятія для устраненія этого нежданного зла.

2. Главными, необходимыми для процвѣтанія промышленности мѣропріятіями почитались слѣдующія:

1) вывозные пошлины на сырье материалы, дабы эти материалы были изобилінѣе и дешевле дома;

2) вывозные преміи на обработанные продукты, дабы ихъ можно было отправлять за-границу въ большихъ размѣрахъ;

3) ввозные пошлины на иностранные товары, чтобы сократить ихъ привозъ и такимъ образомъ, совмѣстно съ дѣйствиемъ второй мѣры, создать благопріятный торговый балансъ, обеспечивающій приливъ звонкой монеты;

- 4) вывозныя пошлины на машины и прямое запрещеніе ихъ вывоза, чтобы лишить иностранцевъ возможности пользоваться выгодами новыхъ изобрѣтеній;
- 5) запрещеніе выѣзда искусствныхъ мастеровыхъ, дабы они не распространяли у иностранныхъ конкурентовъ усовершенствованные пріемы производства;
- 6) монополіи, для поощренія предпріимчивости;
- 7) навигаціонные законы, поддерживающіе кораблестроеніе, обеспечивающіе перевозку товаровъ на отечественныхъ судахъ и создающіе моряковъ для военного флота;
- 8) колоніальная система, имѣвшая цѣлью силою оружія создать ту самую торговлю, которая была парализована другими стѣснительными вмѣшательствами законодательства въ область экономическую;
- 9) законы, устанавливающіе заработную плату и цѣны на предметы потребленія, дабы предупредить естественное стремленіе бѣднѣйшаго класса спасти себя отъ непріятныхъ соціальныхъ условій;
- 10) законы о благотворительности, для смягченія тѣхъ же условій, посредствомъ обязательной поддержки бѣдняковъ;
- 11) безумно-суровые уголовные законы, направленные къ подавленію страхомъ всякой попытки угнетенныхъ рабочихъ классовъ улучшить свой бытъ и пр., и пр., и пр. *.

* Кто мало-мальски знакомъ съ исторіей Англіи, можетъ убѣдиться, что картина, которую рисуетъ г. Сомнеръ, представляетъ вѣрнѣйшую копію съ законодательства этой страны въ концѣ XVIII столѣтія.

Б. Старое и новое представлениe о государствѣ.

3. Въ изложенныхъ выше мѣропріятіяхъ мы видимъ полное представлениe о быломъ взглядѣ на человѣческое общество и на государство. Согласно этому взгляду, общество представлялось искусственно и чисто-механически созданнымъ существомъ, которое можетъ быть передѣлываемо на любой манеръ внѣшней силой. Какъ и всегда, зданіе, построенное на идеалѣ и на-угадѣ, а не на естественныхъ законахъ и опытомъ добытыхъ истинахъ, оказалось неуклюжимъ и уродливымъ. Какъ и всегда, заключеніе отъ чисто-апріористическихъ положеній оказалось чѣмъ-то въ родѣ насмѣшки надъ здравымъ смысломъ. Такое фантастическое государство съ успѣхомъ можно уподобить карточному домику школьнаго, готовому рушиться при первомъ дуновеніи, или музею алхимика, наполненному образцами его неудачъ, или наконецъ машинѣ невѣжественнаго изобрѣтателя, непонимающаго законовъ механики и воображающаго, что онъ творить чудеса, увеличивая число рычаговъ и колесъ, хотя на самомъ дѣлѣ это только усиливаетъ треніе и удаляетъ машину отъ предназначеннай цѣли.

4. Конечно такое понятіе о государствѣ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ понятіемъ о государствѣ, какъ объ организмѣ, обладающемъ своими прирожденными силами, съ которыми надо постоянно считаться; какъ объ организмѣ, жизнь котораго непремѣнно будетъ бить ключемъ, не взирая на искусственно-создаваемыя препятствія и насилия, какъ о средоточіи жизни, въ которомъ ничто не пропадаетъ, но гдѣ всякое предшествующее явленіе сочетается съ послѣдующимъ, производя

результаты, снова воздѣйствующіе на новыя явленія и т. д. безъ конца; какъ о сферѣ такихъ громадныхъ бытовыхъ силъ, которыя должны привести въ ужасъ того, кто пожелалъ бы стать на-перекорѣ ихъ естественному теченію; наконецъ какъ обѣ организмъ, вооруженномъ столь поразительной силой само-сохраненія, что было бы безконечнымъ наслажденіемъ для мудреца слѣдить за ея работой и достаточной для него славой оказать ей хотя бы только легкую поддержку.

Если бы государство исполняло удовлетворительно свои обязанности, поддерживая порядокъ и безопасность, какъ условія, при которыхъ народъ можетъ самостоятельно жить и работать, то самымъ блестящимъ доказательствомъ преуспѣянія такого государства было бы полнѣйшее воздержаніе его отъ всякихъ воздѣйствій, ибо, если въ обществѣ все идетъ гладко и складно, вмѣшательство правительства становится излишнимъ. Точно такимъ же образомъ, когда человѣкъ работаетъ успешно, безъ торопливости, безъ тревоги и не изнуряя своихъ силъ, мы заключаемъ, что онъ дѣйствуетъ пѣлесообразно.

Люди, воображающіе, что постоянное вмѣшательство въ чужія дѣла есть признакъ бдительного исполненія государствомъ своихъ обязанностей, полагаютъ обыкновенно, что хорошее правительство должно непрестанно издавать новыя и новыя постановленія и что когда оно этого не дѣлаетъ, то бездѣйствуетъ. Государство несомнѣнно можетъ исполнять очень многое сверхъ обязанностей чисто-полицейского свойства. Но оно должно только слѣдить за жизнью и развитіемъ соціального строя, чтобы успѣшнѣе удовлетворять вновь рождающимся общественнымъ потребностямъ. Оно можетъ могущественно влиять на возникновеніе новыхъ условій строя,

создавая руководящія начала для взаимныхъ отношеній; оно можетъ систематизировать такие порядки, которые, за недостаткомъ согласованія, не приносятъ всего максимума пользы; оно можетъ освящать новыя права, возникающія вслѣдствіе новыхъ отношеній, подъ вліяніемъ измѣняющихся соціальныхъ условій и т. д.

5. Послѣднее представленіе о государствѣ только-что начало еще проникать въ жизнь. Исторія и соціологія свидѣтельствуютъ объ относительной вѣрности этого представленія, по крайней мѣрѣ по сравненію съ предшествовавшимъ. Благодаря этому новѣйшему взгляду на государство, человѣчество поняло наконецъ, что свобода есть сила, разбивающая цѣпи и уничтожающая препятствія, созданныя „мудростью“ прошлого, и принципъ *laissez faire* или „не мѣшайте“ сдѣлался краеугольнымъ камнемъ политическаго искусства, такъ какъ сущность его сводится къ предложенію — „прекратите эмпиріческие приемы, установите научные, дайте государству возможность вернуться къ здоровой и нормальной дѣятельности — и тогда только вы въ состояніи будете понимать положительные факты изъ точнаго наблюденія общественныхъ явлений, тогда только сможете регулировать ваши дѣйствія, согласно разумно-пріобрѣтеннымъ знаніямъ“.

Государственные люди послѣдняго закала пока еще не многочисленны. Даже политические дѣятели съ радикальными взглядами не расположены оставлять сосѣда въ покоѣ; они воображаютъ, что ихъ поставили у кормила власти именно вслѣдствіе пониманія ими потребностей этого сосѣда. Правители старого типа, убѣждавшіе народъ, что они способны осчастливить и осчастливлять всѣхъ, оплачивались гораздо лучше, чѣмъ правители нового типа когда-либо будутъ опла-

чиваться; хотя, странно, постоянные неудачи правителей старого типа никогда не влекли за собою потери народного довѣрія. Намъ надоѣли эти старики не потому, что имъ не удалось осчастливить насъ, но потому, что измѣнились наши априористические взгляды и наши моды. Мы отдали управление въ руки юристовъ, издателей, литераторовъ и профессиональныхъ политиковъ; они же нисколько не расположены отречься отъ функций ихъ предшественниковъ и отказаться отъ искусства „творить всеобщее благоденствіе.“ Главная разница заключается лишь въ томъ, что новые наши правители признаютъ себя обязанными служить только тѣмъ лицамъ, которыя избрали ихъ на должность.

6. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ выше мѣръ (§ 2) уже отжили, или отживаются свой вѣкъ *.

Къ нимъ однако не относятся пошлины безъ фискальной цѣли (№ 3); онѣ начинаютъ опять входить въ моду. Возрожденіе въ исходѣ XIX столѣтія вѣры въ возможность увеличить народное благосостояніе посредствомъ охранительныхъ пошлинъ служитъ лучшимъ доказательствомъ отсталости соціологии въ сравненіи съ другими науками: ни одно изъ 11-ти перечисленныхъ выше мѣропріятій, включая даже пошлину на вывозимыя машины и запрещеніе эмиграціи рабочихъ, отнюдь не менѣе раціонально, чѣмъ покровительственная пошлина на привозимые товары.

Приступимъ же къ анализу и критикѣ этой возродившейся вѣры.

* 4 февраля 1884 г. Робинсонъ, депутатъ Нью-Йорка въ палатѣ представителей, предложилъ измѣненіе конституціи Соединенныхъ Штатовъ, „для того, чтобы дать возможность конгресу наложить вывозную пошлину на хлопокъ, для поощренія отечественныхъ мануфактуръ“.

В. Определение протекционизма и «теории».

7. Я понимаю подъ словомъ протекціонизмъ ученіе о томъ, что пошлина есть средство, при помощи котораго можно создавать народное богатство.

Протекціонисты любятъ выставлять себя „практиками“, а фритредеровъ называть „теоретиками“. Вообще слишкомъ часто злоупотребляютъ словомъ теорія и главнымъ образомъ виноваты въ этомъ ученые. Они допустили употребленіе этого слова даже на своеемъ языкѣ, для выраженія вымышленнаго объясненія, или гипотезы, или спекулятивнаго предположенія, или догадки, не проверенной опытомъ, или правдоподобной и простодушной теоремы объ отвлеченныхъ отношеніяхъ, или направленія людской дѣятельности подъ вліяніемъ извѣстныхъ побужденій.

Газеты часто употребляютъ слово теоретической въ смыслѣ воображаемаго, или фиктивнаго.

Я же употребляю выраженіе теорія не отдельно отъ фактовъ, но въ его истинномъ, научномъ смыслѣ. Для меня теорія есть рациональная группировка фактовъ, распределенныхъ согласно взаимнымъ ихъ отношеніямъ. Теорія можетъ, ради извѣстной цѣли, рассматривать только нѣкоторая стороны даннаго явленія, не касаясь остальныхъ. На практикѣ же факты являются во всей ихъ сложности и тотъ, кто отнесся небрежно къ предѣламъ своей теоріи, бываетъ удивленъ неожиданными явленіями; но удивленіе это происходитъ отъ его ошибокъ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить поводомъ къ осужденію теоріи.

8. Свободная торговля не есть теорія, ни въ какомъ смыслѣ этого слова. Она только одинъ изъ видовъ свободы, одинъ изъ видовъ борьбы, предпринятой развивающимся умомъ нашего времени противъ преградъ, унаследованныхъ отъ прошлаго.

Въ предѣлахъ Соединенныхъ Штатовъ вполнѣ свободная торговля распространяется на цѣлый континентъ и никто обѣ этомъ не думаетъ, никто этого не „чувствуетъ“, потому что „чувствуется“ только давленіе и гнетъ. Кто пользуется свободой, тотъ обращаетъ на нее вниманіе лишь до тѣхъ поръ, пока сохраняетъ въ своей памяти воспоминаніе о неволѣ. Я много и много разъ видѣлъ удивленіе людей, когда обращали ихъ вниманіе на тотъ фактъ, что они всю свою жизнь пользовались свободной торговлей и никогда обѣ этомъ не думали. Когда весь свѣтъ добьется ее и будетъ пользоваться свободной торговлей, никто не станетъ говорить о ней ни одного слова; понятіе это не будетъ болѣе доходить до народнаго сознанія и перестанетъ быть предметомъ споровъ; въ будущихъ учебникахъ политической экономіи исчезнетъ отдѣль подъ заглавіемъ „свободная торговля“, какъ нынѣ исчезаетъ отдѣль подъ заглавіемъ „рабство“; несуществованіе свободной торговли будетъ казаться такъ же страннымъ, какъ кажется теперь странною для американца мысль, будто снѣ не можетъ путешествовать въ своемъ отечествѣ безъ паспорта.

Называть свободную торговлю теоріей столь же неосновательно, какъ называть этимъ словомъ реформацію, передѣлку законовъ, уничтоженіе крѣпостной зависимости, отдѣленіе церкви отъ государства, или какое-нибудь другое обеспеченіе народныхъ правъ.

Рабовладѣльцы тоже называли теоріей идею обѣ отменѣ рабства, и весьма основательно, если признать справедливыми

тѣ изъ значеній этого слова, которыя мы опровергли выше. Въ самомъ дѣлѣ, для человѣка, воспитаннаго въ идеяхъ рабства, и главнымъ образомъ для самихъ рабовладѣльцевъ, требовалось очень сильное воображеніе и высокій полетъ ума, чтобы представить себѣ соціальную и экономическую пользу освобожденія негровъ. Такія же соображенія необходимы для всѣхъ вообще подобныхъ реформъ, не исключая и свободной торговли, которая въ сущности есть только противодѣйствіе искусственнымъ преградамъ и возстановленіе естественного политического порядка; это все то же, что свобода совѣсти, вѣры, слова, печати, свобода приобрѣтенія земли; но ни въ какомъ смыслѣ фритредерство не можетъ быть названо теоріей.

9. Протекціонизмъ тоже не есть теорія въ истинномъ значеніи этого слова, хотя и подходитъ нѣсколько подъ разговорный, не точный смыслъ его. Это есть вѣрованіе, совершенно априористическое. Имѣется желаніе увеличить народное богатство—и на охранительныя пошлины указывается, какъ на средство.

Очевидно здѣсь предполагается какое-то соотношеніе между охранительными пошлинами и народнымъ благосостояніемъ, какая-то взаимно-причинная связь между этими двумя явленіями. Если теорія есть умозрительное соображеніе о какихъ-то таинственныхъ соотношеніяхъ, которыхъ никогда не провѣряли и нельзя провѣрить опытомъ, то протекціонизмъ можно назвать самымъ удачнымъ образцомъ теоретического возврѣнія.

Астрологія представляетъ намъ подобный же примѣръ. Она точно также предполагаетъ взаимно-причинную связь между движеніями планетъ и судбою человѣка и на этомъ предложеніи строить искусство предсказывать будущность каждого.

Можно указать сверхъ того и на алхимію, какъ на умозрѣніе, совершенно аналогичное протекціонизму. Исходя изъ соображенія, что было бы очень выгодно превращать свинецъ въ золото, алхимія предполагала тоже существованіе какого-то философскаго камня, посредствомъ котораго такое превращеніе казалось возможнымъ,—и въ теченіе многихъ столѣтій примѣняли методъ „постоянныхъ попытокъ и постоянныхъ неудачъ“.

10. Протекціонизмъ—ученіе, совершенно бездоказательное, основанное не на фактахъ, а на вѣрѣ; оно силится подкупить насъ только предвзятыми идеями, или похожими на правду фактами.

Конечно, когда человѣкъ откровенно говоритъ: „я стою за охранительныя пошлины, потому что онѣ приносятъ мнѣ пользу, а ничего другаго я знать не хочу и употреблю всѣ усилия для ихъ сохраненія, пока это возможно“, то съ нимъ согласиться очень не трудно и разсуждать неумѣстно. Въ отношеніи къ такому эгоисту остается только отыскать жертвы его корыстолюбія и разъяснить имъ въ чемъ дѣло.

Обсужденію можетъ подлежать только ученіе о томъ, будто охранительныя пошлины могутъ создавать народное богатство. Это ученіе имѣеть видъ экономической теоріи; оно связано съ ученіемъ о труде и капиталѣ и составляетъ часть науки о производствѣ богатства; его признанная цѣль такъ же безлична и безкорыстна, какъ и вся политическая экономія. Въ этомъ своемъ видѣ протекціонизмъ не будетъ уже, подобно фритредерству, только отрицаніемъ стаинныхъ заблужденій, основанныхъ на болѣе точномъ изученіи положительныхъ фактовъ; онъ будетъ—особеннымъ видомъ политической экономіи и будетъ стремиться сѣсть на престоль самой науки. Если это ученіе вѣрно, то оно перестанетъ быть послѣдствиемъ, а

наоборотъ сдѣлается основаніемъ, на которомъ должна быть построена вся наука политической экономіи.

11. Но—увы!—какъ только догматъ протекціонизма формулируется въ томъ смыслѣ, что-де „народное богатство создается охранительными пошлинами и безъ нихъ не можетъ быть создано“, сразу исчезаетъ всякая возможность построить на немъ политическую экономію и сразу вся эта наука убивается на-повалъ. Что послѣ этого можно сказать о производствѣ, населеніи, землѣ, деньгахъ, обмѣнѣ, труда и т. д.? Что остается изучать экономисту? Что тогда дѣлать университетамъ и школамъ? Остается только обратиться къ искусству законодателя и просить его установить пошлины. Единственные вопросы, могущіе тогда возникнуть, должны касаться только количества, размѣровъ и другихъ особенностей пошлиннаго обложенія. А съ такими вопросами экономисту дѣлать нечего; онъ не имѣть никакихъ методовъ для ихъ изслѣдованія; онъ не можетъ вывести изъ нихъ никакихъ принциповъ, не можетъ формулировать никакихъ законовъ. Законодатель долженъ дѣйствовать во тьмѣ и ощупью. Если въ его тарифѣ оказываются неожиданныя закорючки, онъ долженъ измѣнить тарифъ; если опять неудача — нужна новая передѣлка. Протекціонизмъ своимъ догматомъ упраздняетъ политическую экономію и сводить все искусство тарификаціи къ методу вѣчныхъ опытовъ и вѣчныхъ неудачъ, къ методу алхимиковъ и изобрѣтателей *repetum mobile*.

Г. Определение свободной торговли и охранительной пошлины.

12. Что такое въ самомъ дѣлѣ охранительная пошлина? Чтобы дать самое точное определение, я приведу слова одного изъ руководящихъ органовъ протекціонизма *. „Выраженіе „свободная торговля“ рѣдко употребляется въ буквальномъ смыслѣ, не смотря на многочисленные споры объ этомъ вопросѣ. Оно не значитъ упраздненіе таможень; оно не влечеть за собою замѣну косвенныхъ налоговъ прямыми, какъ предполагали нѣкоторые американские приверженцы этой школы. Фритредерство существуетъ до тѣхъ поръ, пока капиталъ и трудъ не отвлекаются посредствомъ пошлинъ изъ одного предприятия и не привлекаются въ другое, къ которому они не стремились при отсутствіи пошлинъ. Государство можетъ извлекать изъ пошлинъ всѣ свои доходы и въ то же время практиковать свободную торговлю. Пока оно не заставляетъ подданныхъ своихъ тенденціозно-высокимъ тарифомъ вкладывать свои капиталы въ предприятія, отъ которыхъ раньше они сторонились, можно сказать, что это государство придерживается свободной торговли“.

Такова именно Англія, гдѣ на ряду съ таможнями и пошлинами, въ самыхъ широкихъ размѣрахъ практикуется свобод-

* Филадельфійская газета „American“ отъ 7 августа 1884 г.

ная торговля *. Пошлины тамъ налагаются либо на предметы, вовсе непроизводимые въ Англіи, либо на такие, которые обложены въ ней акцизомъ. Никого онъ не заставляютъ обрабатывать известные продукты дома и не создаютъ никакой привилегіи отечественному производителю.

13. Напротивъ, охранительная пошлина задается цѣлью вытѣснить часть народнаго труда и капитала изъ русла, по которому они текли, и направить ихъ въ такое новое, которому благопріятствуетъ тарифъ.

Болѣе точныхъ опредѣленій фритредерства и протекціонизма я не знаю и на нихъ буду основывать дальнѣйшія мои разсужденія.

Д. Протекціонизмъ создаетъ чисто домашнія пререкательства.

14. Надо замѣтить, что приведенное опредѣленіе охранительныхъ пошлинъ не упоминаетъ объ иностранцахъ и о привозимыхъ товарахъ. Согласно этому опредѣленію, охранительная пошлина имѣеть цѣлью произвести преобразованіе въ туземной, домашней промышленности.

* Какъ известно, въ Англіи взимается пошлина только съ немногихъ товаровъ, каковы табакъ, чай, кофе, какао, цикорій, крѣпкие напитки, вино, пиво, фрукты, мыло, игральные карты, серебряная посуда и иѣкоторые химические продукты. Всѣ остальные товары не платятъ при ввозѣ ничего. Извѣстно также, что продукты англійскихъ колоній платятъ пошлины, равныя продуктамъ иностраннымъ; какъ и наоборотъ въ англійскихъ колоніяхъ великобританскіе продукты обложены наравнѣ съ иностранными.

Прим. пер.

Охранительная пошлина именно съ тѣмъ и налагается, чтобы воспрепятствовать ввозу иностранного товара и заставить его не появляться на внутренній рынокъ. Пошлина не признается охранительной, пока она не создаетъ этого препятствія. Пошлина эта въ сущности есть не столько обложение ввоза, сколько преграда ввозу. Подобно стѣнѣ, она ограждаетъ производителя и потребителя; она воздвигается именно съ цѣлью недопустить потребителя къ обмѣну своихъ собственныхъ произведеній на необходимые ему предметы иначе, какъ на условіяхъ, которые ставить ему мѣстный производитель этихъ предметовъ. Цѣль этой мѣры заключается въ предоставлениі домашнему производителю права брать съ потребителя налогъ, отъ которого само правительство отказывается на границѣ, ставя преграды ввозу иностранныхъ товаровъ. Въ этомъ случаѣ правительство какъ будто говоритъ: „я не нуждаюсь въ доходѣ и составляю свой тарифъ такъ, что вы, производители-избраники, можете сами собирать доходъ; я не хочу облагать потребителя и предоставляю это право вамъ“.

Е. «Охранительная пошлина не есть налогъ».

15. Не рѣдко случается слышать, что-де „пошлина не есть налогъ“, или, какъ выразился одинъ изъ депутатовъ въ конгресѣ, „намъ не нравится такое название“.

Подобное сужденіе — одно изъ самыхъ уморительныхъ, когда-либо высказывавшихся по поводу таможенныхъ тарифовъ. Если пошлина не налогъ, то что же она такое? Къ какой ка-

тегоріи понятій должно ее отнести? Ни одинъ протекціонистъ еще этого не разъяснилъ.

Имъ она представляется какъ существо, сила, власть, божество, имѣющее спекіальнымъ назначеніемъ создавать народное благосостояніе. Видимо, они никогда не анализировали ее и никогда не давали себѣ яснаго отчета, что она такое и какъ она дѣйствуетъ. Они воображаютъ, что стоитъ только законодателю сказать: „предметъ А будетъ платить пошлину во столько-то процентовъ“; стоитъ только этотъ предметъ не привозить изъ-за-границы и освободить таможню отъ полученія съ него дохода, какъ тотчасъ-же отечественная промышленность начнетъ процвѣтать, народное богатство станетъ рости безъ труда и безъ затраты энергіи. Если это такъ, то по истинѣ пошлина творить чудеса и философскій камень отысканъ; законодатель устраиваетъ на границѣ волшебную стѣну, говорить „пошлина въ 150% стоимости“— и дѣло готово, богатство создано; или „пусть ситецъ поднимется въ цѣнѣ до 50 цент. за ярдъ“—и благоденствіе народа обеспечено.

Конечно, построить стѣну вдоль береговъ, или содержать флотъ для удаленія иностранцевъ и ихъ товаровъ будетъ стоить денегъ. Но протекціонисты думаютъ, что, когда посредствомъ пошлинъ достигнутся эти результаты, то и расхода никакого не будетъ.

16. Въ этомъ однако и основное ихъ заблужденіе. Говоря научнымъ языккомъ, протекціонизмъ не принимаетъ въ соображеніе закона о сохраненіи энергіи; или, по просту, протекціонистъ никогда не видитъ и не говорить о другой сторонѣ вопроса, а именно — о затратѣ силъ; онъ не видитъ, что при охранительныхъ пошлинахъ затрата во много разъ превосходитъ пользу, не

говоря уже о задержкѣ национального роста, происходящей отъ искусственныхъ преградъ и стѣсненій.

17. Человѣкъ можетъ лишиться произведеній своего труда тремя способами, которымъ соответствуютъ три вида податей или налоговъ:

1) Онъ можетъ обмѣнять свое произведеніе на произведеніе другаго человѣка; тогда онъ отказывается отъ своей собственности добровольно, за соразмѣрное вознагражденіе, и этому соответствуютъ налоги, платимые для сохраненія порядка и безопасности.

2) Человѣкъ можетъ пожертвовать свое имущество; тогда онъ добровольно разстается съ нимъ безъ вознагражденія, и этому соответствуютъ приношенія въ пользу школъ, библіотекъ, больницъ и т. п.

3) Человѣкъ можетъ быть вынужденъ отдать свое имущество не добровольно и безъ вознагражденія—и этому соответствуютъ охранительныя пошлины.

Анализъ, какъ очевидно, доведенъ до конца и другаго мѣста для охранительныхъ пошлинъ указать нельзя. Охранительная пошлина есть вознагражденіе, уплачиваемое сосѣду съ тою цѣлью, чтобы онъ занялся какимъ нибудь специальнymъ дѣломъ, и человѣкъ, платящій это вознагражденіе, не получаетъ взамѣнъ ничего.

Отсюда всѣ, отрицающіе въ пошлинѣ признакъ подати, логически должны были бы отнести ее къ категоріи дани, или контрибуціи. Не желая однако, чтобы насъ упрекнули въ употребленіи слишкомъ рѣзкихъ выраженій, будемъ называть ее просто налогомъ.

18. Во всякомъ случаѣ ясно, что мы имѣемъ дѣло съ интересомъ двухъ американцевъ. Протекціонисты въ сво-

ихъ разсужденіяхъ все говорятъ объ англійской политикѣ и исторіи, объ Ирландіи, Индіи и Турціи.

Я не послѣдуя ихъ примѣру. Я буду рассматривать только отношенія между двумя американцами, такъ какъ объ американцахъ только здѣсь и идетъ рѣчь. Нравится-ли нашъ тарифъ англичанамъ, или нѣтъ — для насъ безразлично. Если американцы будутъ довольствоваться только своимъ внутреннимъ рынкомъ, а Англіи предоставятъ всемірный, то конечно англичане съ охотой согласятся на такую сдѣлку; они уже пришли къ заключенію, что это наиболѣе выгодное для нихъ положеніе. Впрочемъ повторяю, для насъ совершенно все равно, довольны, или недовольны англичане.

Для насъ важенъ только одинъ вопросъ: къ какому роду сдѣлокъ можно отнести дарованное одному американцу право облагать въ свою пользу другаго? Какія послѣдствія происходятъ отъ этого права? Кто въ барышахъ? Какъ вліяетъ это право на наше народное благосостояніе? Эти только вопросы я и намѣренъ разсмотрѣть поближе.

19. Изслѣдованіе свое буду производить двумя путями. Во-первыхъ я разберу протекціонизмъ, принимая его ученіе и его притязанія за истину, съ цѣлью убѣдиться возможно-ли достигнуть на основаніи этой „истины“ ожидаемыхъ результатовъ; во-вторыхъ я перейду въ наступленіе и буду рассматривать положенія протекціонистовъ съ точки зрѣнія оппонента.

Кто предлагаетъ мѣры для общаго блага, тотъ имѣеть право требовать, чтобы его доводы были выслушаны съ терпѣливымъ вниманіемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ объяснить, какъ предлагаемая имъ мѣра будетъ дѣйствовать, какія силы будутъ вызваны ею къ жизни и какое онъ получать употребленіе.

Акционерные компаніи, кредитные учреждения, кооперативные общества и тому подобные предприятия должны быть подвергнуты всестороннему обсуждению и ихъ польза (если таковая имѣется) должна быть доказана началами, на которыхъ они основаны, силами, которые они вызываютъ къ жизни, и целесообразностью ихъ организации.

Мы не должны вѣрить на слово никакимъ новымъ системамъ (какъ напр. биметаллизму, или соціализму), пока ихъ изобрѣтатели не дадутъ намъ объясненій, выдерживающихъ самую строгую и беспощадную критику; ибо, если новые системы хороши, то критика только еще болѣе разъяснить ихъ достоинства.

Я принимаю протекціонизмъ такъ, какъ самъ онъ себя представляетъ, и въ качествѣ строгаго судьи, выслушавъ защитительные рѣчи его адвокатовъ, разсмотрю заслуживаетъ-ли онъ нашего довѣрія.

ГЛАВА II.

РАЗСМОТРЕНІЕ ДОВОДОВЪ ПРОТЕКЦІОНИЗМА.

20. Эмпірическіе планы въ области соціальныхъ явленій не только не достигаютъ предположенной цѣли, но всегда производятъ явленія, діаметрально-противоположныя. Въ этомъ ихъ злая судьба.

Воображаютъ напримѣръ, будто бумажныя деньги приносятъ пользу не капиталистамъ, а лицамъ, нуждающимся въ кредитѣ, и такимъ образомъ оживляютъ дѣла; на дѣлѣ же бумажныя деньги убыточны вовсе не капиталистамъ, а кредитующимся и eo ipso порождаютъ застой въ промышленности и торговлѣ. Воображаютъ, будто соціализмъ можетъ создать равенство и всеобщее счастіе; на дѣлѣ же соціализмъ ведеть къ произволу, грабежу, неравенству и общей нищетѣ.

Эмпірическія системы остаются вѣрными своимъ началамъ: онѣ производятъ именно тѣ явленія, которыхъ не могъ не ожидать каждый не предубѣжденный наблюдатель, какъ это доказано продолжительнымъ опытомъ. Если и охранительная система принадлежитъ къ области эмпірическихъ затѣй, то разсмотрѣніе ея доводовъ должно выяснить, что она останав-

ливаеть ростъ промышленности, уменьшаеть капиталы и понижаеть средній уровень благосостоянія.

А. Положенія протекціонизма.

21. Ученіе протекціонизма выражается двумя положеніями:

Первое. Невозможно достигнуть высшаго благосостоянія, если каждый человѣкъ будетъ избирать родъ занятій по своему усмотрѣнію и свободно примѣнять свой трудъ и капиталъ къ тѣмъ отраслямъ производства, которыя возникаютъ изъ естественныхъ условій данной мѣстности.

Второе. Стоитъ только законодателю правильно обложить насъ налогами и благосостояніе будетъ увеличиваться.

Отсюда уже прямо вытекаетъ неравенство между протекціонизмомъ и фритредерствомъ: никакой фритредеръ не утверждаетъ, что онъ обладаетъ средствомъ, примѣненіе котораго можетъ обогатить страну и избавить ее отъ затрудненій, какъ уважающій себя врачъ не станетъ утверждать, что онъ знаетъ микстуру, излѣчивающую отъ всѣхъ болѣзней. Напротивъ, пока живы на свѣтѣ люди, они будутъ дѣлать и глупости, за которыя придется расплачиваться. Но когда люди свободны, то они будутъ расплачиваться только за свои грѣхи, а не за чужие. Протекціонисты же исходятъ изъ положенія, что мы будемъ дѣлать только ошибки, а какъ имъ извѣстенъ правильный путь, то они предлагаютъ намъ быть нашими руководителями. Они присвоиваютъ себѣ роль врача, который прописываетъ пилюли для очищенія крови и предупрежденія озоба. Поэтому благосостояніе при свободной торговлѣ и ни-

щета при охранительныхъ пошлинахъ одинаково подрываютъ систему протекціонизма, тогда какъ бѣдность при свободной торговлѣ и богатство при охранительныхъ пошлинахъ не подрываютъ фритредерства.

22. Хотите-ли знать какимъ образомъ создается благостояніе страны? Планъ очень простъ. Нужно выбрать изъ нашей среды нѣсколькихъ людей, которые конечно не будутъ самыми дѣльными въ нашей странѣ, и сдѣлать ихъ законодателями. Эти господа соберутся въ парламентъ, будутъ сочинять новые налоги, съ разборомъ, или безъ разбора, но никогда не забывая своихъ личныхъ интересовъ. Выборъ этихъ законодателей ничто иное, какъ побѣда тупоумія и невѣжества надъ знаніемъ, предпріимчивостью и дѣятельностью.

Будь мы свободны, руководящимъ мотивомъ всѣхъ нашихъ дѣйствій была-бы надежда на максимальный заработокъ. Въ каждомъ предпріятіи требовалось-бы трудолюбіе, изобрѣтательность и постоянство. При неудачѣ, мы были бы сами виноваты.

Но какъ станетъ дѣйствовать нашъ законодатель? какъ онъ будетъ предупреждать и исправлять наши ошибки? Онъ можетъ воздѣйствовать на насъ только приманкою барыша. Онъ можетъ намъ обѣщать заработокъ тамъ, где его раньше не было, если мы согласимся оставить наше теперешнее занятіе и пуститься въ новую, еще невѣдомую намъ отрасль производства.

Но, чтобы дать высшій заработокъ одному лицу, законодатель неизбѣжно долженъ достать деньги у другаго. Можетъ ли подобное вмѣшательство его въ наши занятія исправить ошибки Петра, Ивана, Сидора, обратить лѣниваго въ трудолюбиваго, расточителя въ бережливаго?

Кто этому повѣрить, тотъ долженъ также увѣровать, что благосостояніе человѣчества происходитъ не отъ разумнаго и добросовѣстнаго труда всѣхъ производителей, а отъ ловкости нѣсколькихъ избранныхъ нами тарификаторовъ, которыхъ невѣжество, причуды и продажность всѣмъ извѣстны.



Б. Условія успѣшности охранительного законодательства.

23. Предположимъ однако, что нашъ законодатель можетъ въ самомъ дѣлѣ благопріятно вліять на развитіе промышленности посредствомъ обложенія. Каждый благоразумный человѣкъ пожелаетъ въ такомъ случаѣ получить отвѣтъ на нижеслѣдующіе три вопроса.

24. (а) Если законодатель можетъ это исполнить и намѣренъ попытаться, то не обязанъ-ли онъ для успѣха дѣла имѣть ясное представленіе о томъ, что онъ желаетъ предпринять? Можно-ли питать довѣріе къ законодателю, дѣйствующему вѣтъ этого условія, и удовлетворяль-ли ему когда-либо вашингтонскій конгресъ? Никогда. У конгреса никогда не было ни опредѣленныхъ основъ, ни общаго плана таможеннаго законодательства. Онъ просто принималъ во вниманіе ходатайства заинтересованныхъ лицъ и дѣйствующій въ Америкѣ тарифъ есть ничто иное, какъ результатъ этихъ ходатайствъ: въ немъ наглядно отражаются борьба враждующихъ интересовъ и взаимные компромиссы различныхъ партій.

Въ 1882 году конгресу наконецъ стало совѣтно за такое безсистеміе, или онъ захотѣлъ пощеголять внимательнымъ отношеніемъ къ дѣлу—и вотъ, зная, что располагаетъ большою властью и несетъ громадную отвѣтственность, онъ вздумалъ доказать, что относится къ дѣлу съ особенной осмотрительностью и избралъ комиссию для пересмотра тарифа. Она работала нѣсколько мѣсяцевъ и собирала разныя свѣдѣнія.

За единственнымъ исключеніемъ, вся комиссія эта состояла изъ однихъ только протекціонистовъ. Она предложила уменьшить пошлины на 25% и высказалась слѣдующимъ образомъ:

„Съ самаго начала своихъ занятій комиссія убѣдилась, „что значительное уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ требуется „не только всеобщимъ голосомъ народа, но даже лучшими „представителями консервативныхъ мнѣній страны. Чрезмѣр- „ныя пошлины положительно вредны даже для тѣхъ отраслей „производства, которымъ онъ думаютъ благопріятствовать. „Чрезмѣрныя пошлины поощряютъ спекуляціи смѣлыхъ, но „неспособныхъ дѣльцовъ. Капиталы, вложенные въ необду- „манныя предпріятія, очень часто погибаютъ, рабочіе и служа- „щіе остаются безъ средствъ, рынокъ переполняется товарами. „Солидныя серьезныя предпріятія терпятъ большие убытки“.

Никто не обратилъ вниманія на этотъ докладъ; онъ сданъ былъ въ архивъ и конгресъ продолжалъ идти по избитой дорожѣ.

Въ 1883 г. появился новый тарифъ, выработанный въ глубокой тайнѣ, особой спеціальной комиссией, которая, подъ видомъ измѣненія и уменьшенія ставокъ, допустила массу новыхъ, цинически-грубыхъ злоупотребленій. Когда проектъ ея былъ представленъ конгресу, то, по издавна усвоенному имъ

обычаю, начался настоящій таргъ. На извѣстный продуктъ предлагается напр. пошлина въ 20% съ его стоимости; вносимыя поправки возвышаютъ процентъ обложенія до 50; а дальнѣйшія пренія заканчиваются компромисомъ, доводящимъ спорную ставку до 80 процентовъ. При перенесеніи тарифа изъ одной палаты въ другую, процентъ обложенія снова понижается до 40; а при разногласіяхъ между двумя палатами назначается смѣшанная комиссія, которая обыкновенно дѣлить разницу по-поламъ и окончательная ставка устанавливается въ размѣрѣ 60 процентовъ со стоимости, т. е. въ размѣрѣ $80+40$, разделенные на 2. Вотъ какимъ образомъ составляются наши тарифы.

Кто вѣрить въ протекціонизмъ, тотъ долженъ вѣрить также, что благосостояніе народа зависитъ отъ ловкости, съ какою представители его распредѣляютъ между собой и своими избирателями выгодныя для нихъ ставки, повышая, или понижая ихъ подъ воздействиемъ совершенно случайныхъ обстоятельствъ.

Въ самомъ дѣлѣ—что рѣшаетъ, какою пошлиною обложить въ концѣ концовъ данный товаръ? Основательное-ли знакомство съ состояніемъ промышленности? Ничуть не бывало; все сводится къ вопросу—кто стоитъ позади? Исторія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ проливаетъ яркій свѣтъ на нашу тарификацію и показываетъ, сколько въ ней смѣхоторвыхъ, а подчасъ и возмутительныхъ сторонъ.

25. (б) Если нашъ законодатель дѣйствительно можетъ оказать благотворное вліяніе на промышленность, то не обязанъ ли онъ понимать дѣйствіе той силы, которую желаетъ употребить? Не обязанъ-ли онъ руководствоваться извѣстными правилами таможенного обложенія, чтобы знать, когда, въ какихъ случаяхъ и въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ

примѣнять систему протекціонизма? Не разумно-ли предъявлять подобное требование ко всякому человѣку, предлагающему планъ для осуществленія какой-бы то ни было цѣли?

Конгресъ однако никогда не имѣлъ отчетливаго понятія о томъ, какъ установленныя имъ пошлины производятъ свое „благотворное дѣйствіе“. Онъ никогда не имѣлъ и ему казалось, что нѣтъ даже надобности имѣть хотя-бы малѣйшее понятіе о дѣйствіи охранительныхъ пошлинъ. Конгресъ даетъ ставки, настолько высокія, насколько позволяютъ враждующіе интересы, и затѣмъ депутаты возвращаются по домамъ, съ глубокимъ убѣжденіемъ, что спасли отъ чего-то отчество.

Какая жалость, что философы, экономисты и ученые потратили такъ много труда и времени на изученіе условій, созидающихъ народное благосостояніе! Къ чему все это? Наложите пошлины—и довольно.

26. (в) Если законодатель можетъ и хочетъ дѣлать то, что ему приписываются, то простой здравый смыслъ повелѣваетъ провѣрить послѣ опыта нѣсколькихъ лѣтъ достигнуты ли на самомъ дѣлѣ ожидавшіеся результаты.

Во время избирательной агитации 1880 года намъ говорили, что если Ханкокъ будетъ избранъ президентомъ, то у насъ водворится свободная торговля, поденная плата рабочихъ уменьшится, фабрики закроются и т. д. Ханкокъ не былъ избранъ и тарифъ не былъ измѣненъ. Тѣмъ не менѣе въ 1884 году поденная плата понизилась, многія фабрики закрылись и наступили именно тѣ злополучія, которыми старались насъ запугать. По свѣдѣніямъ Брадстрита, оказывается, что въ теченіе зимы 1884—85 года 316.000 рабочихъ, т. е. 13% всѣхъ лицъ, занятыхъ на фабрикахъ въ 1880 г., остались безъ дѣла; 17.550 рабочихъ были въ стачкахъ; рабочая плата съ

1882 года понизилась на 10 и до 40 процентовъ, особенно въ главныхъ отрасляхъ производства, охраняемыхъ высокими пошлинами.

Что доказываютъ эти бѣдствія? Если бы въ это время послѣдовалъ пересмотръ тарифа, намъ повторяли бы сотни разъ, что всѣ несчастія произошли именно отъ пересмотра. Въ данномъ же случаѣ не доказываютъ ли они просто недомыслѣ нашихъ протекціонистовъ? „О нѣть (возражаютъ намъ), такое признаніе было-бы дерзновеннымъ нападеніемъ на священный догматъ“. Но вѣдь догматъ — дѣло вѣры; и какъ онъ никогда не основывается на опытахъ и фактахъ, то въ него столь же слѣпо вѣрятъ послѣ неудавшагося опыта, какъ и до него.

27. Если бы возможно было составить такой тарифъ, который бы, согласно взглядамъ протекціонистовъ, вполнѣ соотвѣтствовалъ сегодня требованіямъ страны, то спрашивается— какъ долго могло бы продолжаться такое соотвѣтствіе? Смѣло можно отвѣтить — ни одной недѣли.

Предъ нами страна, имѣющая 8 мил. кв. верстъ и 55 мил. населенія; каждый день создаются новые пути сообщенія, дѣлаются новыя изобрѣтенія, примѣняются новые способы производства, вслѣдствіе чего и промышленная дѣятельность видоизмѣняется чуть не ежедневно *. Несомнѣнно, что и законо-

* Приведемъ для наглядности одинъ примѣръ. Еще недавно аллюминій стоилъ 125 фр. за кил., теперь же онъ стоитъ только 5 фр. и по нашему тарифу платить пошлину въ 10 фр. Въ отношеніи къ первоначальной стоимости это составило бы 4 проц. обложенія, тогда какъ при теперешней—200 проц. И вотъ, если бы русскому фабриканту вздумалось выдѣлывать предметы изъ аллюминія у себя дома, то могъ ли бы онъ выдержать конкуренцію англійского фабриканта, которому сырой материалъ обходится втрое дешевле? И все-таки находятся люди, увѣряющіе, что „пошлины вызываютъ и поощряютъ промышленность“, но забывающіе, что всякое поощреніе для одной отрасли производства является гоненіемъ для другой.

дателю пришлось бы видоизмѣнять свой тарифъ чуть не ежедневно, согласно видоизмѣнившимъ потребностямъ жизни.

Но тутъ-то мы и наталкиваемся на очевидную нелѣпость. Даже съ точки зрењія самихъ протекціонистовъ чудовищно подумать, что американцы должны подчиняться теперь таможенному законодательству 1864 года! Министерство финансовъ каждую недѣлю разсылаетъ у насъ циркуляры о примѣненіи разныхъ статей тарифа, стараясь хоть этимъ путемъ согласовать вѣтхій законъ съ новыми требованіями жизни. А между тѣмъ многія отрасли производства даже не существовали тридцать лѣтъ тому назадъ. Какимъ же образомъ подвести ихъ подъ статьи тогдашняго тарифа? Неразрѣшимые по существу, такие вопросы разрѣшаются обыкновенно произвольными усмотрѣніями, а послѣднія нерѣдко рѣшаютъ участъ цѣлыхъ десятковъ мануфактуръ.

Отсюда ясно, что, если бы даже мы признавали основательность охранительной системы и ея пользу, если бы даже были увѣрены, что дѣйствующій тарифъ въ свое время былъ составленъ правильно, то въ концѣ концовъ все же должны убѣдиться, что отставшій отъ требованій жизни тарифъ ничего, кромѣ вреда, причинять не можетъ.

28. Здравомыслящій человѣкъ въ самой законодательной процедурѣ нашей не усматриваетъ ничего такого, что могло бы внушить довѣrie къ благоразумному составленію тарифовъ; онъ видѣтъ напротивъ многое такое, что приводить его къ совершенно противоположному заключенію. Опытъ въ свою очередь показываетъ, сколь необходимо остерегаться этихъ тарифовъ. Ничто не указываетъ, что прежнія ошибки въ дѣлѣ обложенія разныхъ товаровъ могутъ быть своевременно исправляемы и могутъ увеличивать наши производительныя

силы. Напротивъ, тщательный анализъ тарифа наглядно убѣждаетъ, что ничѣмъ инымъ онъ и быть не можетъ, какъ только тяжкимъ бременемъ, ослабляющимъ наши экономическія силы.

В. Изслѣдованіе предлагаемыхъ мѣръ обложенія.

29. Дѣйствительно. Пошлина, какъ и всякий налогъ, есть прежде всего бремя и ничѣмъ инымъ почитаться не можетъ. На математическомъ языкеъ всякий налогъ есть для плательщика величина съ минусомъ. Если посредствомъ этого минуса создается миръ, безопасность и правосудіе, безъ которыхъ немыслимо экономическое благосостояніе, тогда налогъ приносить пользу, тогда самому плательщику выгодно его платить.

Но этотъ его расходъ, какъ и всякий другой, долженъ производиться государствомъ съ надлежащей бережливостью и съ обязательной заботой, чтобы получить максимумъ пользы за минимумъ траты.

Напрасно мы, американцы, относимся слишкомъ легко-мысленно къ нашимъ государственнымъ расходамъ; за ними надо слѣдить самымъ бдительнымъ образомъ *. Каждая копѣйка, взятая въ видѣ налога, должна имѣть свое оправданіе. Если наши правители требуютъ больше, чѣмъ слѣдуетъ для хорошей администраціи, то тѣмъ самимъ они доказываютъ свою несостоятельность и не исполняютъ своего долга.

* Авторъ намекаетъ здѣсь на тотъ ужасающей ростъ расходного бюджета по устройству разныхъ синекуръ и по раздачѣ незаслуженныхъ пенсій излюбленнымъ господствующей партіей лицамъ, о которомъ я упомянулъ въ предисловіи.

Я почти специально изучаю политическую экономию въ течenie пятнадцати лѣтъ; но если у меня спросятъ, какой главный выводъ изъ моихъ занятій, то я долженъ буду отвѣтить съ увѣренностью, что никто не понимаетъ въ наше время многочисленныхъ и сложныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ нашихъ налоговъ. Вредъ, причиняемый ими, какъ въ отношеніи къ ежедневному пропитанію, такъ и по отношенію къ домашней обстановкѣ каждой семьи, глубоко потрясаетъ меня.

Дѣйствія обложенія различны при всякомъ измѣненіи промышленной системы и обстановки. Дѣйствія эти такъ сложны, что почти невозможно ихъ прослѣдить, проанализировать и привести въ систему. Кто изучаетъ наши экономические явленія, неизбѣжно приходитъ къ глубокому убѣждѣнію, что непомѣрное обложение порождаетъ бѣдность, а бѣдность есть не что иное, какъ малокровіе и худосочіе, прогрессивно возрастающія и истощающія нашъ организмъ.

30. Предположимъ, что вы получаете доходъ въ 1.000 дол., изъ которыхъ, благодаря умѣренности налоговъ, откладываете ежегодно по 100 долларовъ. Вдругъ съ васъ требуютъ новый налогъ въ 10 дол., безразлично въ какой формѣ и для какой цѣли.

Возьмутся ли эти деньги изъ 900 дол. расхода, или изо 100 дол. сбереженія — результатъ окажется одинаковы: въ первомъ случаѣ нужно что-нибудь урѣзать изъ пищи, одежды, или изъ домашней обстановки, значитъ нужно понизить уровень жизненныхъ удобствъ; во второмъ надо уменьшить накопленный сбереженіями капиталъ и сдѣлать свою будущность менѣе обеспеченою. Въ обоихъ случаяхъ благосостояніе сократится. А какъ совокупность богатствъ отдѣльныхъ личностей и составляетъ богатство народное, то очевидно налогъ

въ 10 дол. произведетъ обѣдненіе всего народа, причемъ совершенно безразлично, понимаетъ ли плательщикъ послѣдствія налога, или нѣтъ.

Всякому очевиденъ вредъ налоговъ, взимаемыхъ для устройства парковъ, библіотекъ и тому подобныхъ затѣй общественной роскоши: здѣсь облагающій не заботится о безопасности гражданъ; онъ тратить чужія деньги, вместо тѣхъ, которые ихъ заработали; онъ решаетъ, что если А и В станутъ поменьше юсть и хуже одѣваться, то въ замѣнъ получать больше книгъ и лучшія гульбища. Видимый произволъ здѣсь состоитъ въ томъ, что вынуждаютъ труженика тратить свои заработки не по своему усмотрѣнію. Но когда дѣло доходитъ до охранительныхъ пошлинъ, то существенно измѣняется самая основа государственного налога, такъ какъ здѣсь облагающій решаетъ, что А долженъ меныше питаться и хуже одѣваться для того, чтобы могъ разбогатѣть В.

31. Принимая въ соображеніе это дѣйствительное значеніе налоговъ, мы убѣдимся, что протекціонизмъ никоимъ образомъ не можетъ привести къ цѣлямъ, которыя преслѣдуется, а приводитъ только къ цѣлямъ, діаметрально противоположнымъ. Допустимъ, что, предоставленный собственному влечению, народъ дѣлаетъ ошибки и не занимается самыми выгодными отраслями производства. Все-таки ясно, какъ день, что болѣе тяжелое обложеніе не заставитъ его исправить свои ошибки и ни въ какомъ случаѣ не увеличитъ его богатства. Напротивъ, всякие налоги, за исключеніемъ тѣхъ, которые необходимы для самой бережливой администраціи, составляютъ роскошь или расточительность. Если засимъ насъ увѣряютъ, или и сами вѣрятъ, что такое обложеніе гражданъ можетъ

создать богатство, то уже логически надо допустить очевидный абсурдъ, что расточительность создаетъ богатство.

Г. Разборъ плана взаимныхъ обложеній.

32. Предположимъ, что всѣ отрасли производства начнутъ облагать другъ-друга, какъ это и практикуется при нашей охранительной системѣ. Ясно, что такое обложение породитъ только перемѣщеніе продуктовъ, но не создастъ ихъ. Цѣль охранительныхъ пошлинъ—направить часть народнаго труда и капитала въ такое русло, къ которому сами они не стремились (§ 13). Чтобы произвести такой переворотъ, необходима точка опоры, безъ которой нельзя достичнуть предположенной цѣли. Плательщики пошлинъ и составляютъ эту точку опоры.

Пояснимъ нашу мысль примѣромъ. Пенсильванія беретъ налогъ съ Новой-Англіи * за всякую тонну желѣза и угля, употребляемую на ея заводахъ; Огайо облагаетъ Новую-Англію пошлиной на шерсть **, а Новая-Англія облагаетъ и Пенсильванію и Огайо, взимая пошлину съ производимыхъ ими шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей.

* Какъ известно, это общее название штатовъ Мэнъ, Вермонтъ, Нью-Гемпширъ, Масачусетсъ, Конектикутъ и Родъ-Айландъ.

Прим. пер.

** 28 мая 1885 г. былъ съездъ овцеводовъ въ городѣ Сэнъ-Люисѣ. Они считали, что, благодаря понижению пошлины на шерсть, послѣдовавшему въ 1883 г., они потеряли 19.000.000 дол. Если овцеводы не дополучили этой суммы, то ясно, что она осталась въ карманахъ покупателей шерсти.

Какой получится результатъ? Математически можно решить, что вотъ какой:

- а) либо Новая-Англія получитъ обратно все то, что заплатила, и въ такомъ случаѣ охранительная система сведется къ нолю, если не считать расходовъ по взиманію пошлинъ и стѣненій, причиняемыхъ въ торговлѣ;
- б) либо Новая-Англія не получитъ обратно столько, сколько сама уплатила, и въ такомъ случаѣ она будетъ платить дань другимъ штатамъ;
- в) либо наконецъ Новая-Англія получитъ больше, чѣмъ она уплатила, и въ такомъ случаѣ сама она будетъ брать дань съ другихъ штатовъ.

Очевидно, что если подобную систему примѣнить ко всѣмъ отраслямъ промышленности, какъ того желають наши протекціонисты, то въ концѣ концовъ она приведетъ только къ тому, что всѣ американцы должны будутъ за свой счетъ обеспечивать всѣхъ американцевъ.

Но если такъ, то почему же думаютъ, что каждый будетъ лучше заботиться о нуждахъ своего сосѣда, нежели о своихъ собственныхъ? Не ясно ли, что богатство будетъ достигнуто скорѣе, когда каждый получитъ возможность заботиться о себѣ по собственному разумѣнію? Не очевидна ли вся тьма, которая лежитъ въ самой основѣ нашей тарификаціи?

33. Въ 1676 г. король Карль II пожаловалъ своему незаконнорожденному сыну герцогу Ричмонду право взимать по одному шилингу съ тонны вывозимаго съ береговъ Тайна угля. Привилегія эта, кажущаяся въ наше время очевиднымъ злоупотребленіемъ власти, представляется въ высшей степени поучительною.

Здѣсь собственникъ шахты и собственникъ пошлины два

разныя лица и пошлина пала на владѣльца шахты; другими словами, король конфисковалъ часть дохода шахтовладѣльца въ пользу своего сына. Если бы, слѣдя этому примѣру, и нашъ конгресъ вздумалъ назначить пенсію генералу Гранту, предоставивъ ему право взимать по 75 центовъ съ каждой тонны угля, вывозимой изъ долины Лигай, то не трудно догадаться какіе страшные вопли поднялись бы, какъ со стороны шахтовладѣльцевъ этой мѣстности, такъ и со стороны протекціонистовъ, которымъ пошлина нравится лишь тогда, когда ею облагаются потребители, а не производитель.

Но допустимъ, что угольныя копи на берегахъ Тайна принадлежали самому герцогу Ричмонду и онъ самъ обрабатывалъ ихъ. Допустимъ, что король сказалъ ему: „я даю вамъ право возвысить цѣну вашего угля однимъ шилингомъ на тонну; а чтобы вы могли его получать, наложу акцизъ такого же размѣра на всякий другой уголь, продаваемый въ Англіи, кромѣ вашего“. Можно держать сто противъ одного, что въ средѣ нашихъ протекціонистовъ вы не услышали бы никакихъ протестовъ, никакого негодованія.

Порукою въ томъ служить совершенно аналогичный у насъ фактъ обложенія высокой пошлиной наждака, мѣди и никеля, заставившій потребителей этихъ металловъ платить за нихъ дороже. Наши протекціонисты не только не усмѣтрѣли въ этомъ никакого вреда, но напротивъ торжествовали, что „увеличивается народное богатство“, что „пошлина исправила только наши же ошибки“, что „она повела къ болѣе правильной организаціи народнаго труда“, потому-де, что, вслѣдствіе присущей намъ глупости, мы сами не сумѣли найти себѣ выгоднѣйшихъ отраслей производства.

Д. Изслѣдованіе положенія: «нужно создавать отрасли производства».

34. Протекціонисты утверждаютъ, что они обладаютъ да-ромъ создавать новыя отрасли производства. Посмотримъ, вы-держиваетъ ли это положеніе критику. Мы видѣли уже, что, по мнѣнію протекціонистовъ, „охранительныя пошлины имѣютъ задачей направить часть труда и капитала къ дѣятельности, протежириуемой закономъ“ (§ 13). Прослѣдимъ за такими „на-правленіями“.

35. Что такое промышленность? Протекціонисты пола-гаютъ, что это „предпріятіе, дающее работу“, почему и ут-верждаютъ, что, насаждая въ странѣ новыя отрасли произ-водства, они предоставляютъ занятіе народу. На ихъ взглядъ поэому выходитъ, что мы живемъ для того, чтобы тру-диться, а не трудимся для того, чтобы жить.

На дѣлѣ однако мы видимъ, что трудъ вездѣ и всегда признается тягостью, что человѣкъ вынуждается къ труду лишь по стольку, по скольку желаетъ добыть средства къ жизни, что онъ охотно уклоняется отъ труда, если имѣеть такія средства со стороны, и что вообще каждый изъ насъ стремится получить наибольшее количество благъ за наймень-шее количество труда.

Протекціонизмъ идетъ какъ-разъ наперекоръ этому стрем-ленію, ибо если и предоставляетъ народу трудъ, то только путемъ уменьшенія количества предметовъ, необходимыхъ для жизни и путемъ увеличенія ихъ цѣны. Въ самомъ дѣлѣ; разъ только намъ нужны доходы, чтобы жить, то прежде всего

нужны капиталы; чтобы создать фабрику, которая будетъ давать заработную плату, надо сперва вложить въ нее капиталъ. Отсюда, если охранительныя пошлины могутъ увеличивать количество средствъ къ жизни, то онѣ должны увеличивать и капиталы. Но какимъ же образомъ налогъ можетъ увеличить капиталъ? Правительство можетъ конечно взять деньги у Ивана и отдать ихъ Петру. Но вѣдь нельзя же забывать, что, если при этой комбинаціи Петръ и получитъ возможность разширить свое производство и дать заработка большему числу рабочихъ, то на столько же уменьшится возможность сдѣлать то же самое для Ивана,—и за симъ учение протекціонистовъ окажется не выдерживающимъ самой сущностной критики, даже построивъ его на видимо- ошибочномъ определеніи ими „промышленности“.

36. Промышленность есть организованное сочетаніе капитала и труда для удовлетворенія общественныхъ нуждъ. Сама по себѣ, она не есть цѣль и не составляетъ особенного блага; она вовсе не игрушка и не украшеніе жизни. Еслибы можно было удовлетворять наши потребности безъ промышленности, было бы лучше, а не хуже.

37. Какимъ образомъ создается промышленность? Кто откроетъ въ недрахъ земли данной области продуктъ, удовлетворяющій человѣческимъ нуждамъ лучше и дешевле, чѣмъ удовлетворялись онѣ раньше, тотъ создастъ въ этой области новый видъ промышленности. Кто изобрѣтетъ новый способъ обработки, благодаря которому предметъ потребленія станетъ дешевле и лучше, нежели прежде, тотъ создастъ новую промышленность. Кто найдетъ лучшій приемъ выращиванія скота и обработки земли, тотъ также создастъ новое производство. Кто измыслить обработку шерсти, хлопка, шелка, или кожи,

дѣлающу пропуктъ болѣе дешевымъ, или болѣе красивымъ, тотъ опять таки создастъ новое производство.

Телефонъ — новая отрасль производства. Какъ измѣрить пользу его? Неужели же она состоить въ томъ, что нѣсколько чловѣкъ получать заработка при телефонныхъ станціяхъ и конторахъ? Нѣть, польза происходитъ отъ удовлетворенія существующей уже потребности улучшить сообщенія за найменьшую плату, при найменьшей затратѣ труда и въ найкратчайшій срокъ.

Примѣры эти наглядно поясняютъ, что значитъ создавать новые отрасли производства. Для этого необходимо шевелить мозгами, имѣть и капиталы и большую силу воли. Но развѣ пошлина можетъ создавать умъ, капиталы и энергию?

38. Положимъ однако, что путемъ законодательныхъ мѣръ мы создадимъ новую отрасль производства, даже въ томъ смыслѣ, какъ мы ее понимаемъ. Какая можетъ быть отъ нея польза?.

Въ настоящее время жители Коннектикута зарабатываютъ средства къ жизни, примѣняя свои капиталы и трудъ къ известнымъ отраслямъ труда. Если бы они могли открыть новый видъ промышленности, то ничто не мѣшало бы имъ заняться ею, такъ какъ для этого достаточно только отбросить то, что они дѣлаютъ теперь. Несомнѣнно однако, что на подобную перемѣну они рѣшатся только тогда, когда увидятъ, что новая промышленность выгоднѣе прежней.

Ясно поэтому, что польза заключается только въ разница барышей отъ старого и нового производства и очень ошибаются протекціонисты, предполагая, что всякая промышленность выгодна уже тѣмъ, что даетъ вообще какой-нибудь доходъ: даже при дѣйствительныхъ усовершенствованіяхъ производства, выгодность его будетъ зависѣть исключительно

отъ того, дасть ли оно лучшій и дешевѣйшій продуктъ, вмѣсто худшаго и дорогаго. Если да, то насажденіе такого производства путемъ искусственныхъ мѣръ совершенно излишне; а если нѣтъ, то оно уже положительно вредно и въ экономическомъ отношеніи, какъ убыточное, и въ нравственномъ, какъ насильственное.

Нѣть никакой надобности издавать законы, заставляющіе людей мѣнять менѣе прибыльныя занятія на болѣе прибыльныя; не нужно никакого насилия, чтобы заставить человѣка взять серебряный долларъ во сто центовъ за 98 центовъ: насилие неизбѣжно, когда хотятъ заставить людей платить за долларъ 101 центъ. Въ этомъ случаѣ нужна власть, пользующаяся правомъ обложенія, такъ какъ она одна только можетъ сказать: „для того, чтобы вы согласились платить за долларъ „101 центъ, я возьму съ Ивана налогъ въ два цента; одинъ „для вознагражденія вашей потери, а другой для предоставлениія вамъ извѣстнаго барыша“.

Такимъ образомъ даже съ точки зрењія самихъ протекціонистовъ охранительная пошлина и бесполезна и безсильна въ дѣлѣ развитія новыхъ отраслей промышленности, въ истинномъ значеніи этого слова; она можетъ насаждать только непроизводительныя занятія.

39. Пойдемъ дальше. Мы видѣли уже, что протекціонисты не создаютъ новыхъ отраслей производства; они просто насаждаютъ ихъ въ данной мѣстности, предоставляя ей возможность жить на счетъ потребителя, какъ микробы живутъ на счетъ другаго организма.

Каждое производство должно само вознаграждать человѣка, который имъ занимается. Нѣть надобности давать человѣку вознагражденіе за то, что онъ зарабатываетъ себѣ про-

питаніе. Фабрика, домъ умалищенныхъ, школа, церковь, богадѣльня и тюрьма не могутъ быть подводими подъ одинъ уровень въ экономическомъ отношеніи. Общество должно платить налоги для содержанія больницъ, богадѣленъ, мѣстъ заключенія и т. п.? Мы смотримъ на эти налоги не безъ сожалѣнія, признавая, что они поглощаютъ наше богатство, и однако каждый дѣйствительный производитель долженъ отдать часть своихъ заработка на содержаніе названныхъ заведеній. Поэтому чѣмъ больше ихъ размѣры, тѣмъ тягостнѣе отзываются онъ на карманахъ производителя.

40. Школы и церкви поглощаютъ всего больше капиталовъ. Непосредственно онъ не приносятъ намъ никакихъ доходовъ; но не трудно доказать, что ихъ косвенная польза весьма велика. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ другимъ видомъ общественныхъ учрежденій.

41. Сельскія же хозяйства, заводы и фабрики суть именно тѣ производительныя заведенія, которыя должны снабжать ресурсами какъ поименованныя выше, такъ и всѣ другія непроизводительныя учрежденія. Понятно, что если и фабрики съ заводами будутъ ставиться на одну доску со школами и богадѣльнями, то откуда же возьмутся средства, необходимыя для ихъ содержанія? Вѣдь, кромѣ земледѣльцевъ и промышленниковъ, нѣтъ уже никого. Отсюда со всею наглядностью обнаруживается, что когда какая-нибудь отрасль производства, хотя бы въ самой слабой степени, насаждается путемъ проекціи, то непремѣнно одна часть производителей будетъ жить на счетъ другой, на которую и обрушится вся тяжесть содержанія всѣхъ непроизводительныхъ учрежденій и заведеній. Отсюда же и фабрика, являющаяся дѣтищемъ тарифа и безъ него неспособная существовать, не только не производить бо-

гатства, а прямо уменьшаетъ его. Она является чистѣйшимъ бременемъ для народа и чѣмъ больше такихъ фабрикъ, тѣмъ тягостнѣе экономическое положеніе этого народа.

42. Когда протекціонистъ, показывая мнѣ суконную фабрику, спрашиваетъ—неужели я не признаю полезности ея для народа, я отвѣчаю вопросомъ же—существуетъ ли эта фабрика, благодаря тарифу, или нѣтъ? Если нѣтъ, то я нахожу, что она дѣйствительно полезное заведеніе, хотя и не болѣе, чѣмъ сельскохозяйственный хуторъ, или кабинетъ врача.

Если же онъ отвѣчаетъ да, то я не признаю этой фабрики даже промышленнымъ заведеніемъ, такъ какъ ради ея существованія наше платье обложено пошлиной въ 60%, и она явилась на свѣтъ вовсе не для того, чтобы снабжать насъ одеждою, а только въ тѣхъ видахъ, чтобы заставить насъ обмѣнивать сто аршинъ сукна не на 600 пудъ пшеницы, какъ обмѣнивали мы до ея устройства, а за 900 пудъ. Это значитъ, что самимъ фактамъ своего существованія она измѣнила условія нашего рынка не къ выгодѣ, а во вредъ народу; а все, что увеличиваетъ тяготу и уменьшаетъ его благосостояніе, есть бѣдствіе. Мы всѣ работаемъ, трудимся, думаемъ, изобрѣтаемъ для того, чтобы обставить свою жизнь какъ можно лучше. Но когда фабрика ставить преграды къ достижению этой цѣли, когда она затрудняетъ, а не облегчаетъ условія нашего существованія, то она является для общества положительнымъ зломъ.

43. И такъ, повторяю, охранительныя пошлины ни коимъ образомъ не могутъ создавать новыхъ отраслей производства. Ими насаждаются только фабрики и заводы, живущіе микробами на счетъ другихъ и не производящіе народнаго богатства, а поглощающіе его.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что чѣмъ энергичнѣе нашъ конгресъ будетъ вызывать къ жизни подобныя фабрики и заводы, тѣмъ неизбѣжнѣе онъ будетъ заставлять страну обмѣнивать наиболѣе прибыльныя занятія на менѣе прибыльныя, потому что никакой производитель, предоставленный въ дѣлѣ выбора занятій собственному усмотрѣнію, себѣ не врагъ и никто лучше его самаго не знаетъ какое производство для него выгоднѣе въ данное время и при данной обстановкѣ.

Приверженцы охранительныхъ пошлинъ крайне ошибаются, предполагая, что въ сферѣ промышленной законодательство вѣрнѣе можетъ навести насъ на путь истины, и что безъ его воздействиія мы будемъ дѣлать только ошибки. Протекціонизмъ, напротивъ, чѣмъ шире практикуется, тѣмъ успѣшнѣе сокращаетъ запасъ народной энергіи и самодѣятельности.

Е. Разборъ положенія — «необходимо обрабатывать местные продукты».

44. „Неужели (спрашиваютъ протекціонисты) вы станете утверждать, что, если у насъ есть желѣзная руда, то мы поступимъ неблагоразумно, когда начнемъ ее обрабатывать?“.

— Вы понимаете конечно (отвѣщаю я) обрабатывать при содѣйствіи охранительныхъ пошлинъ? Вѣдь руда принадлежитъ не государству, а частному лицу; если ему угодно ее обрабатывать, то мы можемъ только пожелать ему всякаго успѣха.

„Ну, хорошо, положимъ даже при содѣйствіи охранительныхъ пошлинъ.

— Тогда другое дѣло. Когда кто-нибудь открылъ на своей землѣ желѣзную руду, то прежде, чѣмъ устроить заводъ, пріискать рабочихъ и купить необходимыя машины и инструменты, протекціонисты направляютъ его къ министру финансовъ, съ которымъ совѣтуютъ вести такую бесѣду:

Владѣлецъ руды. Ваше высокопревосходительство, я нашелъ руду магнитнаго желѣза на моей землѣ.

Министръ финансовъ. Въ самомъ дѣлѣ? Пріятное извѣстіе! Значитъ, наше отечество обладаетъ лишнимъ естественнымъ богатствомъ, существованія котораго мы и не подозрѣвали.

Влад. руды. Да, я даже намѣреваюсь начать выплавку чугуна изъ этой руды.

Министръ. Поздравляю васъ, прекрасно сдѣлаете. Мы будемъ очень рады, если вы разбогатѣете на этомъ дѣлѣ.

Влад. руды. Покорно благодарю, ваше высокопревосходительство; но вотъ въ чёмъ дѣло. Въ настоящее время я зарабатываю средства къ жизни обработкою своихъ полей и боюсь, что не получу столько же прибыли отъ плавки чугуна, сколько отъ продажи пшеницы.

Министръ. Это другое дѣло; обдумайте хорошенько и не бросайте болѣе прибыльного занятія ради менѣе выгоднаго.

Влад. руды. Но я желалъ бы утилизировать и руду; грѣшно же оставлять ее въ нѣдрахъ земли, коль скоро постоянно мы покупаемъ иностранное желѣзо. Однако тутъ-то и затрудненіе: по теперешней стоимости заграничнаго желѣза, я вижу, что разработка руды дастъ менѣе барыша, нежели воздѣлываніе пшеницы, почему и просилъ бы ваше высокопревосходительство не соизволите ли вы наложить пошлину на иностранное желѣзо? При этомъ условіи, моя руда дала

бы мнѣ больше прибыли и я охотно бросилъ бы производство сырья, чтобы взяться за болѣе выгодную и для страны обрабатывающую промышленность.

Министръ. Побойтесь Бога! Подумали ли вы о чёмъ вы просите? Вѣдь вы хотите, чтобы я предоставилъ вамъ право брать налогъ съ вашихъ соотечественниковъ! Вы хотите, говоря яснѣе, чтобы я возложилъ на нихъ тотъ рискъ, котораго сами вы не желаете брать на себя!..

Влад. руды (въ сторону). Не такъ взялся я за дѣло; съ министромъ надо говорить иначе; попробуемъ на другой манеръ. (Громко). Ваше высокопревосходительство, но вѣдь нельзя же не обрабатывать естественныхъ бсгатствъ нашего отечества, надо же охранять нашу промышленность и поощрять народный трудъ, не вѣкъ же быть намъ въ рабской зависимости отъ иностранцевъ и отдавать имъ наши кровныя деньги!

Министръ. Гм... вотъ это иное дѣло, давно бы такъ и сказали; теперь я понимаю васъ. Въ какомъ размѣрѣ нужна вамъ пошлина?...

Ходатайство рудовладѣльца уважено.

Нѣсколько времени спустя, сосѣду его понадобился чугунъ. Онъ идетъ на рынокъ, но съ удивленіемъ замѣчаетъ, что долженъ отдать уже не 16 ф. пшеницы за пудъ чугуна, какъ давалъ раньше, а цѣлыхъ 24 фунта.

— Что случилось съ чугуномъ? спрашиваетъ онъ.

— Какъ, вы развѣ не знаете, отвѣ чаютъ ему, что недавно открыты у насъ громадныя залежи магнитной руды и что наше отечество обогатилось новымъ производствомъ.

— Обогатилось? Покорно благодарю. Вы конечно шутите? Вѣдь для меня это богатство составляетъ такое же зло-

получіе, какъ если бы градъ истребиль цѣлую третью моего урожая.

45. И вотъ это-то злополучіе наши протекціонисты называютъ новымъ источникомъ народнаго производства и богатства.

Недавно насъ постигъ цѣлый рядъ подобныхъ бѣдствій. Сначала были найдены въ нашей странѣ мѣсторожденія наждака. Сейчасъ же явилась пошлина на иностранный наждакъ и каждому изъ насъ пришлось давать за одинаковое количество наждака больше пшеницы, табаку, хлопка, керосина и личнаго труда, нежели прежде. Еще горшее бѣдствіе поразило насъ, кода въ нашемъ отечествѣ были открыты богатѣйшия на земномъ шарѣ залежи мѣди, такъ какъ съ тѣхъ поръ мы стали платить за фунтъ мѣди пятью центами дороже прежняго. Затѣмъ, къ новому несчастію, у насъ былъ найденъ никель, вслѣдствіе чего явилась пошлина въ 30 центовъ съ фунта этого металла.

До сихъ поръ только одно олово мы покупаемъ безпошлинико и именно потому, что благодѣтельная природа не соблаговолила зарыть его въ недрахъ нашего отечества. Недавно однако пронесся слухъ, что найдено у насъ и олово. До настоящей минуты, благодареніе Бога, слухъ этотъ не подтвердился. Теперь однако увѣряютъ, что олово найдено въ Виргиніи и въ Дакотѣ.

Мы съ своей стороны отъ всей души желаемъ, чтобы и этотъ слухъ не подтвердился, такъ какъ прямымъ его послѣдствіемъ была бы пошлина 40—60 проц., какою въ нашемъ тарифѣ обложены всѣ металлы, извлекаемые изъ нашихъ рудниковъ. Владѣльцы послѣднихъ не перестаютъ увѣрять, что они хотятъ обрабатывать свою руду. Но это не вѣрно. На самомъ дѣлѣ руда оказывается для нихъ только предлогомъ, чтобы обрабатывать карманы своихъ соотечественниковъ.

46. Когда протекционисты спрашивают насъ, не слѣдуетъ ли путемъ охранительныхъ пошлинъ усилить разработку нашихъ желѣзныхъ рудъ, мы отвѣчаемъ: „вы создали новую не- „слыханную философію, въ силу которой естественныя богат- „ства превращаются въ огромныя потери и чѣмъ больше страна „облагодѣтельствована природою, тѣмъ для нея хуже“. Ко- нечно, разъ только благоразуміе усматривается не въ умѣніи пользоваться благопріятными условіями страны съ energіей и осмотрительностью, а въ очень нехитромъ насажденіи „произ- вѣдствъ, покровительствуемыхъ тарифомъ“, — подобный взглядъ на естественныя богатства вполнѣ согласенъ съ философіей нашихъ протекционистовъ и только лишній разъ приводитъ къ ошибочному заключенію, будто непроизводительный трудъ является источникомъ богатства.

Ж. Разсмотрѣніе положенія: «охранительные поши- лины увеличиваются заработную плату».

47. „Но (говорятъ протекционисты) мы желаемъ поднять нашу заработную плату и облагодѣтельствовать нашихъ рабо- чихъ“.

— Вы думаете, стало быть (отвѣчаю я), что ваши охра- нительные пошлины неизбѣжно и постоянно возвышаютъ за- работную плату?

„Да, и именно потому мы стоимъ за нихъ. Мы друзья бѣдного человѣка, тогда какъ вы, фритредеры, хотите низ- вести его на степень европейскаго пролетарія“.

— Позвольте. Когда обсуждался послѣдній нашъ тарифъ, всѣ фабриканты и заводчики утверждали, что высокія пошлины необходимы имъ потому, что рабочіе требуютъ съ нихъ высшую плату, которую и получаютъ. Прекрасно. Но скажите, какимъ же образомъ пошлина можетъ помочь тутъ фабриканту или заводчику? Вѣдь, чтобы получать прибыль, ему нужно пониженіе рабочей платы; а по вашему охранительный тарифъ повышаетъ ее. Положимъ, что г. Иксъ исходатайствовалъ повышеніе пошлины, основываясь на существующей заработной платѣ. Но какъ только повысилась пошлина, повышается и заработка плата и опять онъ не можетъ получить никакой прибыли. Онъ возвращается къ министру финансовъ съ новымъ ходатайствомъ о повышеніи, которое опять возвысить заработную плату и такъ далѣе до безконечности.

Не ясно ли, что вы хотите научить людей подниматься на воздухъ за ушки своихъ сапогъ? Сопоставьте рядомъ оба ваши довода и увидите, что они взаимно уничтожаютъ другъ друга.

48. Но пойдемъ дальше. Хотя въ свое мѣстѣ (см. §§ 91 и послѣд.) и будетъ мною доказано, что охранительныя пошлины не только не увеличиваютъ, а напротивъ понижаютъ заработную плату; но здѣсь я стану на вашу точку зрѣнія и допущу, что пошлина возвышаетъ заработки.

Обратимся же къ самимъ рабочимъ и возьмемъ для примѣра сапожника, шляпочника и портнаго. Спросимъ сперва сапожника.

— Доставляетъ ли вамъ какую-нибудь выгоду высокій тарифъ?

— Да (отвѣтываетъ онъ), я понимаю, что онъ доставляетъ мнѣ выгоду.

— Но какъ?

— Да вотъ они объясняютъ, что кому нужна пара сапогъ, тотъ идетъ къ моему хозяину, который, благодаря пошлинѣ, беретъ съ него дороже, почему въ свою очередь и мнѣ платить дороже за мой трудъ.

— Хорошо-съ. Но скажите, ваши товарищи, шляпочникъ и портной, уплачиваются ли тотъ налогъ, вслѣдствіе котораго увеличился вашъ заработокъ?

— Думается, что уплачиваются... Впрочемъ такая мысль еще не приходила мнѣ въ голову; мнѣ все казалось до сихъ поръ, что только богатые люди платятъ налоги... Но вы правы; дѣйствительно, когда моимъ товарищамъ нужны сапоги, то и они за нихъ платятъ дороже.

— Прекрасно. А когда вамъ нужна шляпа, выплачиваете ли вы пошлину на шляпу, часть которой, какъ вы объясняете, идетъ въ пользу вашего товарища-шляпочника? когда вамъ нужна одежда, выплачиваете ли вы пошлину на одежду въ пользу вашего товарища-портнаго?

— Надо полагать, что выплачиваю.

Затѣмъ мы идемъ къ шляпочнику и портному и ведемъ съ ними такую же бѣсѣду.

Оказывается, что каждый изъ нихъ получаетъ два налога и выплачиваетъ два налога; а это и освѣщаетъ все дѣло.

Вместо трехъ, возьмемъ 1.000 человѣкъ и 1.000 отраслей производства. Окажется, что, если система дѣйствуетъ правильно и стройно, то каждый изъ нихъ выплачиваетъ 1.000 пошлинъ и беретъ пользу отъ 1.000 пошлинъ. Что же выходитъ? А вотъ что. Либо всѣ пошлины строго уравновѣшены, либо неуравновѣшены. Въ послѣднемъ случаѣ нѣкоторые рабочіе получать больше платы, въ ущербъ всѣмъ остальному.

нымъ своимъ товарищамъ. Въ первомъ же каждый запишетъ на свой credit 999 суммъ, которыя ему должны плательщики пошлины, а на свой debit — 999 суммъ, которыя самъ онъ долженъ имъ.

Допустимъ, что всѣ они, для упрощенія счетовъ, обмѣнялись векселями. Очевидно, что каждому придется заплатить по 999 векселямъ, но въ свою очередь и получить по 999 векселямъ равнаго достоинства. Поэтому въ конечномъ результаѣ выйдетъ, что, при строго уравновѣшенному тарифѣ, каждый производитель выплачиваетъ налогъ самому себѣ, но только въ качествѣ потребителя.

Вотъ какимъ образомъ наши протекціонисты считаютъ возможнымъ создать всеобщее богатство! Но они упускаютъ изъ вида, что подобнаго результата можно достигнуть гораздо легче и проще, безъ всякихъ тарификацій: стоитъ только каждое утро перекладывать наши деньги изъ одного кармана въ другой.

49. Остается выяснить еще одинъ фактъ и пожалуй самый важный. Что дѣлается съ послѣднимъ, тысячнымъ налогомъ? Что происходитъ, когда сапожнику нужны сапоги, шляпочнику шляпа и портному одежда?

Онъ отправляется въ лавку своего хозяина и покупаетъ по рыночнымъ цѣнамъ (въ которыхъ заключается и пошлина) предметъ, выработанный имъ самимъ. Въ этомъ случаѣ, по теоріи протекціонизма, онъ платить налогъ въ пользу своего собственного хозяина и дѣлится съ нимъ, положимъ, по-половинѣ. Но что-же получаетъ рабочій за ту половину, которую онъ отдаетъ своему хозяину? Ровно ничего; рабочіе, по теоріи протекціонистовъ, могутъ взаимно брать дань одинъ съ другаго и выплачивать дань одинъ другому; но собственному хозяину они должны только выплачивать дань.

Когда начинаются выборы въ конгресъ, хозяинъ призываетъ своихъ рабочихъ и внушаетъ имъ подавать голоса за людей, поддерживающихъ охранительную систему, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ долженъ будетъ закрыть заводъ; если же они выберутъ протекціонистовъ, то будутъ получать и высшую заработную плату.

Повѣривъ на-слово этимъ внушеніямъ, рабочіе должны будуть прийти къ заключенію, что охранительная система открываетъ возможность хозяину давать имъ все большую и большую плату; правда, они должны будутъ платить ему дороже за продукты; но и хозяинъ снова повысить ихъ заработную плату, за что съ своей стороны они будутъ отдавать ему часть этой разницы; безъ этого работу придется прекратить...

Стоитъ только немножко подумать, чтобы убѣдиться, что для рабочаго здѣсь все сводится къ вопросу — какую сумму могу я заплатить моему хозяину, чтобы онъ нанималь меня? Или другими словами: на сколько протекціонизмъ уменьшаетъ мою заработную плату противъ нормы, которая установилась бы сама собою при свободной торговлѣ?

50. Повторимъ, мы ведемъ это разсужденіе, принимая нашъ протекціонизмъ за истину. На самомъ же дѣлѣ рабочіе не получаютъ ни малѣйшей части того налога, который фабриканты и заводчики собираютъ и съ нихъ и со всѣхъ потребителей (см. § 91). Но читатель видѣтъ, что, даже исходя изъ положеній протекціонизма, получается тотъ же неизбѣжный выводъ, что пошлины уменьшаютъ, а не увеличиваютъ заработную плату.

3. Разсмотрѣніе вопроса о «конкуренціи иностранныхъ пролетаріевъ».

51. Протекціонисты говорятъ, что мы должны ограждать нашихъ рабочихъ отъ конкуренціи иностранныхъ пролетаріевъ (см. § 99). Они воображаютъ, что конкуренція возможна только между рабочими одной и той же промышленности; что напр. иностранный шерсто-прядильщикъ конкурируетъ только съ американскими шерсто-прядильщиками. И чтобы оказать покровительство своимъ шерсто-прядильщикамъ, они облагають пошлиной сукно, равно необходимое и производителямъ пшеницы, хлопка и другихъ продуктовъ.

Къ чему же это сводится? Больше ни къ чему, какъ къ созданію привилегированного класса людей: шерсто-прядильщикамъ дается возможность свалить на плечи другихъ производителей тѣ убытки, которые могла имъ нанести конкуренція европейскихъ пролетаріевъ.

И. Изслѣдованіе положенія: «протекціонизмъ возвышаетъ уровень благосостоянія».

52. Протекціонисты наши непрестанно повторяютъ, что ихъ система можетъ облагодѣтельствовать народъ и увеличить всеобщее богатство. Они увѣряютъ, что Соединенные Штаты развились именно подъ охраной высокихъ пошлинъ и благодаря имъ. Они приводятъ статистическія данныя, доказывающія поразительный ростъ американского народа, и выводятъ заключеніе, что мы сдѣлали больше успѣховъ при суще-

ствованіи покровительства, чѣмъ могли бы сдѣлать безъ него.

Но какъ доказать подобный фактъ? Протекціонисты упускаютъ изъ вида, что нѣть логической возможности дѣлать сравненіе между тѣмъ, что есть и тѣмъ, что могло бы быть при свободной торговлѣ.

Одинъ знакомый хотѣлъ однажды доказать мнѣ, что мы тратимъ слишкомъ много на содержаніе пожарной части въ нашихъ городахъ, и съ этой цѣлью приводилъ статистическія данныя, доказывающія какъ незначительны убытки, причиняемые у насъ пожарами. Я спросилъ его, имѣетъ ли онъ какія-нибудь данные, указывающія на убытки, которые могли бы быть при несуществованіи пожарной части? Только вѣдь путемъ сравненія однородныхъ величинъ и возможно правильное освѣщеніе спорныхъ вопросовъ. Излюбленная протекціонистами частичка „бы“ вѣдь ровно ничего не доказываетъ.

53. Американцамъ достался обширный непочатой континентъ. Настоящее поколѣніе ведетъ экстенсивное хозяйство на громадныхъ пространствахъ пѣлинной почвы. Населенія приходится у насъ только по 7 человѣкъ на кв. кил., тогда какъ въ Англіи и Уэльсѣ до 192, въ Бельгіи до 210, въ Великобританіи до 124, въ Германіи до 90, во Франціи до 72. Батманъ вычислилъ, что для поддержанія здоровья семьи въ лучшихъ частяхъ Англіи крестьянину необходимо имѣть отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 десятинъ земли, а въ худшихъ отъ $4\frac{1}{2}$ до $22\frac{1}{2}$; раздѣляя же по-ровну всю территорію Англіи и Уэльса, выйдетъ только $3\frac{1}{2}$ десятины на семью. Въ Соединенныхъ же Штатахъ такое распределеніе даетъ по 107 десятинъ на семью *.

* См. Broderick. English Land and English Land-lords, стр. 194.

Старые европейскіе народы даютъ намъ и другой масштабъ для сравнительного измѣренія нашего богатства. Они имѣютъ густое населеніе на территоріи, истощенной тысячелѣтней обработкой; мы имѣемъ весьма рѣдкое населеніе и массу дѣственной почвы. Мы пользуемся прекраснымъ климатомъ; наши горы изобилуютъ углемъ и всевозможными металлами; у насъ большое протяженіе судоходныхъ рѣкъ и озеръ; наши берега изрѣзаны глубокими заливами и нѣкоторая изъ нашихъ естественныхъ гаваней справедливо считаются лучшими на земномъ шарѣ. Наше населеніе обладаетъ тоже высокими качествами, особенно для экономической и промышленной дѣятельности. Наука и искусства процвѣтаютъ у насъ; наши государственные учрежденія сильно способствуютъ развитію богатства *. Въ сравненіи съ древними народами благосостояніе наше очень велико.

И вотъ является законодательствующій протекціонистъ и говорить, что все это пустяки, что не этимъ условіямъ обязаны мы нашимъ относительнымъ благосостояніемъ, что оно создано его пошлинами.

54 (а). Прежде всего надо замѣтить, что мы главнымъ образомъ опередили тѣ только народы, таможенное законодательство которыхъ ближе всего подходитъ къ нашему. Напротивъ, сравнивая наше богатство съ богатствомъ народовъ, успѣвшихъ сбросить съ себя оковы протекціонизма, наше богатство далеко уже не окажется столь значительнымъ.

* Авторъ намекаетъ здѣсь на децентрализацію. Будь въ Америкѣ одно государство, а не 44 почти совершенно самостоятельныхъ штатовъ, конечно эта страна не могла бы сдѣлать такихъ быстрыхъ успѣховъ.

Прим. пер.

Отсюда, разъ только мы сравниваемъ однородные факты и находимъ наибольшую разницу въ богатствѣ при найменьшей разницѣ въ пошлинахъ и найменьшую разницу въ богатствѣ при наибольшей разницѣ въ пошлинахъ, мы имѣемъ полное право заключить, что пошлины не создаютъ народнаго богатства, что онѣ только преграда, для устраненія которой требуется большой запасъ энергіи. Факты доказываютъ самыи неопровержимыи образомъ, что настоящій уровень нашего благосостоянія есть результатъ того, чѣмъ наградила насъ природа, минусъ то, что отняль у насъ законодательствующій протекціонистъ.

55 (б). Богатство росло въ Америкѣ и во время существованія рабства, какъ растетъ и теперь, при существованіи охранительныхъ пошлинъ. Слѣдовательно съ одинаковыми основаніемъ можно приписывать развитіе богатства и рабству, какъ приписываются его протекціонизму.

56 (в). Протекціонисты записываютъ въ свой credit всѣ успѣхи наукъ и техники за послѣднее двадцати-пяти-лѣтіе только потому, что оказались безсильными сокрушить и уничтожить результаты этихъ успѣховъ.

57 (г). Они утверждаютъ, что увеличили наше богатство; но всякое богатство происходитъ отъ труда и капитала, примененныхыхъ къ землѣ. Народъ работалъ и производилъ. Сборщикъ податей отбиралъ у него часть его заработка. Каково было употребленіе отобранныхъ денегъ—безразлично; фактъ тотъ, что онѣ отобраны и сборщикъ податей не имѣлъ права ихъ не взять. Поэтому, какимъ бы богатствомъ мы ни владѣли, какое бы богатство ни показывали намъ статистическія цыфры, все-таки оно заключается въ томъ, что мы произвели, за вычетомъ того, что взяль у насъ сборщикъ податей.

58 (д). Предположимъ, что наши законодатели составили себѣ идеалъ извѣстнаго уровня благосостоянія, желательнаго каждому американцу. Допустимъ, что они считали возможнымъ содѣйствовать осуществленію этого идеала путемъ своихъ тарифовъ. Въ такомъ случаѣ нельзя не признать, что наши законодатели исполнили свой долгъ самыи жалкимъ образомъ.

Правда, въ сравненіи съ другими народами земного шара, уровень нашего благосостоянія довольно высокъ. Но, если мы сравнимъ его съ тѣмъ, что было желательно, то придется признать, напротивъ, что этотъ уровень очень еще низокъ. Будь у законодателя та воображаемая власть, какую приписываютъ ему протекціонисты, онъ поступилъ бы преступно, не предоставивъ намъ гораздо большаго благосостоянія.

59 (е). Во время послѣдней избирательной агитациіи для выбора президента Соединенныхъ Штатовъ, ораторы изъ лагеря протекціонистовъ говорили, что они имѣютъ цѣлью обеспечить народное богатство, предоставить каждому американцу хороший заработокъ, удобства жизни, довольство и т. д.

Я тоже этого желаю; мнѣ также хотѣлось бы, чтобы всѣ мои читатели были милюнерами и со всею искренностью я надѣляю ихъ этими пожеланіями. Но отъ этого въ карманахъ ихъ не окажется къ сожалѣнію ни одной лишней копѣйки. Законодатель нашъ не обладаетъ болѣею властію, чѣмъ я, для того, чтобы надѣлить гражданъ благосостояніемъ; въ отличіе отъ меня, онъ властенъ только облагать ихъ податью.

60 (ж). Но разъ наши законодатели рѣшились поднять уровень нашего благосостоянія, облагая насъ податями,—ясно, что каждое судно, привозящее намъ эмигрантовъ, привозить въ то-же время цѣлую массу людей, благосостояніе которыхъ надо также взыскивать за счетъ тѣхъ же платимыхъ нами налоговъ.

Одинъ ирландецъ говорилъ, что цѣною доллара нельзя купить въ Америкѣ столько предметовъ, сколько покупается за шилингъ въ Ирландіи *. Въ такомъ случаѣ, замѣтили ему, отчего же вы не остались въ Ирландіи? Да потому, отвѣчалъ онъ, что я не могъ тамъ заработать этого шилинга.

Разсказъ поучителенъ, но онъ кончается тамъ, гдѣ долженъ былъ бы начинаться. Вопросъ въ томъ, почему ирландецъ зарабатываетъ долларъ, когда онъ поселяется въ Америкѣ? Протекціонисты стараются увѣрить, что это происходитъ именно отъ пошлинъ. Но, если такъ, то вѣдь выходитъ, что ирландецъ собираетъ дань съ людей, жившихъ въ Америкѣ до его прїѣзда, и что поэтому онъ крайне зловредный гость.

На дѣлѣ однако совсѣмъ не то: онъ зарабатываетъ долларъ своимъ трудомъ и только благодаря труду богатство въ нашей странѣ увеличивается. Единственный результатъ пошлинъ для ирландца-эмигранта заключается въ низведеніи покупной цѣны заработанного имъ доллара до 70 центовъ всякой разъ, когда онъ желаетъ пріобрѣсти обложенные пошлиной продукты.

61. Сведемъ теперь итоги. Мы видимъ, что, если охранительныя пошлины производятъ тѣ послѣдствія, какія, по мнѣнію нашихъ протекціонистовъ, должны производить, то онѣ приводятъ къ результатамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ ожидавшимися: онѣ уменьшаютъ наше богатство, понижаютъ средній уровень нашего благосостоянія и тѣмъ самыми сокращаютъ среднюю продолжительность нашей жизни (ср. § 30).

* Долларъ, какъ извѣстно, равенъ четыремъ шилингамъ.

Прим. пер.

ГЛАВА III. ДОВОДЫ ПРОТИВЪ ПРОТЕКЦИОНИЗМА.

62. До сихъ поръ мы разсматривали нашъ протекціонизмъ, какъ философію народнаго богатства, принимая за истину его собственныя ученія и наблюдая приводятъ-ли они къ тѣмъ результатамъ, какіе ему приписываются.

Мы нашли, что этотъ протекціонизмъ не только не даетъ такихъ результатовъ, но ведетъ къ обѣденію страны и не достигаетъ своей цѣли. Напротивъ, подробная опѣнка его методовъ и образа дѣйствія указала, что онъ неизбѣжно приводить къ бесплоднымъ затратамъ и потерямъ, такъ что, сохранивъ вѣру въ него, пришлось-бы увѣровать, что расточительность и бесплодныя потери ведутъ къ богатству.

Теперь я буду нападать на нашъ протекціонизмъ въ открытомъ полѣ. Если какое-либо ученіе, послѣ безпредвзятаго анализа его доводовъ, оказывается основаннымъ на ошибочномъ толкованіи фактовъ и на ложныхъ выводахъ, то оно становится опаснымъ и является зломъ, которое надо изслѣдовывать и съ которымъ надо бороться, чтобы противопоставить ему истину.

I.

Протекціонизмъ — врагъ торговли.

А. Признаки выгодности торговли.

63. Протекціонистъ логически вынужденъ смотрѣть на торговлю, какъ на вредное, или по меньшей мѣрѣ опасное дѣло. Наши протекціонисты пробовали даже опредѣлить, когда торговля бываетъ полезна и когда вредна.

64. Говорять, что надо вести торговлю вдоль меридиановъ, а не по параллелямъ.

65. Говорять, что опасно торговать съ государствомъ, гдѣ заработка плата ниже, чѣмъ у насть. Если въ Америкѣ эта плата выше, нежели въ Европѣ, то американскій предприниматель можетъ сказать: „я поставленъ въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ мой иностранный конкурентъ, ибо онъ пользуется болѣе дешевымъ трудомъ“. Но въ такомъ случаѣ и американскій рабочій долженъ сказать: „я поставленъ въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ мой иностранный товарищъ, потому что я получаю высшую плату“. Если конгресъ вмѣшивается въ дѣло и создаетъ новое положеніе, при которомъ предприниматель можетъ сказать: „минѣ теперь хорошо, я плачу меныше заработной платы, нежели прежде“, то американскій рабочій въ правѣ будетъ сказать: „я поставленъ теперь въ худшія условія, чѣмъ прежде, ибо не получаю такой высокой платы, какую получалъ раньше“.

Стало быть, пока созданное пошлиной повышение цѣны предметовъ потребленія равно повышению заработной платы, рабочій не получаетъ никакой выгоды: онъ, правда, получаетъ больше денегъ, но долженъ и тратить ихъ больше для содержания себя и своей семьи.

Что-же касается до предпринимателя, то очевидно, что пошлины не принесутъ ему никакой пользы, если онъ имѣютъ послѣдствіемъ повышение заработной платы; стремясь къ ихъ установлению, онъ самъ себѣ объявляетъ войну.

66. Говорятъ далѣе, что опасно торговать съ государствомъ, гдѣ заемъ денегъ обходится двумя процентами дешевле, чѣмъ у насъ. Мы знаемъ однако, что высота процента въ атлантическихъ штатахъ и въ долинѣ Миссисипи всегда различилась на 2% ; знаемъ также, что мѣстности эти всегда обмѣнивались продуктами своего труда совершенно свободно — и за всѣмъ тѣмъ долина Миссисипи изъ пустыни превратилась въ страну, стоящую на высокой степени цивилизациіи и богатства.

67. Говорятъ, что выгоднѣе всего вести торговлю съ народами, стоящими на низкомъ уровнѣ культуры.

Соединенные Штаты, какъ государство, не ведутъ торговыхъ дѣлъ ни съ какимъ „народомъ“, кроме развѣ того случая, когда они покупаютъ какую-нибудь территорію. Но Джонъ, живущій въ Соединенныхъ Штатахъ, ведетъ дѣло съ Альваресомъ, живущимъ въ какой-либо другой странѣ.

Если мнѣ нуженъ каучукъ, я долженъ обратиться къ дикарю, обитающему въ лѣсахъ южной Америки. Если мнѣ нужно красное дерево, я долженъ обратиться къ жителю Гондураса; за сахаромъ я обращаюсь на островъ Кубу, за чаемъ — въ Китай, за шелкомъ и шампанскимъ — во Францію, за брит-

вой — въ Англію. Если я нуждаюсь въ какой-либо вещи, я обращаюсь къ тому, кто можетъ доставить мнѣ ее въ найлучшемъ видѣ и за найменьшую цѣну, въ обмѣнъ за мои продукты.

Возможно-ли же съ точностью опредѣлить, что такое „низшая культура“ и имѣеть-ли она больше значенія, чѣмъ раса, языкъ, цвѣтъ кожи, или религія лица, владѣющаго товарами, въ которыхъ я нуждаюсь?

68. Если бы въ самомъ дѣлѣ торговля должна была внушать опасенія и подозрѣнія, то нужно было бы установить правила, дающія возможность различать выгодные обмѣны отъ невыгодныхъ. Но всѣ попытки составить такія правила только и доказываютъ полную несостоятельность этого заблужденія.

Мы знаемъ, что даже первобытный человѣкъ, который въ ледянную эпоху жилъ въ пещерахъ, уже занимался торговлей. Первые дикие обитатели лѣсовъ протаптывали тропинки, по которымъ вступали между собой въ торговыя сношенія и получали взаимныя выгоды. Уже и тогда было дознано, что при помощи торговли можно удовлетворять наибольшее количество потребностей съ найменьшимъ трудомъ и что торговля даетъ возможность пользоваться естественными богатствами другихъ странъ и результатами трудовъ нашихъ близкихъ. Люди каменного периода разводили вычныхъ животныхъ, улучшали дороги, изобрѣтали повозки и лодки — и все это только въ тѣхъ видахъ, чтобы распространить и облегчить торговлю. Глупость ихъ была велика; они воображали, что въ обмѣнахъ есть обоюдная польза; несчастные не могли сообразить, что прежде всего имъ необходимо было составить охранительный тарифъ, затрудняющій всякия сношенія.

Пусть въ самомъ дѣлѣ какой либо соціологъ - протекціонистъ разрѣшитъ — на какой ступени цивилизаціи торговля перестаетъ быть выгодною и начинаетъ нуждаться въ преградахъ и затрудненіяхъ?

Б. Несовпаденіе экономическихъ единицъ съ политическими.

69. Протекціонисты говорятъ, что ихъ система способствуетъ цивилизаціи въ предѣлахъ государства и увеличиваетъ его могущество. Но факты говорятъ совсѣмъ другое (§ 136 и слѣд.); факты говорятъ, что только при посредствѣ торговли цивилизація и распространялась по земному шару. Болѣе цивилизованные народы, находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ менѣе цивилизованными, передали имъ азбуку, понятіе о счетѣ, вѣсъ и мѣрѣ, знакомство съ астрономіей, съ разными орудіями и оружіемъ, съ чеканкой монеты, съ обработкой металловъ, кожъ и шерсти и со всѣми другими плодами знанія и изобрѣтательности, которые составляютъ основу нашего благосостоянія.

Съ другой стороны народы, которые замкнулись у себя дома (какъ Китай и Японія), представляютъ типы застывшей цивилизаціи и отсталаго общественнаго строя. Лучшее доказательство, что національная исключительность и уклоненіе отъ участія въ международной торговлѣ, объединяющей все человѣчество, не остаются безнаказанными, представляютъ собою китайцы. Этотъ способный народъ всегда почти останавливался на полупути: онъ изобрѣлъ монету, но не пошелъ дальше мѣдной; онъ изобрѣлъ порохъ, но не съумѣлъ дѣлать

огнестрельного оружія; онъ изобрѣлъ типографію, но не додумался до подвижного шрифта; онъ изобрѣлъ компасъ, но не посмѣлъ плавать въ открытомъ океанѣ.

70. И такъ фактами доказано, что торговля была главнымъ двигателемъ цивилизаціи. Она никогда не стѣснялась этнографическими границами и, по мѣрѣ улучшенія путей сообщенія, постоянно вела человѣчество къ болѣе тѣсному единенію, на поприщѣ удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ потребностей.

Торговыя сношенія постепенно уничтожаютъ народные предразсудки, ослабляютъ религіозную и племенную вражду. Зависть и недовѣріе между народами, поддерживаемыя разстояніемъ и невѣжествомъ, не могутъ устоять при взаимномъ знакомствѣ и сближеніи. Ограничивать торговлю значитъ задерживать этотъ благодѣтельный процессъ, разчленять человѣчество на касты и группы, способствовать раздорамъ, ненависти и кровопролитіямъ.

71. Таково и воздействиѣ нашего протекціонизма. Протекціонисты обыкновенно носятся съ пресловутымъ своимъ „націонализмомъ“ и стараются доказать существованіе соотношеній между преслѣдуемымъ ими развитіемъ національныхъ экономическихъ силъ и политическимъ могуществомъ народовъ. Но аргументація ихъ падаетъ сама собою, при первомъ къ ней прикосновеніи.

Они не указываютъ на то, на что могли-бы указать, именно—что свободное развитіе экономическихъ силъ на извѣстномъ промышленномъ поприщѣ образуетъ экономическія единицы. Сто лѣтъ тому назадъ такой единицей было англійское графство. Въ настоящее же время, когда шерсть изъ Австраліи, кожа изъ южной Америки, хлопокъ изъ Алабамы,

пшеница изъ Манитобы и мясо изъ Техаса доставляютъ рабочимъ Манчестера и Шеффилльда, (а не будь преградъ, доставлялись-бы и рабочимъ Лауэля и Патерсона) — весь міръ представляетъ изъ себя одну хозяйственную единицу. Протекціонисты, защищающіе націонализмъ, должны были-бы доказать, что Мэнъ и Техасъ входять въ составъ одной экономической единицы, а Мэнъ и Нью-Брансвикъ нѣтъ *, или что Массачусетсъ и Миннезота принадлежать къ одной экономической единицѣ, тогда какъ Массачусетсъ и Манитоба къ разнымъ.

Президентъ Джэферсонъ вздумалъ купить городъ Нью-Орлеанъ. Впослѣствіи оказалось, что въ сущности онъ купилъ при этомъ всю западную половину долины Миссисипи **. И вотъ, когда дѣло приняло такой оборотъ, протекціонисты оказались вынужденными признать, что Миссури и Иллинойсъ прекрасно могутъ богатѣть, хотя ихъ не раздѣляетъ никакая таможенная черта ***. Но если-бы западная часть долины Мис-

* Эти двѣ области граничатъ другъ съ другомъ; но первая находится въ Соединенныхъ Штатахъ, а вторая—въ Канадѣ.
Прим. пер.

** Эта страна, принадлежавшая Франціи, была продана Соединеннымъ Штатамъ Бонапартомъ въ 1800 г.
Прим. пер.

*** Наши протекціонисты сдѣлали недавно и послѣдній шагъ. Они стали требовать внутреннихъ таможень. Вотъ что говоритъ газета *Inter Ocean*, издаваемая въ Чикаго: „настоящая злополучная стачка рабочихъ въ чугунно-плавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ, оторвавшая отъ работы до 100.000 человѣкъ, указываетъ на стремленіе государства организовать торговлю на такихъ началахъ, при которыхъ отдѣльные штаты, или отдѣльныя мѣстности нашего государства будутъ вынуждены требовать законодательства, которое-бы охраняло ихъ отъ низкой заработной платы и отъ естественныхъ преимуществъ другихъ штатовъ“.

Какъ средство устранить зло, причиняемое нашей общегосударственной таможней, они не находятъ ничего другаго, какъ предложить внутреннія таможни. Такое предложеніе составляетъ крайній предѣлъ фанатизма и недомыслія протекціонистовъ; но оно является вполнѣ послѣдовательнымъ результатомъ ихъ теоріи.

сисипи осталась во владѣніи Франціи, то тѣ же протекціонисты стали-бы утверждать, что свободная торговля между Иллинойсомъ и Миссури должна быть для нихъ взаимно-разорительной.

Новая-Шотландія (въ Канадѣ) не присоединилась къ восстанію тринадцати колоній, образовавшихъ наше государство, и вслѣдствіе этого признаютъ разорительнымъ допускать свободный привозъ къ намъ изъ Новой-Шотландіи каменного угля и картофеля. Если-бы Новая-Шотландія возстала вмѣстѣ съ нами, то считалось-бы общимъ благодѣяніемъ торговаться съ нею такъ же свободно, какъ мы торгуемъ теперь съ Мэномъ.

Въ 1812—13 гг. мы пытались завоевать Канаду, но потерпѣли неудачу. Вслѣдствіе этого Канада облагаетъ теперь нашъ уголь, керосинъ и пшеницу, а мы облагаемъ канадскіе лѣсные материалы, необходимые для нашей промышленности.

Цѣною войны 1845 г. мы пріобрѣли Техасъ. Теперь тѣхасскіе продукты пропускаются къ намъ совершенно свободно; а мексиканскіе обложены высокими пошлинами.

Не есть-ли все это чистое заблужденіе и вредное упрямство, благодаря которымъ люди, гордящіеся своимъ умомъ, сами уменьшаютъ свое благополучіе?

72. Торговля полезна сама по себѣ. Она не нуждается ни въ регламентациі, ни въ ограниченіяхъ. Нѣть ступени, на которой она представлялась бы опасною. Она полезна для всѣхъ, участвующихъ въ ней, потому что какъ скоро перестаетъ быть таковою, немедленно прекращается сама собою, безъ всякихъ воздействиій. Разъ только известный обмѣнъ товаровъ не представляетъ выгодъ для покупателя и продавца, онъ просто не совершается.

II.

Протекционизмъ — врагъ всякихъ усовершенствованій.

73. Японскіе города выстроены изъ легко-воспламеняющихся матеріаловъ и вспыхнувшій въ нихъ пожаръ рѣдко прекращается до окончательного истребленія всего города. Въ виду той пользы, какую могли-бы оказывать пожарные паровые насосы, былъ сдѣланъ опытъ ввести таковые въ Японіи; но японскіе плотники обратились къ правительству съ просьбой запретить ввозъ ихъ, такъ какъ съ уменьшеніемъ пожаровъ должно пострадать ихъ ремесло.

74. Примѣръ этотъ грубъ и, густо окрашень, но онъ въ точности выражаетъ принципы протекціонизма.

Сто лѣтъ назадъ южныя графства Англіи протестовали противъ снятія внутренней таможенной черты, раздѣлявшей тогда это государство, потому что это открыло-бы произведеніямъ сѣверныхъ графствъ доступъ на лондонскій рынокъ, где южныя графства пользовались монополіей.

Такимъ же образомъ и въ наше время, въ слѣдъ за открытиемъ сенготардскаго туннеля, производители южной Германиі просили правительство установить болѣе высокую пошлину на итальянскіе продукты и дать имъ возможность бороться съ ихъ дешевизной, произведенной прорытіемъ туннеля *.

* Въ такомъ случаѣ очевидно не стоило и тратить 40 миллионовъ рублей на прорытіе этого туннеля, разъ только пошлины уничтожили ту дешевизну, которая была создана этимъ улучшеннымъ путемъ сообщенія.

Прим. пер.

Въ 1837 г. два парохода впервые совершили перѣздъ чрезъ Атлантическій океанъ и одновременно прибыли въ Нью-Йоркъ, гдѣ по этому случаю было большое торжество. Глупые люди! они радовались, какъ особенной благодати, что человѣкъ одержалъ еще одну побѣду надъ природой и получилъ возможность удовлетворять свои потребности дешевле, чѣмъ прежде. Но уже въ 1842 г. собрался въ Нью-Йоркъ конгресъ американскихъ промышленниковъ, высказавшійся за повышеніе таможенныхъ пошлинъ, причемъ главнымъ къ тому поводомъ выставлялось, что пароходы удешевили перевозку иностраннѣхъ продуктовъ въ Америку. Другими словами, они требовали пошлинъ для противодѣйствія паденію цѣнъ, вызванному успѣхами морской техники.

A. Пошлины для удорожанія перевозки.

75. Не говоря о болѣе отдаленномъ времени, за послѣднія 25 лѣтъ мы сдѣлали множество изобрѣтеній для облегченія торговыхъ сношеній и для удешевленія перевозки товаровъ. Подводные кабели, паровые двигатели съ тройнымъ разширениемъ, винтовые пароходы и проч. являются только усовершенствованными средствами для болѣе полнаго удовлетворенія потребностей обоихъ континентовъ, путемъ взаимнаго обмена ихъ произведеній. Ученые журналы и ежедневная печать на каждомъ шагу восхваляютъ такое развитіе, какъ явленіе, составляющее гордость и торжество нашего вѣка,—и въ то же время законодательныя палаты обѣихъ сторонъ Атлантиче-

скаго океана всячески стараются парализовать этотъ прогресь увеличеніемъ пошлинъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ мы установили множество чудовищныхъ пошлинъ на всѣ необходимые намъ предметы, получаемые изъ-за границы, чтобы препятствовать ихъ привозу. Съ своей стороны разныя европейскія государства облагають наши пшеницу и мясо, чтобы задержать и ихъ привозъ; успѣхи техники соединяютъ насъ, пошлины разъединяютъ.

Во Франціи напр. земледѣльцы жалуются на американскую конкуренцію, происходящую не отъ дешевизны нашего труда, а отъ обилія у насъ свободныхъ земель и благопріятныхъ климатическихъ условій; они не хотятъ, чтобы другіе французскіе труженики пользовались плодами нашей дѣвственной почвы. Правительство уступаетъ имъ и облагаетъ пошлинами наше мясо и нашу пшеницу. Пошлина эта естественно возвышаетъ цѣну хлѣба въ Парижѣ, гдѣ сосредоточено многочисленное рабочее населеніе; тогда правительство вынуждено назначить таксу на хлѣбъ, чтобы удержать послѣдній отъ чрезмѣрнаго повышенія въ цѣнѣ! Грандіозныя публичныя сооруженія заставили Парижъ заключить большиe займы, потребовавшіе тяжелыхъ налоговъ. Эти налоги вытѣснили населеніе въ предмѣстія. И что же? Среди домовладѣльцевъ Парижа нашелся одинъ, потребовавшій установленія налога на жителей предмѣстій, чтобы такимъ образомъ заставить ихъ вернуться въ городъ и лишить ихъ возможности ускользать отъ налога *.

Въ той же Франціи государство много лѣтъ давало субсидіи торговому флоту. Когда въ послѣднее время былъ возбужденъ вопросъ о возобновленіи такихъ субсидій, то сторон-

* Journal des Economistes мартъ 1885 года, стран. 496.

ники ихъ указывали, что флотъ, поддерживаемый за счетъ французскихъ плательщиковъ податей, приносить огромную пользу, такъ какъ понижаетъ фрахтъ на пшеницу и удешевляетъ ее. Противники субсидій, хотя справедливо замѣтили, что напротивъ торговый флотъ производить именно то самое зло, для борьбы съ которымъ только-что было потребовано повышение пошлинъ на пшеницу; но логика оказалась безсильною: плательщикъ податей сперва былъ обложенъ, чтобы удешевить пшеницу, а затѣмъ вторично обложенъ, чтобы удорожить ее!

76. Облагай Ивана, чтобы угодить Петру. Если Иванъ жалуется, обложи въ его пользу Сидора, а если и Сидоръ жалуется, обложи въ его пользу Петра. Если же засимъ кто-либо изъ нихъ продолжаетъ жаловаться, начинай ту же механику сначала и облагай ихъ до тѣхъ поръ, пока они все еще жалуются, или просятъ чего-нибудь. Въ этомъ и заключается вся государственная мудрость послѣдней четверти девятнадцатаго вѣка.

77. Бисмаркъ пошолъ по той же дорогѣ. Ему пришлось управлять народомъ, живущимъ на бѣдной почвѣ и обремененнымъ свыше силь военной организацией. Вслѣдствіе этого сильно развилась эмиграція. Желая остановить ее и обезпечить нѣмецкому земледѣльцу большія выгоды, Бисмаркъ вводитъ покровительственные пошлины на американскія пшеницу, рожь и свинину. Но какъ политика эта еще болѣе отягчаетъ жизнь потребителей и еще настойчивѣе вытѣсняетъ ихъ изъ страны, то Бисмаркъ старается такъ или иначе пріобрѣсти для нихъ колоніи, на деньги тѣхъ же нѣмецкихъ земледѣльцевъ, интересы которыхъ онъ только-что отстаивалъ. И вотъ въ послѣднія 30 лѣтъ излишекъ населенія уходитъ изъ Германіи, не прося помощи и не производя безпорядковъ.

78. Во Франціи тоже воскресла старая колоніальная политика, съ ея дифференціальными преимуществами и соответствующими ограничениями. Франція уже имѣеть Алжиръ, являющійся лучшимъ образцомъ колоніи, которую держать только для того, чтобы имѣть колонію,—и въ парламентѣ этой страны не разъ указывалось, что каждая французская семья, живущая теперь въ Алжирѣ, обошлась французскому плательщику податей въ 25.000 франковъ *.

Б. Сахарныя преміи.

79. Но всего хуже дѣло обстоитъ съ сахаромъ. Давно уже протекціонисты хвастаютъ свекловичнымъ сахаромъ, какъ торжествомъ своей системы. На европейскомъ континентѣ огромные капиталы помѣщены теперь въ свеклосахарную промышленность; но ей постоянно грозятъ дешевая доставка тростниковаго сахара и усовершенствованія въ способахъ его добыванія. Газета Bradstreet's отъ 28 іюня 1885 года сообщила объ изобрѣтеніи въ Берлинѣ весьма важнаго улучшенія въ дѣлѣ обработки сахарного тростника. А между тѣмъ Германія же додумалась и до системы, наглядно доказывающей, какъ трудно бываетъ убѣдить даже и умныхъ людей, что имъ гораздо необходимѣе продуктъ производства, нежели самое производство.

* Парижскій корреспондентъ въ Нью-Йоркской Evening Post 9 февраля 1884 года.

Извѣстно, что свекловичный сахаръ обложенъ въ Германіи акцизомъ, который, при вывозѣ сахара за-границу, возвращается въ большемъ даже размѣрѣ противъ уплаченнаго въ дѣйствительности, что и составляетъ премію за вывозъ, взимаемую съ германскаго же плательщика податей. Вслѣдствіе этого нѣмецкій свекловичный сахаръ появился не только въ Англіи, но даже на американскихъ рынкахъ, и въ конечномъ результатаѣ получилось, что съ одной стороны фунтъ сахару, стоящаго въ Германіи 9 центовъ, продается въ Соединенныхъ Штатахъ по 7, а въ Англіи по 5 центовъ; а съ другой, что въ ту пору, какъ Англія довела потребленіе сахару до $67\frac{1}{2}$, а Соединенные Штаты до 51 фунта на душу населенія, въ Германіи потребленіе его не превышаетъ 12 фунтовъ на душу *. Выходитъ, другими словами, что нѣмцы имѣютъ свое свеклосахарное производство, а англичане имѣютъ чужой, но дешевѣйшій въ Европѣ сахаръ. Казалось-бы легко сообразить—что выгоднѣе? И однако за подражателями дѣло не стало.

80. Едва только въ Германіи установлены были вывозныя преміи, какъ австрійскіе рафинадные заводчики вознегодовали на ту „монополію по снабженію англичанъ сахаромъ“, какую устроила для себя Германія, и настойчиво стали домогаться и своего участія въ этой монополіи **. Домогательства были уважены и австрійскіе заводчики начали конкурировать съ

* Economist 1884 г., стр. 15.

** Вѣнскій корреспондентъ Economist'a писалъ 15 июня 1885 г.: „Представители сахарной промышленности обратились съ ходатайствомъ къ министру финансовъ, требуя прежде всего установления вывозной преміи, которая выдается во всѣхъ странахъ, производящихъ свекловичный сахаръ, и безъ которой они, по ихъ словамъ, не могутъ существовать“.

германскими на англійскихъ рынкахъ. Тогда французскіе рафинеры въ свою очередь сочли себя обиженными и требование ихъ объ установлениі премій за вывозимый сахаръ точно также получили удовлетвореніе. Затѣмъ и Соединенные Штаты не избѣгли общаго увлеченія этими преміями, въ которыхъ видѣли весьма важное поощреніе къ вывозу, а слѣдовательно и къ производству рафинада.

81. Но вся эта исторія была-бы существенно неполна, еслибы мы не указали, какъ отнеслась къ ней Англія? Англійскіе рафинадные заводчики, желая избавиться отъ столь вреднаго для нихъ дара иностранныхъ плательщиковъ податей, подняли вопросъ о необходимости специального налога на всякий премированный сахаръ: „вѣдь это уже не свободная торговля (говорили они), это уже покровительство въ обратную сторону; возможно бороться при одинаковыхъ условіяхъ, но нельзя соперничать съ субсидируемой промышленностью“. Сколь ни убѣдительными на первый взглядъ представлялись эти доводы, но зоркое и разсчетливое англійское правительство не пошло въ ловушку. Оно предприняло подробное изслѣдованіе всѣхъ замѣшанныхъ въ дѣло интересовъ; произвело основательный и вполнѣ достойный просвѣщенного правительства пересмотръ всего вопроса и решительно отвергло претензію своихъ рафинеровъ, какъ только выяснилось, что потребители премиумаго на континентѣ сахара выигрываютъ гораздо больше, чѣмъ сколько уплачивается рабочимъ на всѣхъ англійскихъ рафинадныхъ заводахъ.

Изслѣдованіе показало сверхъ того, что въ окрестностяхъ Лондона ежегодно занято 6.000 рабочихъ переработкой 45.000 тоннъ сахара въ варенья и конфекты; что въ Шотландіи для такихъ-же производствъ существуетъ 80 заведеній, дающихъ

заработка болѣе 4.000 рабочихъ и потребляющихъ 35.000 тоннъ сахару; что во всемъ соединенномъ королевствѣ эти отрасли производства передѣлываютъ ежегодно 100.000 тоннъ сахару и занимаютъ 12.000 рабочихъ, или втрое больше, чѣмъ рафинадные собственно заводы; что въ послѣднія 20 лѣтъ конфектное производство въ одной Шотландіи утвердилось и возникло производство пастиль и мармелада; что сахаръ-рафинадъ служить кромѣ того однимъ изъ главныхъ матеріаловъ при производствѣ бисквитовъ и фруктовыхъ водъ и что 50.000 тоннъ его потребляется ежегодно при пивовареніи и винокуреніи.

Взятые въ совокупности, всѣ эти факты и продиктовали рѣшеніе, по поводу котораго *Economist* пришелъ къ такому заключенію: „можетъ конечно случиться (говорить онъ), что прибыль, какую мы извлекаемъ изъ сахарныхъ премій теперь, будетъ продолжаться недолго, такъ какъ здравый смыслъ не можетъ допустить, чтобы другіе народы продолжали облагать себя ежегодной податью въ нѣсколько миллионовъ, единственно ради снабженія насъ такимъ сахаромъ, цѣна котораго ниже стоимости производства; но съ другой стороны почему же англичанамъ и не пользоваться этими щедротами, разъ онѣ даются имъ добровольно“? *.

82. Не слѣдуетъ при этомъ упускать изъ вида, что, если бы англійское правительство удовлетворило рафинадныхъ заводчиковъ, не войдя въ подробное разсмотрѣніе дѣла, то всѣ упомянутыя выше мелкія производства, имѣющія въ сложности очень важное значеніе, были-бы уничтожены, а чрезъ 10 лѣтъ и совсѣмъ забыты. Подобные примѣры дѣлаются понятнымъ,

* *Economist*, 1884 г., стр. 1052.

какимъ образомъ и нашъ тарифъ истребилъ многія производства, о которыхъ память на столько уже исчезла, что упоминаниемъ ихъ нельзя пользоваться теперь даже для примѣра. Несомнѣнно, что прозводства эти могли бы воскреснуть при отменѣ нѣкоторыхъ пошлинъ.

83. По нашу сторону Атлантическаго океана были также сдѣланы попытки втянуть и нась въ дальнѣйшую сахарную борьбу, посредствомъ включенія Кубы и вестиндскихъ острововъ въ нашу таможенную черту. Тогда производители сахара положили-бы себѣ въ карманъ тѣ 25 миллионовъ, которые американское казначейство получаетъ отъ пошлины на сахаръ *. Эти 25 миллионовъ пришлось-бы наверстать какимъ-нибудь другимъ налогомъ и обираніе однихъ американцевъ въ пользу другихъ получило-бы дальнѣйшее развитіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ случаѣ наши протекціонисты готовы были безъ малѣйшаго сожалѣнія пожертвовать сахарной промышленностью Луизіаны, ради которой цѣлѣ 25 лѣтъ мы тщательно устранили всѣхъ иностранныхъ конкурентовъ, лишь бы только обеспечить ей нашъ рынокъ. Какъ только цѣль эта была достигнута, мы считали уже разширеніе рынковъ вопросомъ жизни и смерти. И вотъ намъ говорятъ теперь, что американскій народъ долженъ платить новые налоги, для того, чтобы его снабжала сахаромъ не одна Луизіана, но еще и Куба и вестиндскіе острова.

Въ послѣдней сессіи конгреса сенаторъ Камеронъ предложилъ возвращать пошлину со всѣхъ сырыхъ материаловъ,

* Жители Кубы могли-бы продавать тогда сахаръ въ Соединенныхъ Штатахъ по той же цѣнѣ, какъ и прежде, но не уплачивая ввозной пошлины, которая осталась-бы такимъ образомъ въ ихъ пользу.

Прим. пер.

при вывозѣ ихъ въ обработанномъ видѣ *. По этому плану, американскій фабрикантъ будетъ нести различные издержки производства, смотря по тому, работаетъ-ли онъ для внутренняго, или для иностранного рынка, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ издержки производства будутъ для него меньше. Уже и теперь большая часть вывоза мануфактурныхъ произведеній, которымъ у насъ такъ гордятся, состоить изъ предметовъ, продаваемыхъ за-границей дешевле, чѣмъ дома. Одобреніе же Камероновской мѣры обратило-бы эту убыточную ненормальность въ систему и мы должны были-бы одарять иностранцевъ еще щедрѣе.

84. Но вернемся къ сахару. Нашъ трактатъ съ Сандвичевыми островами привелъ къ ненормальнымъ и вреднымъ послѣдствіямъ на тихоокеанскомъ побережье. Новая-Зеландія стала тоже выдавать вывозныя преміи. Зараза этой ненормальности все больше и больше распространяется.

85. Для чего-же все это дѣлается? Прежде всего надо припомнить, что это производство возникло вслѣдствіе безграничнаго деспотизма Наполеона I.

Онъ затѣялъ во что бы то ни стало побѣдить Англію. Онъ помышлялъ уже о десантѣ, но флотъ, который долженъ былъ высадить его, былъ уничтоженъ англичанами. Тогда Бонапартъ вздумалъ разорить Англію прекращеніемъ ея торговли. Тростниковый сахаръ перестали привозить изъ тропическихъ странъ и цѣны его дошли во Франціи до 1 руб. 60 коп. за фунтъ. Тогда-то и возникло свеклосахарное производство.

По окончаніи наполеоновскихъ войнъ, привоз тростниково-ваго сахара возобновился; но какъ въ то время уже большіе

* Это и называется drawback.

капиталы были помѣщены въ свеклосахарные заводы, то для спасенія ихъ была установлена высокая пошлина на тростниковый сахаръ, имѣвшая цѣлью поднять цѣну его до стоимости свекловичнаго, выдѣлка котораго, въ силу естественныхъ условій, обходилась несравненно дороже. Это повело къ помѣщению новыхъ капиталовъ въ свеклосахарное производство, а затѣмъ и къ дальнѣйшимъ претензіямъ на покровительство, въ виду которыхъ 75-лѣтнія заботы объ этой отрасли производства составляютъ истинное мученіе для министровъ финансовъ.

Сахаръ добывается главнымъ образомъ изъ свеклы и тростника; но тростникъ содержитъ гораздо больше сахара, нежели свекла. До послѣдняго времени однако производство свекловичнаго сахара совершенствовалось быстрѣе, нежели производство тростникового, а затѣмъ и рафинированіе его обзавелось своими особенными интересами.

Въ концѣ концовъ и сложилась такая постановка дѣла: если страна обладаетъ колоніями, производящими тростниковый сахаръ и нуждающимися въ охранѣ противъ другихъ колоній; если она имѣеть кромѣ того свою свеклосахарную промышленность и свои рафинадные заводы, точно также нуждающіеся въ охранѣ противъ конкурентовъ-сосѣдей; если она стремится примирить эти взаимно-противоположные интересы, не взирая на измѣненія въ способахъ производства, въ перевозкѣ и въ обложеніяхъ сахара; если казна этой страны нуждается въ доходѣ отъ сахара, а правительство желаетъ пользоваться колоніальной торговлей, въ видахъ развитія судоходства, и если наконецъ государство заключило два-три торговыхъ договора, въ которыхъ сахаръ занялъ видное мѣсто, — то министру финансовъ этой злополучной страны поставлена задача, отнюдь не болѣе легкая, чѣмъ задача фокусника щѣхать

сразу на нѣсколькихъ лошадяхъ, жонглируя нѣсколькими шарами. Сахаръ поэтому и является продуктомъ, на которомъ всего нагляднѣе обнаруживаются воздействиѣ всемірной торговли и послѣдствія новѣйшихъ изобрѣтеній. Нигдѣ, какъ здѣсь, не отражается съ такою яркостью вся несостоятельность старинныхъ, покровительственныхъ и антикомерческихъ заблужденій.

В. Торговые договоры для завоеванія иностранныхъ рынковъ.

86. Обращаясь еще разъ къ нашему собственному положенію, мы замѣчаемъ подъемъ политики торговыхъ договоровъ въ 1883—4 г. и такъ-называемую „твердую внѣшнюю политику“. Въ теченіе многихъ лѣтъ „національная политика“ означала для насъ „обеспеченіе отечественного рынка“. Крайности этой политики довели насъ до изолированія и самоубийственаго устраненія отъ сферы міровыхъ интересовъ.

Смѣю заявить, что я говорю это не изъ симпатіи къ неяснымъ гуманитарнымъ теоріямъ, или къ космополитическимъ тенденціямъ. Мнѣ думается, что мѣстныя группировки могутъ имѣть большое значеніе и приносить очевидную пользу, если представляютъ собою хорошо организованыя подраздѣленія человѣческихъ расъ, если образуются свободно и если взаимныя ихъ отношенія развиваются естественно.

Но вдругъ является спросъ на „національную политику“, суть которой въ томъ, чтобы, при помощи дипломатіи, или войны, выйтіи изъ изолированного положенія, созданного нашими же пошлинами. Стремясь достигнуть такого результата,

наши государственные люди желаютъ однако ограничить нашу дѣятельность только западнымъ полушаріемъ. Недавно мы отказались принять участіе въ договорѣ объ организаціи торговли въ Конго, хотя несомнѣнно придетъ время, когда мы найдемъ полезнымъ завязать сношенія и съ этой страной.

Желая дать намъ возможность производить внѣшнюю торговлю, наши государственные люди не хотятъ дозволить намъ производить ее тамъ, гдѣ она была бы для нась прибыльне. Они хотятъ заранѣе предуказать намъ рамки. Они обложили насъ пошлинами съ цѣлью запереть насъ дома. Это убило нашъ извозный промыселъ, ибо, разъ мы отказались отъ внѣшней торговли, комерческій флотъ сталъ не нуженъ. Затѣмъ погибло и кораблестроеніе, ибо, если нечего возить, то незачѣмъ строить корабли (§ 101). Затѣмъ пришоль въ упадокъ и военный флотъ, потому что, не имѣя надобности защищать комерческія суда, онъ сдѣлался излишнимъ. Затѣмъ мы потеряли всякий интересъ и къ прорытію Панамскаго канала, ибо, разъ мы отказались отъ международной торговли, значительно умалилась и самая потребность въ немъ. Наконецъ, вслѣдствіе крайняго ограниченія внѣшнихъ сношеній, наши дипломаты получили значеніе людей, ничего не дѣлающихъ и даромъ получающихъ крупные оклады.

87. Теперь выступаетъ „национальная политика“, но не въ силу необходимости, а просто какъ модная трескучая фраза, нечто въ родѣ политического мыльного пузыря. Мы стараемся побудить нашу дипломатію къ заключенію торговыхъ договоровъ и принятію участія въ иностранныхъ распряхъ. Нѣть сомнѣнія, что въ скоромъ времени это приведетъ къ необходимости завести флотъ. Въ сущности наша пресловутая „американская политика“ есть та же старая, давно отброшен-

ная политика XVIII вѣка, политика Джона-Буля, заставившая нѣкогда Англію содержать огромную армію и флотъ, сдѣлать громадные долги, наложить высокія пошлины и вести цѣлый рядъ мелкихъ войнъ.

Отсюда ясно, что послѣдовательно нась будутъ все больше и больше облагать, то для покрытія расходовъ по сооруженію и содержанію флота, то для платежей за каналы, по которымъ будутъ проходить наши суда, то для выдачи имъ разныхъ субсидій, то для снабженія нашихъ кораблей грузомъ (§ 83).

88. Уже и сейчасъ вся торговля западной Индіи, Мексики, центральной и южной Америки были бы въ нашихъ рукахъ, если бы мы сами не становились ей поперегъ дороги и дали ей широкую возможность развиваться. Въ силу географическихъ и экономическихъ условій, торговля эта цѣликомъ принадлежала бы намъ уже съ 1825 года, если бы только мы устранили всѣ искусственно-поставленныя ей преграды.

Вместо того, и именно для устраненія этихъ преградъ, мы предлагаемъ обложить себя еще большими пошлинами! Снимите эти пошлины съ торговцевъ, допустите возможно-свободный и безпрепятственный обмѣнъ—и несомнѣнно самъ собою воскреснетъ и извозный промыселъ. Имѣя товары, мы неизбѣжно будемъ строить корабли, или покупать ихъ для перевозки этихъ товаровъ. Разъ же только мы обзавелись купеческими судами, мы обязательно заведемъ и подходящій флотъ, начнемъ устраивать каналы, какъ строятся они и теперь за свой рискъ частными компаніями. Наконецъ, ожививъ наши внѣшнія сношенія, мы не замедлимъ изучить ихъ и выработать типъ мирной и торговой, чисто-демократической дипломатіи.

89. Такова философія нашего протекціонизма: мы смотримъ со страхомъ и ужасомъ на то, что могло достаться намъ даромъ и цѣликомъ, въ силу естественаго развитія торговли и техническихъ усовершенствованій. Лишившись общаго блага, мы стараемся путемъ страшныхъ усилий и сложныхъ дипломатическихъ махинацій возвратить себѣ хоть крошечную частичку свободной торговли. Разъ этотъ результатъ достигается съ большими усилиями, намъ кажется, что онъ приноситъ особенную пользу. Таково основное заблужденіе всѣхъ торговыхъ договоровъ.

Всѣ пренія въ Вашингтонскомъ конгресѣ 1885 года можно упрекнуть въ одномъ — установили-ли члены его какое-либо мѣрило для опредѣленія того, что выгодно дать и взять при заключеніи торговаго договора"? Извѣстно, что такого мѣрила не оказалось. Поколѣніе нашихъ протекціонистовъ, уничтоживъ основныя понятія о томъ, что такое торговля (§§ 125 и 139) и откуда проистекаютъ ея выгоды, возбудило недовѣріе къ торговлѣ (§ 63).

Вслѣдствіе того, когда наши государственные люди стали сравнивать, что мы получимъ по договорамъ и что отдадимъ, то принялись измѣрять эти величины совершенно посторонними соображеніями. Едва ли нашлось хоть двое, руководившихся одинаковой исходной точкой зрењія. Нѣкоторые находили, что такимъ мѣриломъ должна служить цыфра населенія договаривающихся сторонъ. Другіе полагали, что мѣриломъ сравненія слѣдуетъ признать количество ввоза и вывоза. Наконецъ трети думали, что najleпшимъ мѣриломъ будетъ сумма потерь въ таможенномъ доходѣ, приносимая договаривающимися сторонами въ жертву соглашенію. Очевидно и съ первого взгляда, что, если кто захочетъ оцѣнить выгоду, или невыгоду

данного торгового договора на основании этихъ соображеній, тотъ сразу убѣдится въ полной ихъ несостоятельности. Наибольшая выгода для обѣихъ сторонъ получилась-бы именно при той полной свободѣ торговли, которой сами договаривающіяся стороны обыкновенно требуютъ отъ другихъ для себя, но только для себя. Если къ этому встрѣчается болѣе или менѣе препятствій, то всего лучше, во избѣженіе зла, какъ можно скорѣе устранить ихъ. Если затѣмъ хоть одна изъ сторонъ понизить свои пошлины, то уже и это будетъ значительнымъ шагомъ впередъ. Но вѣдь ни одно государство не нуждается въ чьемъ бы то ни было соизволеніи на пониженіе своихъ собственныхъ пошлинъ *.

90. Такимъ образомъ нашъ протекціонизмъ объявляеть войну всякому техническому усовѣршенствованію; онъ приго-

* Поучительной иллюстраціей къ вышесказанному можетъ служить напечатанный отчетъ „южно-американской комиссіи“. Отчетъ гласитъ: „второе предложеніе содержитъ идею такого торгового договора между двумя странами, по которому специальная произведенія каждой, перевозимыя подъ флагомъ договаривающихся сторонъ, допускаются ко ввозу безпошлиинно. Предложеніе это не было принято благопріятно президентомъ Санта-Марія, такъ какъ онъ не былъ расположенъ вообще заключать подобные договоры. Народъ его пользовался свободой продавать свое тамъ, гдѣ цѣна стояла выше, и покупать чужие товары тамъ, гдѣ они дешевле. По его мнѣнію, торговые договоры ни сколько не способствуютъ процвѣтанію торговли; его страна (Чили) не нуждается въ особыхъ поощреніяхъ и не оказывала ихъ другимъ народамъ, твердо вѣруя, что торговля всего лучше регулируется сама собою и что нѣтъ надобности искусственно направлять ее въ ту или другую сторону. Что касается до Соединенныхъ Штатовъ, то торговля ихъ съ Чили весьма незначительна, потому что продукты этихъ двухъ странъ почти тождественны. Чили производить очень мало того, въ чемъ нуждаемся мы, американцы, и хотя масса произведеній Соединенныхъ Штатовъ необходима для Чили, но купцамъ этой страны не воспрещается торговлять тамъ, гдѣ торговля даетъ имъ наибольшія выгоды. На предложеніе, чтобы пониженній пошлиной на предметы первой необходимости пользовались только товары, перевозимые на чилійскихъ или американскихъ судахъ, онъ сказалъ, что Чили не нуж-

день единственно только для уничтоженія плодовъ этихъ усовершенствованій, которыми мы такъ гордимся. Современемъ однако усовершенствованія достигаютъ такихъ размѣровъ, что протекціонизмъ не въ силахъ противостоять имъ. Тогда онъ измѣняетъ тактику и старается регулировать прогрессъ путемъ дипломатіи и войны. Чѣмъ крупнѣе и могущественнѣе техническія усовершенствованія, чѣмъ больше ихъ значеніе для все-мірнаго рынка, тѣмъ энергичнѣе со всѣхъ сторонъ усилия возстановить покровительственную систему и разширить ее.

Несомнѣнно, что техническія улучшенія причиняютъ иногда и страданія и потери; отмѣтимъ напр. случай, когда машины впервые замѣняютъ трудъ человѣка и ставятъ его въ затруднительное положеніе. Въ такихъ случаяхъ однако ему совѣтуютъ обыкновенно терпѣливо переносить это положеніе, въ надеждѣ на лучшее будущее, и совершенно вѣрно, что въ концѣ концовъ положеніе его улучшается. Но почему же не обращаются съ такимъ же совѣтомъ и къ протежируемымъ производителямъ?

дается въ подобныхъ мѣрахъ, такъ какъ ея порты открыты одинаково для судовъ всего міра и никто не долженъ пользоваться въ нихъ особыми преимуществами" (N. I. Times July 3. 1885).

Если признать это прекраснымъ образцомъ политического и экономического благоразумія, господствующаго на томъ концѣ Америки, то останется пожалѣть, что наши члены „комиссіи“ не стояли на высотѣ призванія; ихъ можно уподобить тѣмъ невѣжественнымъ миссіонерамъ, которые внезапно очутились въ духовной семинаріи. Мы бы хорошо сдѣлали, если-бы послали туда весь нашъ конгресъ.

III.

Охранительныя пошлины и заработка плата.

91. Въ странѣ, гдѣ есть классы населенія, не имѣющіе ни земли, ни капитала, размѣръ заработной платы опредѣляется предложеніемъ рабочихъ рукъ и спросомъ на нихъ. Спросъ на рабочія руки измѣряется имѣющимся въ наличности капиталомъ для платы за работу, точно такъ, какъ и спросъ на какой либо данный товаръ измѣряется количествомъ другихъ товаровъ, предлагаемыхъ въ обмѣнъ за него. „Когда два работника (говорилъ Кобденъ) гоняются за однимъ хозяиномъ, поденная плата понижается; когда же наоборотъ два хозяина гонятся за однимъ рабочимъ, поденная плата возвышается“.

A. Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣть «рабочаго класса» въ истинномъ смыслѣ слова.

92. Соединенные Штаты не имѣютъ еще до сихъ поръ настоящаго рабочаго пролетариата, потому что въ нихъ нѣть класса людей, которые не имѣютъ земли, или не могутъ ее пріобрѣсти. Съ другой стороны постоянно возрастающая дешевизна переѣзда въ Америку, Австралію и въ Африку уменьшаетъ число пролетаріевъ въ западной Европѣ. Это и есть главная причина вліянія рабочаго класса и распространенія демократическихъ началъ, приписываемыхъ обыкновенно ме-

тафизическимъ, сентиментальнымъ и политическимъ стремлениямъ.

Человѣкъ безъ капитала и земли можетъ жить изо дня въ день, только получая известное вознагражденіе за свой трудъ. Такой классъ вырабатывается въ старыхъ государствахъ, среди густаго населенія, гдѣ онъ не имѣетъ ни сбереженій, ни какихъ либо другихъ источниковъ заработка.

Въ новой странѣ такого класса нѣтъ. Земли имѣется сколько угодно, было бы только желаніе пріобрѣсти ее. При преобладающей у насъ системѣ сельского хозяйства, необходимы весьма незначительный капиталъ и весьма слабое раздѣленіе труда. Поэтому даже тотъ, кто обладаетъ лишь грубой мускульной силой, можетъ пріобрѣсти у насъ землю и извлекать изъ нея обильный запасъ предметовъ первой необходимости, для прокормленія себя и своей семьи.

Если переѣздъ изъ старыхъ населенныхъ центровъ въ новые земли удешевленъ до такой степени, что даже бѣднѣйший людъ можетъ переселяться, то обиліе свободныхъ земель въ новыхъ странахъ непремѣнно повліяетъ и на поденную плату въ старыхъ. Таково именно современное положеніе вещей.

93. Слабость настоящаго пролетарія происходитъ отъ того, что онъ не имѣетъ возможности освободиться отъ необходимости продавать свою мускульную силу. Ясно, что чѣмъ разнообразнѣе занятія, на которыя человѣкъ способенъ, тѣмъ лучше онъ можетъ обставить свою жизнь. Главное преимущество образованія въ томъ и состоитъ, что оно открываетъ болѣе многочисленныя карьеры. У насъ люди безъ капитала имѣютъ ресурсъ въ землѣ и этотъ ресурсъ легко доступенъ всѣмъ. Нѣть даже необходимости, чтобы всѣ пользовались

землею. Всякій, кто начинаетъ пахать землю, очищаетъ мѣсто позади себя и, уменьшая предложеніе труда, способствуетъ увеличенію благосостоянія всего рабочаго класса. Такимъ образомъ рабочій, имѣя предъ собою другую выгодную карьеру, требуетъ большаго вознагражденія за самый простой и грубый мускульный трудъ. Такова причина высоты заработной платы въ новыхъ странахъ.

94. Исторія первыхъ годовъ колонизаціи Новой-Англіи ярко освѣщаетъ эти экономическія истины. Winthrop разсказываетъ, что въ XVII столѣтіи, когда возникъ большой спросъ на разныхъ мастеровъ для постройки домовъ и для другихъ потребностей, законодательный совѣтъ Массачусетса вздумалъ установить обязательную таксу поденной платы этимъ мастеровымъ. Послѣдніе однако соглашались заниматься своимъ ремесломъ лишь до тѣхъ поръ, пока оно вознаграждало ихъ столько-же, сколько и земледѣліе, если не лучше. Въ противномъ случаѣ мастеровые пріобрѣтали землю и занимались фермерствомъ. Законодательный совѣтъ желалъ положить этому конецъ посредствомъ обязательной таксы. Но единственнымъ послѣдствіемъ ея было то, что мастеровые ушли на западъ, въ долину Коннектикута, и такса осталась мертвой буквой.

Такое-же соотношеніе между прибылью отъ земли и заработкомъ отъ ремесла удержалось и доселѣ.

95. Въ 1884 г. была сдѣлана попытка объединить западныя и восточныя ассоціаціи рабочихъ на желѣзодѣлательныхъ заводахъ, чтобы общими силами добиться повышенія заработной платы въ этой промышленности. Объединеніе не могло состояться, потому что восточныя и западныя ассоціаціи никогда не имѣли заработной платы одинакового размѣра. За-

падныя ассоціаціи, дѣйствуя въ мѣстностяхъ, гдѣ предложеніе рабочихъ рукъ гораздо слабѣе, пользовались и болѣе высокими заработкаами.

Здѣсь не мѣшаетъ нѣсколько забѣжать впередъ и отмѣтить, что разница въ заработной платѣ не мѣшала успѣхамъ промышленности въ бассейнѣ Миссисипи и не отняла у ней возможности конкурировать на общегосударственномъ рынкѣ*.

Этотъ фактъ имѣеть первостепенное значеніе для опроверженія одного изъ наиболѣе распространенныхъ доводовъ протекціонизма. Сторонники его говорятъ, что промышленность не можетъ возникнуть въ странѣ, гдѣ заработка плата выше, чѣмъ въ другой. На дѣлѣ однако это мнѣніе оказывается лишеннымъ всякаго основанія. Рабочіе на фермахъ въ Айовѣ получаютъ втрое болѣе, нежели сельскіе рабочіе въ Англіи, и за всѣмъ тѣмъ произведенія первыхъ выдерживаютъ издержки провоза на 5.000 миль и вытѣсняютъ произведенія послѣднихъ.

Заработка плата—только одинъ факторъ и часто далеко не главный въ издержкахъ производства; она играетъ не большую роль и въ цѣнѣ продуктовъ. Я знаю, что съ этимъ мнѣніемъ едва-ли согласятся люди, придерживающіеся средневѣковыхъ взглядовъ на политическую экономію; но оно прямо вытекаетъ изъ той истины, что „положенный въ дѣло трудъ не имѣеть никакого воздействиа на цѣну“. Эта истина составляетъ краеугольный камень здравой политической экономіи. Размѣръ заработной платы, какъ и цѣна всякаго товара, опредѣляется только спросомъ и предложеніемъ.

* Для этого-то Inter-Ocean и предложилъ средство, указанное въ примѣчаніи къ § 71.

Если одна отрасль производства приносить меньше прибыли, нежели другая, то капиталы обращаются изъ первой во вторую; но заработка плата въ обоихъ случаяхъ остается средней рыночной цѣною, опредѣляемой только спросомъ и предложеніемъ труда. Предприниматели, нуждающіеся въ людяхъ, должны платить эту цѣну безразлично, получають-ли прибыль, или терпятъ убытокъ.

96. Приведенные факты и экономическая истины ясно показываютъ при какихъ условіяхъ заработка плата повышается, или понижается и совершенно разбиваются увѣреніе протекціонистовъ, будто ихъ система увеличиваетъ ее.

Заработка плата колеблется не произвольно; она не можетъ быть повышена и понижена по прихоти людей; она зависитъ отъ основныхъ экономическихъ законовъ. Если-бы это было не такъ, то чѣмъ же объяснить паденіе заработной платы на 10—40 проц. за послѣдніе 18 мѣсяцевъ и притомъ въ наиболѣе охраняемыхъ таможней промыслахъ (§ 26)? Отчего же плата эта стоитъ выше всего въ производствахъ, найменѣе охраняемыхъ, или даже вовсе неохраняемыхъ тарифомъ, какъ напримѣръ въ строительномъ промыслѣ? Недавно въ Нью-Йоркѣ произошла стачка каменщиковъ, съ цѣлью добиться платы въ 3 доллара за девяти-часовой трудъ. Развѣ ихъ претензія находилась въ какомъ нибудь соотношеніи съ тарифомъ?

Наконецъ отчего же тарифъ не предупреждаетъ паденіе заработной платы, разъ только обладаетъ способностью возвышать ее? Вѣдь именно теперь и время бы ему прийти на помощь рабочимъ, если онъ можетъ поддержать стойкость труда. Въ томъ-то и сила, что когда заработка плата на рынкѣ стояла высоко и въ содѣйствіи тарифа не

было никакой надобности, тогда утверждали, что онъ творить чудеса; теперь-же, когда эта плата понизилась и тарифъ долженъ бы сотворить чудо, онъ оказывается совершенно безсильнымъ.

97. Заработка плата есть капиталъ. Если я обѣщаю уплатить рабочему вознагражденіе, я долженъ добыть гдѣ-нибудь капиталъ, чтобы выполнить свое обѣщаніе. Если тарифъ принуждаетъ меня уплатить больше, чѣмъ сколько я заплатилъ бы безъ него, то откуда я получу этотъ излишекъ?

Заработка плата есть для работника средство къ существованію, средство получить пищу, одежду, помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе, домашнее обзаведеніе и проч. Если охранительный тарифъ даетъ работнику возможность получить за 10-часовой трудъ болѣе предметовъ потребленія, чѣмъ безъ него, то откуда возьмется этотъ излишекъ?

Ничто, кромѣ труда, не въ состояніи произвести пищу, одежду и проч. Вѣдь возможно одно изъ двухъ: или пошлины могутъ создать излишки изъ ничего, или онъ должны отнять эти излишки отъ тѣхъ, которые ихъ произвели, чтобы передать ихъ другимъ. Принимая-же во вниманіе весь рабочій классъ, мы найдемъ, что пошлины не только не могутъ повысить заработную плату, но силою вещей понижаютъ ее, причиняя потери и обѣдненіе.

Б. Налоги и заработка плата.

98. Если пошлины должны повышать заработную плату, то ихъ слѣдуетъ взимать не съ товаровъ, а съ людей. Пусть

товаровъ будетъ много, а людей мало, — тогда средняя заработка плата будетъ высока, потому что предложеніе рабочихъ рукъ будетъ слабо, а спросъ на нихъ великъ. Если-же мы будемъ облагать товары, а не людей, то предложеніе рабочихъ рукъ сдѣлается велико, а спросъ на нихъ ограниченъ и заработка плата понизится.

Отсюда ясно, въ силу какихъ побужденій предприниматели такъ усердствуютъ въ пользу охранительныхъ тарифовъ. Является очевидной непослѣдовательностью и самой грубой насмѣшкой, когда они увѣряютъ рабочихъ, что тарифъ выышаетъ заработную плату, а затѣмъ идутъ къ министру финансовъ и заявляютъ ему, что имъ нужны охранительныя пошлины вслѣдствіе дороговизны рабочихъ рукъ.

Мы видѣли, что высокая задѣльная плата американскихъ рабочихъ обусловлена причинами, нисколько не зависящими отъ воли законодателей и всецѣло лежащими въ экономической обстановкѣ страны. Но высокая заработка плата не согласуется съ интересами нанимателей рабочихъ и съ ихъ точки зрѣнія благопріятное положеніе рабочихъ оказывается большимъ зломъ.

99. Выраженіе „нищій рабочій“ (*rauper labor*) имѣло значеніе въ первой половинѣ текущаго столѣтія въ Англіи, когда покровители промышленности выселили изъ богадѣлень все молодое поколѣніе, населявшее ихъ, и отправили его къ хозяевамъ новыхъ хлопчатобумажныхъ мануфактуръ, съ условіемъ, чтобы послѣдніе обучили ихъ ремеслу и давали имъ известную плату. Конечно мѣра эта была для нихъ ужаснымъ зломъ; но она была только временною и уже въ слѣдующемъ поколѣніи дѣти нищихъ рабочихъ сдѣлались самостоятельными рабочими; принятая мѣра отпала сама собой и въ настоящее время „*rauper labor*“ изображаетъ пустой звукъ.

100. Промышленники наши больше всего боятся соперничества тѣхъ фабрикъ въ Америкѣ, которая могутъ платить высокую поденную плату, благодаря чѣму эта плата и держится на высокомъ уровнѣ. Такія отрасли производства не только привлекаютъ рабочихъ, но доставляютъ имъ и другое благо. Если рабочій не имѣеть другого поприща заработать больше, чѣмъ зарабатываетъ, то безполезно съ его стороны и запрашивать болѣе. Причина, почему онъ спрашиваетъ и получаетъ болѣе, именно въ томъ, что онъ знаетъ гдѣ можетъ заработать больше, если въ повышеніи платы ему отказываютъ. Мы уже видѣли, что регуляторомъ всего экономического нашего строя служить возможность пріобрѣсти кусокъ земли и обрабатывать его. Но, разъ только нашъ таможенный тарифъ заставляетъ земледѣльца отдавать больше своихъ продуктовъ въ обмѣнъ на необходимые ему фабрикаты, онъ неизбѣжно ухудшаетъ его положеніе и уменьшаетъ его покупную силу.

101. Раньше я уже пояснилъ (§ 32), что охраняемые тарифомъ промышленники берутъ дань другъ съ друга и платятъ ее другъ другу. Если одна группа промышленниковъ имѣеть заработокъ, то она получаетъ его съ другой; но группу обираемыхъ такимъ способомъ американцевъ могутъ составить только тѣ, которые не пользуются и не могутъ пользоваться таможеннымъ покровительствомъ.

Въ Англіи въ прежнее время такую группу составляли фабриканты и заводчики, платившіе хлѣбныя пошлины въ пользу крупныхъ землевладѣльцевъ *.

* Въ Англіи земельная собственность находилась почти вся въ рукахъ лордовъ. Англичане не могли не видѣть противоположности интересовъ этой не многочисленной касты съ интересами всего народа. Поэтому пошлины на хлѣбъ были весьма непопулярны. Лорды съ своей стороны поняли, что они слишкомъ рискуютъ, желая ихъ

Въ Соединенныхъ Штатахъ—с совсѣмъ иное; мы облагаемъ земледѣліе и торговлю въ пользу фабричной промышленности. Нѣть надобности повторять, какъ подавлены этимъ налогомъ наши торговля, судостроеніе и извозный промыселъ (§ 86). Бремя протекціонизма одинаково уменьшаетъ и доходы землевладѣльцевъ, и доходы купцовъ, уменьшая и самую привлекательность этихъ занятій; а попутно равнымъ образомъ понижаетъ оно и заработки всякаго другаго ремесла, доступнаго нашимъ рабочимъ. Мало того, протекціонизмъ, ослабляя у насъ самую конкуренцію между мануфактурою и другими видами промышленности, тѣмъ самымъ отнимаетъ у рабочихъ тѣ блага, которыми надѣлила ихъ природа, такъ какъ открываетъ предпринимателямъ полную возможность давать своимъ рабочимъ меньшую плату.

Ясно, что таможенные пошлины оказываются у насъ тою же старинной барщиной: онѣ заставляютъ человѣка бесплатно работать известное число дней для другихъ. Отнимая же у рабочаго часть его заработка, онѣ не могутъ не понижать и уровня его благосостоянія; а пониженіе этого уровня неминуемо влечетъ за собою и дальнѣйшій упадокъ заработной платы.

Со временемъ эти лорды начали понимать, что не могутъ сохранить, и согласились на ихъ отмѣну. Въ виду такой реформы, лорды не имѣли уже никакого интереса покровительствовать другимъ отраслямъ производства и таможенные пошлины были отмѣнены въ Англіи на всѣ иностранные товары, за исключеніемъ немногихъ (ср. прим. къ § 12), оплачивающихъ въ таможнѣ фискальные только сборы.

Прим. пер.

В. Неумѣлое отношеніе къ статистическимъ даннымъ.

102. Кто основательно изучилъ статистику, тотъ навѣрное относится къ ней съ меньшимъ довѣриемъ, чѣмъ простой смертный. Бухгалтеры говорятъ, что цыфры никогда не лгутъ; но часто онѣ разсказываютъ препотѣшныя сказки. Такимъ же образомъ и статистика никогда не лжетъ, но для непосвященаго въ тайны ея языка выкидываетъ нерѣдко удивительныя штуки. Простодушный читатель, видя цѣлые страницы цыфръ, никакъ не можетъ отрѣшиться отъ мысли, что онѣ должны что-нибудь доказывать; на дѣлѣ же эти цыфры очень часто ничего не доказываютъ.

Всѣ убѣждены, что каждый человѣкъ можетъ понимать статистику и пользоваться ею; на дѣлѣ же требуется высокая степень ума и специальныхъ знаній для выясненія всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ собраны были статистическія данныя, и для опредѣленія ихъ истиннаго значенія; требуется особенная осторожность при пользованіи ими. Въ доказательство можно привести, какъ примѣръ, данныя о народномъ богатствѣ, которыми большинство пользуется съ точки зрењія абсолютной, тогда какъ онѣ пригодны только для сравненія. Очень часто притомъ нельзя отыскать втораго термина для сравненія, почему и первый теряетъ всякое значеніе (см. § 52).

103. Въ 1884 г., при обсужденіи таможеннаго тарифа, комиссія, избранная американскимъ конгресомъ, хотѣла вывести задѣльную плату рабочихъ въ сталелитейной промышленности, начиная съ обработки руды. Затѣмъ комиссія за-

нялась желѣзопрокатнымъ дѣломъ и, желая выяснить, въ какой пропорціи заработка плата входитъ въ стоимость продукта, снова подвела итогъ этой платы, начиная съ самыхъ первыхъ стадій производства. Комиссія поступила такимъ же образомъ для всѣхъ другихъ отраслей желѣзодѣлательной промышленности и пренаивно складывала одну и ту же заработную плату шесть или восемь разъ.

104. Сравнительная статистика заработной платы обыкновенно не имѣть никакого значенія *, такъ какъ прежде всего неизвѣстно кѣмъ, какимъ способомъ и при какихъ условіяхъ она составлена; а затѣмъ неизвѣстно на сколько полны данные, какое пространство и время обнимаютъ онѣ. Весьма рѣдко въ этихъ данныхъ выясняются классификаціи рабочихъ, степень развитія механическихъ приспособленій, мѣстные обстоятельства, различныя для каждого города и каждого завода.

Охраняемые промышленники очень охотно показываютъ какую они даютъ плату рабочимъ поденно, или понедѣльно; но это не имѣть никакого значенія. Статистика можетъ принести пользу только въ такомъ случаѣ, когда заработка плата сравнивается съ цѣнностью предметовъ потребленія. Но даже и такое сравненіе не имѣло бы еще того рѣшающаго значенія, которое обыкновенно приписывается даже голымъ цифрамъ заработной платы.

Кромѣ того собираніе ихъ, по самой природѣ вещей, сопряжено съ большими затрудненіями. Если обращаются къ заводчикамъ, то затрагиваютъ ихъ частные интересы; а имъ нѣтъ разсчета давать вѣрные отвѣты. Если изслѣдованіе обни-

* Я исключаю при этомъ изслѣдованія Carrol'я Wright'a; но послѣдній самъ достаточно оттѣнилъ неважное значеніе ихъ.

маетъ длинный періодъ времени, то приходится рыться въ конторскихъ книгахъ, а это требуетъ много труда и времени. Сами они дѣлаютъ это неохотно; необходимо поручить книги постороннимъ лицамъ, а на это они не всегда соглашаются.

Если же отбираются показанія у самихъ рабочихъ, то трудъ становится до крайности кропотливымъ, а въ конечномъ результатаѣ получаются самыя разнорѣчивыя и самыя неопределенные данныя.

Можно ли ожидать отъ консуловъ Соединенныхъ Штатовъ добросовѣстнаго и точнаго выполненія подобнаго труда, разъ они не обладаютъ достаточными и специальными знаніями для удовлетворительного выполненія столь сложной и трудной задачи?

105. Безспорно, что у насъ заработка выше, чѣмъ въ Европѣ, и что чѣмъ ниже специальность, тѣмъ больше разницы. Послѣдняя достигаетъ максимума для простыхъ чернорабочихъ, тогда какъ для болѣе специального труда разница уменьшается. Сравнивая же напр. Америку и Англію по отношенію къ инженеръ-механикамъ, одареннымъ въ высокой степени творческимъ духомъ и опытностью, мы видимъ, что разница платы обратная.

Наши переселенцы лучше всего доказываютъ истину этихъ фактовъ: они состоять главнымъ образомъ изъ земледѣльцевъ и чернорабочихъ. Мастеровыхъ сравнительно немного и если бы при составленіи переселенческихъ списковъ принимались не только личныя показанія, но и удостовѣренія английскихъ, или нѣмецкихъ заводовъ, то мастеровыхъ оказалось бы чрезвычайно мало. Инженеры часто переселяются изъ Германіи въ Англію, но очень рѣдко въ Соединенные Штаты; а если и появляются, то по специальнымъ контрактамъ и на короткое

время. Каждая страна, не взирая на налоги и разныя ухищрения, привлекаетъ тотъ классъ людей, для котораго промышленныя условія ея представляютъ наибольшія выгоды. Тарифъ можетъ только отнимать у людей часть преимуществъ, существующихъ при извѣстныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

IV.

Протекціонизмъ и соціализмъ.

106. Но дать нашему протекціонизму дурную кличу не значитъ еще признать расчеты съ нимъ поконченными. Я утверждаю, что этотъ протекціонизмъ есть тотъ же соціализмъ, потому что такъ оно есть на самомъ дѣлѣ. Соціализмъ есть средство избавиться, при содѣйствіи государства, отъ того напряженія силъ и отъ тѣхъ лишеній, которыя созданы борьбой за существованіе. А какъ „государство“ всегда было, есть и будетъ группою какихъ-нибудь людей, то соціализмъ оказывается ничѣмъ инымъ, какъ средствомъ заставить однихъ членовъ этой группы нести заступно за другихъ всю тяжесть борьбы за существованіе.

107. Охраняемые нами производители желаютъ избавиться отъ неудобствъ конкуренціи; они хотятъ, чтобы силою тарифа имъ была обеспечена прибыль на счетъ ихъ согражданъ. Если это еще не соціализмъ, то значить соціализма вовсе нѣтъ. Если предприниматель требуетъ отъ закона обеспеченной прибыли, то почему же въ свой чередъ и рабочимъ не потребо-

вать обезпечивающей ихъ заработной платы? Если нась облагають для доставленія прибыли предпринимателямъ, отчего бы точно такъ же не обложить нась и для избавленія рабочихъ отъ разныхъ лишеній? На такой почвѣ можно развить систему, заставляющую каждого работать въ пользу другого, до чудовищныхъ размѣровъ, такъ какъ въ настоящее время она далеко еще несовершена и неполна. Протекціонисты наши находятъ еще много простецовъ, которые готовы платить, ничего не получая; но вѣдь рано или поздно должно случиться, что и простецы захотятъ попасть въ число получающихъ. Если каждый станетъ требовать поддержки закона на томъ только основаніи, что его предприятіе мало даетъ, то общество пойдетъ по тому же опасному пути, на который силятся направить его и соціалисты.

ГЛАВА IV.

РАЗНЫЯ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА.

108. Приведу теперь цѣлый рядъ софизмовъ, которыми наши протекціонисты хотятъ доказать, что плательщики пошлины получаютъ соотвѣтственное вознагражденіе.

А. «Младенческія отрасли производства могутъ быть доводимы до зрѣлости и тогда могутъ сдѣлаться прибыльными».

109. Я не знаю ни одной отрасли производства, о которой можно было бы сказать, что она уже окрѣпла, хотя бы таможенное покровительство оказывалось ей болѣе ста лѣтъ. Какъ нарочно, наиболѣе слабыми изъ нашихъ производствъ являются именно тѣ, которымъ покровительствовалъ Александръ Гамильтонъ еще въ 1789 году.

Какъ только развивающіяся производства пріобрѣтаютъ силу (если это возможно), таможня заставляетъ ихъ нести

бремя въ пользу другихъ, вновь зарождающихся производствъ, и такъ далѣе безъ конца. Отъ подобной системы страдаютъ всѣ производства. Вновь возникающія, вмѣсто того, чтобы достигнуть когда-либо зрености, остаются въ состояніи взрослыхъ младенцевъ, сколько-бы времени ни существовали. Таковыми дѣлаетъ ихъ сама система, отъ которой впрочемъ иного воздействиа и ожидать нельзя (ср. § 111 и слѣд.).

110. Милль указываетъ одинъ случай, когда возможно согласиться, что полезно оказать покровительство зарождающейся промышленности. Очень часто приводятъ эти слова Милля, не обращая вниманія, насколько самъ онъ ограничилъ ихъ значеніе.

Говорять, будто онъ утверждаетъ, какъ общее положеніе, полезность охраны для вновь зарождающихся отраслей производства въ первобытныхъ странахъ. Слова Милля просто неправильно цитируются и именно потому, что не обращаютъ вниманія на оговорки. Его положеніе можно доказать математически *.

Ученіе этого мыслителя хорошо известно въ частной предпріимчивости. Можетъ возникнуть предпріятіе, которое въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ дастъ одни убытки, но окупится впослѣдствіи. Въ какихъ же предѣлахъ такое предпріятіе можетъ имѣть успѣхъ? Оно должно либо обратиться къ капиталу, погашаемому въ короткій промежутокъ времени (напр. при постройкѣ желѣзной дороги, или при посадкѣ апельсиновой рощи), либо должно обѣщать непомѣрно-большіе барыши (какъ напр. патентованное изобрѣтеніе). Чѣмъ выше

* Одинъ французскій ученый и сдѣлалъ это въ *Journal des Economistes* за августъ-сентябрь 1873, стр. 285—464, куда мы и отсылаемъ любопытствующихъ.

процентъ, необходимый для вознаграждения капитала, тѣмъ ограниченѣе предѣлъ выгодаы такого предпріятія.

Милль сказалъ, что можно представить себѣ обстоятельства, при котрыхъ такой разсчетъ можетъ быть примѣненъ и къ охранительной пошлинѣ. Поэтому, когда кто предлагаетъ новую отрасль производства, подходящую подъ эти обстоятельства, то необходимо тщательно провѣрить его даннія: если покровительство будетъ примѣняться только при такихъ обстоятельствахъ, то его не будетъ никогда.

Всякій математическій выводъ можно считать за истину, пока онъ не приводить къ абсурду. Совсѣмъ другое дѣло съ практическими примѣненіями.

Что касается до меня, то я совершенно не согласенъ съ учениемъ Милля, даже при тѣхъ ограниченіяхъ, какія самъ онъ ставить. Во-первыхъ государство, при помощи налоговъ, не можетъ создать такого промышленного предпріятія, которое требуетъ самаго напряженного и тщательного надзора со стороны лицъ, помѣстившихъ въ него свои капиталы. Во-вторыхъ государству до наступленія времени барышей пришлось бы нести однѣ потери, тогда какъ барыши достались бы частнымъ лицамъ.

Б. «Охранительныя пошлины не возвышаютъ, а понижаютъ цѣны обложенныхъ товаровъ».

111. Опровергнуть этотъ абсурдъ очень легко, ибо, если такъ, то покровительственныя пошлины никому не нужны. Когда желѣзо дешевле въ Америкѣ, нежели въ Англіи, какой

безумецъ будетъ покупать его въ Англіи? Тѣмъ не менѣе вѣрно, что, даже при существованіи охранительныхъ пошлинъ, цѣны могутъ иногда понижаться.

Протекціонисты берутся поддержать младенческую промышленность. Посредствомъ пошлинъ они удорожаютъ цѣны ея продуктовъ выше нормы, установленной міровымъ рынкомъ. Тогда потребитель начинаетъ жаловаться. Протекціонисты утѣшаютъ его тѣмъ, что скоро начнется перепроизводство и цѣны упадутъ. Иногда такъ и бываетъ и потребитель торжествуетъ; но тогда многія фабрики закрываются и только солиднѣйшія переживаютъ „кризисъ“. Количество продуктовъ снова уменьшается и цѣны опять поднимаются выше нормы всемірного рынка. Но тогда возникаетъ новое перепроизводство, а за нимъ новый кризисъ и т. д. безъ конца.

Очевидно, протекціонизмъ разоряетъ и фабрикантовъ въ періоды дешевизны и потребителей—въ періоды дороговизны. Понятно однако, что періоды дороговизны должны продолжаться дольше и въ концѣ концовъ въ наибольшемъ накладѣ остается потребитель.

112. Цѣна есть ничто иное, какъ взаимное соотношеніе обмѣниваемыхъ вещей: если мы говоримъ, что корова стойти десятка овецъ, значитъ надо дать десять овецъ, чтобы получить одну корову. Протекціонисты напр. налагаютъ пошлину на желѣзо. Это значитъ, что они заставляютъ насъ давать два пуда пшеницы за пудъ желѣза, тогда какъ при свободномъ обмѣнѣ достаточно было дать только пудъ десять фунтовъ. Ясно, что всякое повышеніе цѣнъ уменьшаетъ количество предметовъ потребленія, доступныхъ населенію нашей страны, следовательно уменьшаетъ благосостояніе и богатство нашихъ гражданъ.

113. Всякій человѣкъ стремится получить наибольшее вознагражденіе за найменьшій трудъ. Точно также и всякий монополистъ-фабриканть стремится дать наименьшее количество продуктовъ за наибольшую цѣну. Для него важно, чтобы на рынкѣ никогда не было избытка продуктовъ.

Пока фабриканты не пользуются монополіей и дѣйствуютъ въ раздробь, по личному усмотрѣнію, каждый въ отдельности легко можетъ оцѣнить размѣры спроса не вѣрно и выпустить на рынокъ большее количество продуктовъ, нежели какое требуется. Тогда рынокъ переполняется и всѣ фабриканты того же продукта терпятъ убытки. Во избѣженіе такого зла фабриканты устроиваютъ стачки и входятъ между собою въ соглашеніе, въ силу котораго каждый въ отдельности обязывается не выпускать на рынокъ больше своего товара, чѣмъ сколько установлено въ договорѣ. Понятно, что чѣмъ меныше число такихъ договорщиковъ, тѣмъ легче достигается и цѣль соглашенія. А какъ задача нашей охранительной пошлины въ томъ и состоитъ, чтобы устранить съ нашего рынка конкуренцію иностранныхъ фабрикантовъ, то тѣмъ самыемъ она и содѣйствуетъ образованію всякихъ мѣстныхъ стачекъ. Единственно вѣрное отъ нихъ спасеніе—свободная торговля.

В. «При свободной торговлѣ Соединенные Штаты оставались бы чисто-земледѣльческимъ государствомъ».

114. Такая громадная страна, какъ Соединенные Штаты, рѣшительно немыслима безъ обрабатывающей промышленности

и всего лучше доказывается это теперешнимъ размѣщеніемъ у насъ различныхъ отраслей фабрично-заводскаго производства.

Въ предѣлахъ нашей страны господствуетъ полная свобода торговли — и тѣмъ не менѣе даже въ земледѣльческихъ по преимуществу штатахъ безотлагательно открываются фабрики и заводы, какъ только мѣстныя условія начинаютъ имъ благопріятствовать и какъ только онѣ получаютъ возможность работать не безъ выгода.

При свободной торговлѣ произошло-бы только естественное размѣщеніе хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, желѣзодѣлательныхъ и др. производствъ, при чёмъ въ одно и то же время мы и вывозили-бы и привозили-бы различные виды и сорты производимыхъ ими товаровъ. Южные наши штаты производятъ теперь грубыя бумажныя ткани и въ этомъ конкурируютъ съ Новой-Англіей. Западные штаты производятъ простыя шерстяныя ткани и нѣкоторые сорты кожевенныхъ и желѣзныхъ издѣлій, конкурируя въ этомъ съ восточными штатами.

Здѣсь мы наблюдаемъ именно то размѣщеніе удовлетворяющихъ разнымъ вкусамъ и нуждамъ производствъ, которое получило бы максимумъ своего развитія при свободной торговлѣ. Въ искусственномъ ограниченіи этого здороваго развитія и заключается весь вредъ нашего протекціонизма: грубые приемы его либо совершенно исключаютъ возможность создать новыя отрасли производства, либо затрудняютъ только правильное развитіе уже существующихъ.

Допустимъ однако на минуту, что при свободной торговлѣ Америка въ самомъ дѣлѣ осталась-бы исключительно-земледѣльческимъ государствомъ. Что же? Вѣдь это только и доказывало бы, что наше населеніе лучше обеспечиваетъ себя

земледѣлемъ, нежели фабрикаціей. Открылась-бы затѣмъ возможность получать большую прибыль въ другихъ занятіяхъ, несомнѣнно, что извѣстная часть американцевъ принялась-бы и за нихъ.

Г. «Фабричныя государства богаче чисто-земледѣльческихъ».

115. Предположеніе это отнюдь не болѣе вѣрно, чѣмъ увѣреніе, будто всѣ люди высокаго роста здоровы. На дѣлѣ некоторые изъ нихъ здоровы, другіе больны, откуда ясно, что между ростомъ и здоровьемъ нѣтъ никакого соотношенія.

Точно также нѣкоторыя фабричныя области процвѣтаютъ, другія перебиваются съ хлѣба на квасъ. Вообще надо замѣтить, что всяческія противорѣчія протекціонистовъ нигдѣ не сказываются такъ наглядно, какъ именно въ этомъ ихъ софизмѣ. Они говорятъ, что фабрики составляютъ особенную благодать и что пошлины надѣляютъ насъ этой благодатью. На языкѣ каждого здравомыслящаго человѣка экономической благодатью только и можетъ почитаться максимальный доходъ. Но протекціонисты, облагая насъ разными пошлинами, увеличиваютъ нашъ расходъ, а не доходъ. Они обѣщаютъ увеличить нашъ активъ, а на дѣлѣ увеличиваютъ пассивъ; они обѣщаютъ подарки, а создаютъ долги; они сулятъ въ будущемъ всяческія удобства, а создаютъ невыносимое бремя всевозможныхъ лишеній. Протекціонисты не могутъ сдѣлать ничего иного, какъ брать пошлину; а пошлина и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ уменьшеніемъ нашего имущества.

Ошибочно думаютъ, что созидать благосостояніе присуще одной отрасли производства больше, чѣмъ другой. Если-бы дѣйствительно фабричныя страны были богаче земледѣльческихъ, то никогда жители первыхъ не переселялись-бы въ послѣднія. На дѣлѣ однако мы видимъ миллионы англичанъ *, которые бросаютъ фабричное государство, чтобы поселиться въ такихъ земледѣльческихъ, какъ Сѣверо-Американскіе Штаты, Канада, Австралія и Наталь. Очевидно, они разсчитываютъ получить больше выгодъ отъ земледѣлія, нежели отъ фабрикъ и заводовъ.

Д. «Народы съ болѣе разнообразными отраслями производства могутъ себѣ народовъ съ менѣе разнообразными».

116. Людское счастіе не въ разнообразіи занятій, а въ разнообразіи удобствъ и наслажденій. Если возможно достигнуть ихъ однообразіемъ производства, обязательно не мѣшать ему.

Такихъ вопросовъ впрочемъ нельзя решать *à priori*; они всецѣло зависятъ отъ экономическихъ условій. Страна, первенствующая въ какомъ-либо производствѣ, можетъ сохранить это первенство только въ немъ одномъ. Пока золотые пріиски не оскудѣли въ Калифорніи и Австраліи, эти страны имѣли громадныя преимущества надъ остальными и занимались исключительно добычей золота. Какъ скоро послѣдняя

* А въ послѣднее время и германцевъ.

Прим. пер.

перестала быть особенно выгодною, тотчасъ производства въ нихъ стали разнообразиться.

Нефтяная мѣстность въ Пенсильвaniи весьма пригодна и для земледѣлія; но пока добыча нефти будетъ давать тамъ наибольшую пользу, никакiя другiя отрасли производства и не возникнутъ.

Засимъ безспорно, что самый могущественный народъ тотъ, который приносить на всемирный рынокъ товары, имѣющiе наибольшiй спросъ и произведенныесъ найменьшей затратой силь. Могущественнымъ онъ сдѣлается именно потому, что сможетъ получить всѣ лучшiе продукты человѣческой изобрѣтательности за минимальнѣйшiя жертвы. Предложились этотъ народъ одинъ только продуктъ, или нѣсколько—совершенно безразлично.

Во всякомъ случаѣ однако несомнѣнно, что таможенный тарифъ всего менѣе способенъ увеличивать такое „могущество“ народа: вѣдь когда американецъ является на всемирный рынокъ со своими пшеницей, хлопкомъ, табакомъ и керосиномъ, обходящимися ему очень дешево, — кто ставить этого американца въ необходимость получать меньшее количество иностранныхъ продуктовъ въ обмѣнъ за свои? Только вѣдь нашъ тарифъ.

Е. «Фабрики увеличиваютъ цѣнность земли».

117. Хотя софизмъ этотъ считается однимъ изъ важныхъ доводовъ въ пользу протекцiонизма, но не трудно замѣтить, что онъ основанъ на извращенiи статистическихъ данныхъ и потому находится въ очевидномъ разладѣ съ логикой.

Дѣло въ томъ, что цѣны на землю зависятъ отъ спроса и предложенія; а спросъ на землю обусловливается населенностью страны. Гдѣ населеніе гуще, тамъ и земля дороже. Фабрики въ свою очередь могутъ быть выгодны только тамъ, гдѣ имѣются подъ рукой дешевыя рабочія руки и гдѣ спросъ на ихъ продукты великъ, т. е. опять-таки тамъ, гдѣ населеніе гуще. Такимъ образомъ и дороговизна земли и фабричная промышленность являются въ одинаковой степени результатомъ густоты населенія. Протекціонисты наши сопоставили эти два явленія и, не стѣсняясь логикой, выдаютъ одно за причину другаго.

118. Если фабрики возникаютъ самобытно и развиваются независимо, то безъ сомнѣнія онѣ повышаютъ и цѣнность земель, потому что, при возникновеніи въ данной мѣстности подобныхъ фабрикъ, всѣ жители ея извлекаютъ изъ нихъ пользу. Но когда фабрики надо искусственно охранять, платить за нихъ и всячески „поддерживать“, то онѣ не приносятъ никакой пользы и служатъ только средствомъ присуждать населенію лишнимъ платежамъ. Покровительственные пошлины могутъ измѣнять только сравнительную цѣнность земли въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ это наблюдается напр. въ Коннектикутѣ и другихъ фабричныхъ штатахъ.

У насъ въ настоящее время обложены земледѣльцы; на собранныя съ нихъ деньги нанимаютъ людей и переселяютъ ихъ въ фабричные центры. Такое искусственное перемѣщеніе народа, уменьшая цѣнность деревенской земли, естественно повышаетъ стоимость городской, даже въ предѣлахъ одного и того-же штата. Но повышеніе съ одной стороны уравновѣшивается пониженіемъ съ другой и общій итогъ остается все тотъ-же.

Ж. «Земледѣлецъ, оплачивая покровительственные пошлины, съ избыткомъ вознаграждаетъ себя продажей фабричнымъ рабочимъ продуктовъ своего хо-
зяйства».

119. Здѣсь просто ариѳметическая ошибка, предполагающая возможнымъ получить не 16, а 24 бутылки изъ одного ведра.

Земледѣлецъ никоимъ образомъ не можетъ получить болѣе уплаченнаго имъ налога, потому что, если фабрика существуетъ въ силу покровительственного тарифа, то она не можетъ получать иной прибыли, какъ та, которая составляеть разницу между естественной пѣнной продукта и искусственной, созданной тарифомъ.

Наши протекціонисты обязываютъ земледѣльца платить налогъ фабриканту, забывая, что послѣдній возвратить ему только круницу этого налога, въ видѣ платы за его продукты. Думать, что это должно обогатить земледѣльца, — чистѣйшее заблужденіе. Я зналъ одного владѣльца желѣзнодорожныхъ акцій, который денно и нощно ѿздила по своей линіи и платилъ за билеты, полагая, что получить такимъ путемъ и болѣе крупный дивидендъ. Этотъ чудакъ былъ еще умница въ сравненіи съ земледѣльцемъ, который повѣрить, что охранительная пошлина можетъ принести ему больше прибыли, чѣмъ сколько получалъ онъ безъ нея.

120. Раньше уже мы видѣли (§ 101), что охранительные пошлины производятъ совершенно такія-же послѣдствія, какими сопровождается уменьшеніе плодородія въ почвѣ. По-

нятно, что онѣ не могутъ не ослаблять охоты къ земледѣлю и, если у насъ онѣ еще не успѣли остановить постояннаго возрастанія площасти посѣвовъ, то только потому, что огромныя выгоды отъ хлѣбопашства на цѣлинныхъ участкахъ пока еще превышаютъ потери отъ пошлинъ. Нѣтъ однако никакого сомнѣнія, что положеніе земледѣльцевъ всей Америки, а въ особенности Новой-Англіи, было несравненно лучше безъ пошлинъ.

3. «Пошлины приносятъ пользу земледѣльцамъ и тѣмъ, что избавляютъ ихъ отъ конкуренціи фабричныхъ рабочихъ».

121. Здѣсь также все сводится къ разсчету—какую сумму выгодно заплатить, чтобы избавиться отъ конкурентовъ?

Прежде всего, избавиться отъ конкурентовъ значить обезпечить себѣ монополію, а этого-то наши земледѣльцы и не могутъ добиться, потому что конкуренція давитъ ихъ постоянно и со всѣхъ сторонъ: въ три-четыре года къ намъ переселяется гораздо больше земледѣльцевъ, чѣмъ сколько числится у насъ рабочихъ на всѣхъ нашихъ фабрикахъ.

Сверхъ того, платить деньги, чтобы избавиться отъ конкуренціи сосѣда, — все равно, что содержать бездѣльника на свой счетъ. Правда, охранительный промышленникъ не бездѣльникъ, онъ тоже работаетъ, но только въ убытокъ и этотъ убытокъ должны ему заплатить всѣ производители, работающіе съ барышомъ.

Съ другой стороны, когда земледѣлецъ приноситъ свои продукты на міровой рынокъ, онъ вступаетъ въ конкуренцію

со всѣми производителями земнаго шара. Ясно, какъ день, что о монополіи для него не можетъ быть и рѣчи; а въ концѣ концовъ и выходитъ, что земледѣлецъ, платя пошлину за избавленіе отъ конкуренціи фабричнаго рабочаго, долженъ дѣлить получаемую отъ этого выгоду со всѣми земледѣльцами земнаго шара, тогда какъ бремя пошлины несетъ онъ одинъ.

122. Передвиженіе людей и передвиженіе товаровъ взаимно пополняютъ другъ друга. Паспорты, ставящіе преграды людскому передвиженію, и пошлины, ставящія преграды товарному, одинаково не выдерживаютъ критики разума.

Разъ существуетъ фактъ, что нѣкоторыя мѣстности земнаго шара производятъ продукты, которыхъ не производятъ другія, то одно изъ двухъ: или люди пойдутъ туда, гдѣ есть желаемый продуктъ, или продукты будутъ привезены къ людямъ, которые получать ихъ путемъ обмѣна на продукты своего собственного края. Въ концѣ концовъ одна и та-же экономическая сила приводить въ движение и пассажирскіе и товарные поѣзда. Наши вывозимые товары весьма громоздки и требуютъ обширныхъ помѣщений. Поѣзда, которые перевозили хлопокъ и пшеницу изъ западныхъ штатовъ въ восточные, перевозятъ обратно эмигрантовъ.

Охранительный тарифъ, затрудняя привозъ товаровъ, приводитъ къ тому, что приходящія къ намъ суда часто должны идти порожнякомъ; имъ же много свободнаго мѣста, онъ естественно находять выгоду, вместо товаровъ, везти къ намъ людей, производящихъ товары, почему и понижаютъ цѣну ихъ перевозки до крайняго минимума. Такимъ образомъ охранительный тарифъ, хотя и косвенно, но очень сильно поощряетъ притокъ въ нашу страну переселенцевъ. Протекціонисты и это ставятъ себѣ въ заслугу; но забываютъ, что вѣдь девять-десятихъ

всѣхъ переселенцевъ суть тѣ же конкуренты нашимъ труженикамъ * и что цѣлая треть этихъ новыхъ конкурентовъ пристраивается именно къ обработкѣ нашихъ земель.

Засимъ мы раньше уже видѣли, что тарифъ уменьшаетъ доходы земли и стало быть тормозитъ заселеніе нашихъ деревень. Что же выходитъ? Выходитъ, что протекціонизмъ съ одной стороны устроилъ фабрику, чтобы дать рабочимъ ея высшую плату и избавить земледѣльца отъ лишнихъ конкурентовъ; а съ другой стороны наводнилъ страну такой массой разнообразнѣйшихъ конкурентовъ, которая не могла не понизить заработную плату во всѣхъ отрасляхъ производительного труда. Вся эта путаница, часто неожиданная для самихъ творцовъ ея, только и привела къ тому, что мѣропріятія нашего протекціонизма, взятыя въ отдѣльности, взаимно уничтожаютъ другъ-друга; а всѣ вмѣстѣ только стѣсняютъ промышленность страны и тормозятъ развитіе народнаго богатства.

И. «Наша промышленность погибнетъ безъ охранныхъ пошлинъ».

123. Конечно, здѣсь рѣчь идетъ только о тѣхъ фабрикахъ и заводахъ, которые не могутъ существовать безъ поддержки

* Иммиграція въ 1884 году представлялась у насъ въ такомъ видѣ:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Итого.
Людей свободныхъ профессій	2,184	100	2,284
Людей съ техническимъ образованіемъ . .	50,905	4,156	55,061
Неизвѣстныхъ профессій.	19,778	11,887	31,665
Не специальныхъ „	75,483	169,904	245,387
Разныхъ „	160,159	24,036	184,195
Всего	308,509	210,083	518,592

Между „разными“ было 106,478 чернорабочихъ и 42,052 хлѣбопашцевъ.

платимыхъ нами налоговъ, а не о тѣхъ, которые стоятъ на собственныхъ ногахъ. Если при отмѣнѣ охранительной системы нѣкоторыя отрасли производства и погибнутъ, то потеря эта щедро вознаградится тѣмъ, что капиталы и трудъ пойдутъ на болѣе прибыльныя занятія. Человѣкъ, неспособный найти лучшаго промысла для своего пропитанія, чѣмъ тотъ, которымъ онъ занимался раньше, долженъ или продолжать заниматься имъ, или переселиться въ другое мѣсто. Разъ предполагаютъ, что свободная торговля можетъ заставить населеніе Сѣверо-Американскихъ Штатовъ покинуть свою страну, значитъ думаютъ, что она не можетъ кормить своихъ жителей, что поэтому и колонизація нашей страны была грубой ошибкой. Такой выводъ считаю особенно-вѣрнымъ по отношенію къ желѣзу, углю, шерсти, мѣди, лѣсу и другимъ непосредственнымъ произведеніямъ природы. Разъ говорятьъ, что мы не можемъ добывать всего этого изъ нашей земли по цѣнамъ, выдерживающимъ конкуренцію другихъ странъ земного шара, значитъ мы пришли искать этихъ продуктовъ нетуда, куда слѣдовало.

Мы видимъ однако, что нашъ край сытно кормить не только истинныхъ производителей богатства, но и охраняемыхъ промышленниковъ; а это значитъ, что онъ съ избыткомъ можетъ кормить свое населеніе.

124. Однажды меня спросили: „какъ вы думаете, была-ли бы у насъ своя сталь, еслибъ не было охранительныхъ пошлинъ?“ Не знаю, отвѣтилъ я, и никто этого знать не можетъ; но я положительно знаю, что, не будь у насъ протекціонизма, мы имѣли бы больше стали и вся она была бы точно также нашею, какъ полученная въ обмѣнъ на наши же продукты.

125. Но (спрашиваютъ протекціонисты), неужели же все надо привозить изъ-заграницы?

— Хотите-ли вы сказать (отвѣчаю я), „привозить все“, не давая ничего въ обмѣнъ? Но вѣдь тогда иностранцы дѣлали бы намъ очень цѣнныя подарки и кормили бы насъ на свой счетъ.

„Нѣтъ, конечно они этого не станутъ дѣлать; они потребуютъ и отъ насъ равноцѣнныхъ товаровъ.

— Въ такомъ случаѣ мы будемъ производить столько же, сколько и теперь, но съ тою разницей, что будемъ получать необходимые продукты съ затратой меньшаго труда, нежели какой тратили, производя ихъ дома.

Строго держась системы нашихъ протекціонистовъ, надо все производить и ничего не покупать. Предположимъ, что въ странѣ А два миллиона жителей, изъ коихъ одинъ производитъ миллионъ пудовъ пшеницы, а другой — миллионъ пудовъ желѣза. Допустимъ, что пудъ пшеницы они обмѣниваютъ на пудъ желѣза. Вдругъ оказывается, что пшеницу стали производить и въ странѣ Б, жители которой охотно даютъ два пуда ея за пудъ желѣза. Тогда жители А, раньше занимавшіеся производствомъ пшеницы, предпочтутъ обратиться къ добыванію желѣза и произведутъ его два миллиона пудовъ. По прежнему, для себя они оставятъ тотъ же миллионъ пудовъ; но другой промѣняютъ не на одинъ, а на два миллиона пудовъ пшеницы. Ясно, что прекращеніе производства своей пшеницы дастъ имъ чистѣйшую прибыль въ миллионъ пудовъ *чужой*. Такова въ сущности прибыль всякой нестѣсненной торговли, ибо если-бы ея не было, не мыслима была бы на земномъ шарѣ и самая торговля.

I. «Благоразумно насаждать разнородные отрасли производства, хотя бы и съ пожертвованіемъ со стороны потребителя».

126. Софизмъ этотъ сводится къ необходимости имѣть во что бы то ни стало казенные заводы; а потому и возраженія, повсемѣстно высказываемыя противъ такихъ заводовъ, вполнѣ примѣняются и къ нему: несомнѣнно, что расходы будутъ громадны, а выгоды совсѣмъ ничтожны. Въ этомъ мѣропріятіи нашихъ протекціонистовъ сказывается еще слабѣйшее пониманіе сущности производства, нежели во всѣхъ остальныхъ: важно изобиліе продуктовъ производства, а не отраслей его.

К. Охранительной пошлиной каждая страна должна ограждать свою экономическую независимость».

127. Чтобы показать плоды такой политики, я напомню читателю сказанное раньше о Китаѣ и Японіи (§ 69). Представимъ себѣ нѣсколько образованныхъ семействъ, выброшенныхъ послѣ кораблекрушенія на необитаемый островъ. Главное несчастіе ихъ будетъ состоять въ невозможности торговать съ другими странами; за то они вполнѣ олицетворять собою идеалъ нашихъ протекціонистовъ: добывая все дома, они обезпечатъ свою независимость, но не обезпечатъ себѣ того благосостоянія, какимъ пользовались прежде. Ихъ островъ

можетъ изобиловать продуктами, весьма желательными и для прежнихъ соотечественниковъ ихъ; но вѣдь этими продуктами не пополняются всѣ ихъ потребности и не замѣняются тѣ много-различныя произведенія, которыя составляли для нихъ весь комфортъ жизни, къ которымъ они привыкли раньше и которыхъ островъ вовсе не производитъ. Имъ было бы несравненно лучше и легче, еслибы возможно было обмѣнивать свои мѣстные продукты на привозные чужie.

Вдругъ къ острову подплываетъ корабль, знакомится съ ихъ бытомъ и обѣщаетъ установить постоянныя сообщенія съ остальнымъ міромъ. На сцену выступаютъ философы - протекціонисты и говорятъ имъ: „вы впадаете въ грубое заблуж- „деніе; вамъ гораздо лучше дѣлать все дома и вы поступите всего „ дальновиднѣе и благоразумнѣе, если опять отдѣлите себя „ отъ остального міра стѣною высокихъ покровительственныхъ „ пошлинъ“. Вотъ такимъ-то мудрецамъ повѣрили и японцы: путемъ высокихъ пошлинъ они закрыли доступъ товаровъ въ тѣ самыя гавани, которыя были открыты именно для международной торговли.

Л. «Безъ охранительныхъ пошлинъ иностранные монополисты заполонятъ наши рынки».

128. На запугиванія протекціонисты наши никогда не скрупятся. Они силятся увѣрить, что, разъ только мы откажемся отъ покровительственныхъ пошлинъ, английские фабриканты сговорятся между собою, сразу понизятъ цѣны своихъ товаровъ, убьютъ американскую промышленность и тогда, въ качествѣ монополистовъ, поднимутъ цѣны до безобразія.

Глупъе этой угрозы трудно придумать что нибудь, а особенно въ виду того, что англичанъ считаютъ очень хитрыми людьми и въ то же время заподозрѣваютъ ихъ въ столь очевидной нелѣпости. Допустимъ на минуту, что и въ самомъ дѣлѣ они продѣлаютъ ту штуку, которую предусматриваютъ дальновзоркіе наши протекціонисты. Въ такомъ случаѣ, доколѣ они будутъ продавать намъ свои товары дешево, другіе народы начнутъ покупать ихъ у насъ же и конечно не безъ выгода для насъ. Когда же англичане вздумаютъ возвысить свои цѣны, ничто не помѣшаетъ американцамъ покупать англійскіе товары въ другихъ странахъ, гдѣ они дешевле. Понизить цѣны на всѣхъ рынкахъ англичане потому уже не могутъ, что понесутъ совершенно непосильные потери. Точно также не могутъ они и поднять цѣны на всѣхъ рынкахъ, такъ какъ иначе должны будутъ уступить эти рынки конкурентамъ, предлагающимъ свои издѣлія по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Ничего иного быть не можетъ.

129. Между тѣмъ, избѣгая совершенно неосуществимой монополіи иностранцевъ, наши протекціонисты охотно отдаютъ насъ на съѣденіе внутреннимъ монополистамъ, какъ будто послѣдніе менѣе жадны и болѣе отзывчивы къ нуждамъ покупателя.

До 1861 года мы совсѣмъ не выдѣльвали тонкихъ нитокъ, предпочитая покупать ихъ у англійскихъ монополистовъ по четыре цента за катушку въ мелочной продажѣ. Благодаря тарифу, мы избавились отъ монополистовъ - англичанъ, но стали платить своимъ по пяти центовъ за катушку и какъ разъ въ то самое время, когда иностранные монополисты понизили цѣны для несчастныхъ жителей Канады, оставшихся въ ихъ власти, до трехъ центовъ за катушку. Опасаясь, что

и никель мы будемъ покупать у иностранныхъ монополистовъ, наши протекціонисты заставили насъ покупать этотъ металлъ у единственаго мѣстнаго производителя и платить ему 30 процентами дороже самой высокой цѣны, какую могли-бы просить иностранцы *.

М. «Свободная торговля хороша въ теоріи, но невозможна на практикѣ; она будетъ умѣстна, когда всѣ народы примкнутъ къ ней».

130. На человѣческомъ языкѣ нѣтъ безсмыслицы, болѣе колоссальной, какъ утверждать, что вѣрное въ теоріи можетъ быть невѣрно на практикѣ, потому что теорія есть только выводъ изъ практики. Отсюда, если что нибудь (хотя бы напр. и протекціонизмъ) вѣрно на практикѣ, то найти теорію этой практики очень не трудно и непремѣнно она будетъ вѣрна.

Сдѣлаемъ же сопоставленіе. Признается, что и свободная торговля вѣрна въ теоріи и протекціонизмъ вѣренъ на практикѣ. Но въ такомъ случаѣ двѣ діаметрально-противоположные истины оказались бы вѣрны для одинакового факта! Въ томъ-то и сила, что и на практикѣ наша охранительная система совершенно невѣрна. Она не дѣйствуетъ такъ, какъ ожидали творцы ея; она не даетъ ни одного изъ обѣщанныхъ благъ и никогда не удовлетворяетъ окончательно своихъ собственныхъ приверженцевъ. Тарифа нельзя предоставить

* Извѣстно, что въ Америкѣ многія пошлины взимаются не съ вѣса, а съ объявленной цѣны, какъ было въ старину и у насъ.

своей судьбы; его вѣчно надо передѣлывать чуть не каждый день, чтобы сглаживать всѣ его несообразности и непропорциональности.

Протекціонисты сами составляли нашъ тарифъ 1882 г. и однако оказались бессильными создать такой окончательный уставъ, который бы разъ на всегда упорядочилъ весь строй нашей промышленности. Въ ихъ собственной средѣ царили безконечныя разногласія. Одинъ изъ членовъ тарифной комиссіи 1882 года утверждалъ, что все будетъ хорошо, если только ставки будутъ неизмѣнны; другой полагалъ, что тарифъ надо передѣлывать каждые два года. Одинъ признавалъ необходимымъ облагать все безъ исключенія; другой находилъ, что обложенію должны подлежать лишь нѣкоторые продукты. Какъ же разобраться въ этой разноголосице? Какъ вывести изъ нея что нибудь похожее на теорію, въ истинномъ значеніи этого слова?

131. Еслибы всѣ народы пользовались свободной торговлей, то ни одинъ изъ нихъ не усматривалъ бы въ ней какое-то особенное благо, точно такъ-же, какъ если бы всѣ люди были честны, то честность не имѣла-бы никакой особенной цѣны. Есть софисты, утверждающіе, что одинъ человѣкъ не можетъ дозволить себѣ роскоши быть честнымъ, пока и всѣ остальные не сдѣлаются таковыми. Въ дѣйствительности однако мы наблюдаемъ, что и одинъ честный человѣкъ въ толпѣ мошенниковъ получаетъ самую почетную цѣнность.

То-же самое и въ экономической политикѣ. Тотъ народъ, который обзавелся свободной торговлей, когда другіе отнеслись къ ней враждебно, получаетъ отъ нея наибольшую выгоду: онъ богатѣеть, когда другіе бѣднѣютъ. Будь вездѣ свободная торговля, было-бы вездѣ и больше благосостоянія; но ни одинъ народъ

не получалъ бы выгода больше, чѣмъ другой. Если это не такъ, если бы человѣкъ, который первый постигъ истину и дѣйствуетъ по ея указаніямъ, не получалъ отъ этого лишняго вознагражденія, то пришлось-бы передѣлать весь нравственный строй человѣчества; ибо невозможно было-бы предпринять никакой реформы безъ всеобщаго согласія. Человѣкъ, или народъ, дѣйствующіе правомѣрно, непремѣнно получаютъ за это соотвѣтственное вознагражденіе. Оно не столь велико, какъ могло бы быть, еслибы всѣ люди и всѣ народы дѣйствовали такъ же; но все-таки оно неизмѣримо больше того, что получается людьми и народами, опирающимися на призраки и заблужденія.

Н. «Торговля—своего рода война, къ которой пріемы фритредерства совсѣмъ непримѣнимы, тогда какъ охранительныя пошлины вполнѣ примѣнимы».

132. Этимъ софизмомъ очевидно хотятъ сказать, что торговля предполагаетъ борьбу и соперничество. Но въ такомъ случаѣ одинаковымъ успѣхомъ можно утверждать, что судебное разбирательство тоже война, такъ какъ тяжущіяся стороны всячески стараются одолѣть другъ друга; что и медицина тоже война, такъ какъ врачи всячески стараются отвоевать пациентовъ у своихъ коллегъ. Протекціонисты всегда смотрятъ на торговлю, какъ на экономическую войну; одинъ изъ нашихъ сенаторовъ прямо заявилъ, при обсужденіи тарифа, что отнынѣ народы будутъ воевать не пушками, а таможенными ставками и что

народы должны бойкотировать * другъ друга. Но, если торговля война, то что же можетъ сдѣлать тарифъ? Только одно—заставить всѣ народы разориться въ безконечной борьбѣ за ошибочно понимаемые интересы.

О. «Охранительная система содѣйствуетъ помѣщенію капиталовъ, которые иначе оставались-бы непроизводительны, и даетъ занятіе рабочимъ, которые иначе оставались-бы безъ дѣла».

133. Когда капиталы остаются безъ помѣщенія, а рабочіе безъ занятій, то это доказываетъ только болѣзненное состояніе промышленности; ибо рабочему безъ дѣла угрожаетъ голодная смерть; а капиталисту безъ возможности извлечь пользу изъ своего капитала—уменьшеніе его благосостоянія. Разъ только случилось подобное бѣдствіе, значитъ была какая-нибудь ошибка, или какое-нибудь заблужденіе, которыя и привели промышленную дѣятельность къ застою. Изцѣлять подобные общественные недуги возможно только устраниеніемъ вызвавшихъ ихъ причинъ, а отнюдь не повышеніемъ таможенныхъ пошлинъ, которыя всего чаще и производятъ застой.

Пока экономическое развитіе совершается въ естествен-

* Въ 1880 году англійскій помѣщикъ Бойкоттъ обидѣлъ своихъ ирландскихъ фермеровъ. Все мѣстное населеніе рѣшило прекратить съ нимъ всякия сношенія, ничего ему не продавать и ничего у него не покупать. Отсюда и новый глаголъ *to boycott*.

ныхъ здоровыхъ условіяхъ, капиталъ и трудъ, при настоящемъ уровнѣ цивилизаціи, всегда находятъ выгодное помѣщеніе. Мы постоянно стараемся совершенствовать наши кредитныя учрежденія такъ, чтобы ни одной минуты капиталы не оставались непроизводительными. Эти усовершенствованія имѣютъ громадное значеніе и требуютъ гораздо большаго труда, таланта и проницательности, нежели изобрѣтеніе какой нибудь новой машины. Напрасно думаютъ, что законодатель можетъ создать выгодное помѣщеніе капиталовъ только путемъ наложенія новыхъ пошлинъ. Мы видѣли уже, что для созданія новыхъ предпріятій надо много и сильно шевелить мозгами (§ 37). Думать, что этого можно достигнуть инымъ путемъ—чистѣйшее суевѣrie.

**П. «Охранительная система особенно нужна моло-
дымъ народамъ; они всегда будутъ терпѣть убытки
при свободномъ обмѣнѣ со старыми».**

134. Чѣмъ моложе народъ, тѣмъ больше значенія имѣть для него торговля и тѣмъ она прибыльнѣе для него, такъ какъ она-то и передаетъ потребителю тѣ пищевые продукты и сырье матеріалы, въ которыхъ всего болѣе нуждаются старые народы, но которые въ наибольшихъ размѣрахъ производятся молодыми. Продукты, покупаемые англичанами въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гораздо необходимѣе имъ, нежели издѣлія, покупаемыя ими во Франціи, или въ Германіи. При каждомъ обмѣнѣ, сильнѣйшею оказывается, независимо отъ своего возраста, страна съ наиболѣе благопріятными усло-

віями относительно спроса и предложенія, слѣдовательно та, которая приноситъ на рынокъ продуктъ, болѣе необходимый и болѣе требуемый.

Когда бѣдная женщина идетъ покупать аршинъ ситца у крупнаго производителя, она не платить ему больше денегъ, потому только, что онъ богаче. Напротивъ, чѣмъ крупнѣе его капиталъ, тѣмъ больше онъ можетъ совершенствовать свои орудія производства и тѣмъ дешевле можетъ продавать свои издѣлія. Англія забираетъ у насъ 60 процентовъ всего нашего вывоза. Мы продаемъ ей: во-первыхъ зерновые продукты и съѣстные припасы, стало быть продукты первѣйшей необходимости; во-вторыхъ хлопокъ, т. е. самый важный сырой матеріалъ изъ употребляемыхъ человѣчествомъ; въ-третьихъ табакъ, потребленіе котораго вдвое выше, нежели естественный приrostъ человѣчества, и въ-четвертыхъ керосинъ, получившій громадное распространеніе, какъ одинъ изъ дешевѣйшихъ освѣтительныхъ матеріаловъ. На всѣ эти продукты имѣется постоянно-возрастающій спросъ и чѣмъ больше населеніе старой западной Европы будетъ увеличиваться, тѣмъ выше поднимется и самая цѣнность этихъ продуктовъ. Очевидно, стало быть, что сильнѣйшею на рынкѣ стороною является именно наша молодая страна. Охранительная система только уменьшаетъ часть этого нашего преимущества (см. § 116).

Р. «Протекціонизмъ необходимъ, какъ средство быть всегда готовымъ на случай войны».

135. Наша армія, нашъ флотъ и наши крѣпости не представляютъ собою особенного значенія *. Денегъ же, выплачиваемыхъ американцами протежируемымъ фабрикантамъ и заводчикамъ въ теченіе одного только года, съ избыткомъ хватило бы на устройство и содержаніе самаго могущественнаго въ мірѣ флота.

Одинъ этотъ фактъ со всею очевидностью убѣждаетъ, что когда наши протекціонисты становятся на почву заботъ о военныхъ силахъ народа и хотятъ увѣрить, что тарифъ увеличивается, а не уменьшаетъ эти силы, то это только іезуитская маска, подъ которой укрываются отъ нескромнаго глаза хищническія цѣли наживы. Вѣрнѣйшее средство быть всегда готовымъ къ войнѣ — обладать возможно-большимъ богатствомъ, такъ какъ только при этомъ условіи мы будемъ въ состояніи выдержать какую угодно войну. Систематически уменьшая наше богатство, протекціонизмъ тѣмъ самымъ ослабляетъ и наше военное могущество.

* Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ вся армія состоитъ только изъ 27.000 человѣкъ.

С. «Охранительная система порождаетъ и нѣкоторыя нравственныя качества».

136. Когда люди, бесѣдующіе объ экономическихъ вопросахъ, переходятъ на почву „нравственныхъ качествъ“, то это вѣрнѣйшій признакъ, что не все у нихъ обстоитъ благополучно,—и вовсе не потому, чтобы политическая экономія и нравственность не имѣли между собою ничего общаго. Напротивъ, здравая экономическая политика никогда не расходится съ нравственными началами.

Капиталъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія всѣхъ земныхъ благъ есть условіе, *sine qua non*. Всякій разъ, когда чей нибудь капиталъ увеличивается, владѣльцу его открывается болѣе полная возможность удовлетворять какъ материальныя, такъ и умственныя свои потребности, и весь вопросъ сводится только къ тому, какъ будутъ пользоваться этой возможностью. Но, разъ уже доказано цѣлымъ рядомъ фактovъ, что протекціонизмъ тормозитъ самое приращеніе капиталовъ, становится очевиднымъ, что тѣмъ самымъ онъ уменьшаетъ также и запасы умственныхъ благъ.

137. Говорятъ, что нужда дѣйствуетъ отрезвляющимъ образомъ, побуждаетъ къ трудолюбію и развиваетъ энергию; что, насаждая такую нужду, протекціонизмъ создаетъ прекрасную въ воспитательномъ смыслѣ житейскую школу, тогда какъ фрит-редеры напротивъ стремятся предоставить народу всяческія блага цѣною найменьшаго труда и такимъ образомъ разворачиваютъ народъ.

Все это примѣняется конечно къ плательщикамъ пошлинъ. Я долго живу на свѣтѣ, но никогда еще не слыхалъ, какія нравственныя послѣдствія производить легкая наживатѣхъ, которые получаютъ выгоду отъ пошлинъ.

Бастіа очень мѣтко сравнилъ картину протекціонизма съ сизифовой работой. Какъ извѣстно, Юпитеръ приговорилъ Сизифа поднимать тяжелый камень на гору; но какъ только онъ дотаскивалъ свою ношу до вершины, камень опять скатывался внизъ и такъ продолжалось безъ конца, — были безконечные усилия, но ни малѣйшаго толка; осуществился идеаль нашого протекціонизма. Въ аду кто-то сжалился надъ Сизифомъ. „Безумецъ (отвѣчалъ онъ), развѣ ты не понимаешь, что у меня была вѣчная надежда?“

Если вѣчная надежда составляетъ „нравственное удовлетвореніе“, то я пожалуй готовъ согласиться, что и землемѣлецъ Новой-Англіи, вынуждаемый продавать дешевле свои продукты, благодаря конкуренціи центральныхъ штатовъ, и покупать дороже всѣ предметы потребленія, благодаря охранительнымъ пошлинамъ, тоже испытываетъ нравственное удовлетвореніе. У насъ вѣдь не мало охотниковъ выжимать всѣ соки изъ американцевъ, будто бы для ихъ „нравственного оздоровленія“, но въ сущности ради собственной наживы.

138. Протекціонисты утверждаютъ, что, если мои заработки отняты у меня и отданы другому, который тратить ихъ на свои нужды, то отъ этого проистекаетъ для общества большая нравственная польза; если же я сохраняю мои заработки для себя и трачу ихъ на свои собственные нужды, то отъ этого происходитъ для общества большой нравственный вредъ. Факты однакоже доказываютъ совершенно противное. Когда человѣкъ поль-

зуется своимъ заработкаомъ для себя, онъ экономенъ, трезвъ, остороженъ и честенъ; когда-же человѣкъ живеть на счетъ чужихъ заработкаовъ, онъ сумасброденъ, расточителенъ, жаденъ, лѣнивъ и сластолюбивъ *. Свойства эти, обусловливая соотвѣтственный образъ жизни отдельныхъ лицъ, непремѣнно воздѣйствуютъ и на нравственность всего общества.

139. Достаточно присмотрѣться къ нашему обществу, чтобы въ очію убѣдиться, что оно сбито съ пути истины и развращено именно протекціонизмомъ (§§ 89, 153, 155). Онъ упраздняетъ самодѣятельность и энергію честнаго труда, онъ пріучаетъ нашихъ гражданъ наживать деньги нечестными и окольными путями, онъ ослабляетъ самую способность вести промышленныя и торговыя предпріятія и направляетъ всю изворотливость ума къ интригамъ и подкупамъ за кулисами законодательныхъ палатъ. Вмѣсто того, чтобы вселять довѣріе къ предпріимчивости, къ силѣ воли и къ честному труду, онъ воспитываетъ слѣпую вѣру въ монополіи и спекуляціи, въ ловкія продѣлки и безшабашное барышничество. Отъ этого мы и видимъ, что почти всѣ производства въ Соединенныхъ Штатахъ приняли форму стачекъ и синдикатовъ: нашъ разумъ промѣнялъ искусство промышленнаго производства на искусство составлять союзы нормировщиковъ. И страннымъ образомъ извратилось у насъ въ этомъ направленіи даже общественное мнѣніе: оно озлоблено противъ „монополистовъ“ и „стачниковъ“, но забываетъ, что ихъ выrostила система.

* Авторъ видимо приравниваетъ здѣсь протежириемыхъ тарифомъ монополистовъ къ бывшимъ рабовладѣльцамъ южныхъ штатовъ.

Прим. пер.

Т. «Рабочій получаетъ больше пользы отъ покровительства въ качествѣ производителя, нежели сколько теряетъ отъ него въ качествѣ потребителя. Конечно нашъ всеоблагающій тарифъ причиняетъ зло потребителю; но это зло поражаетъ только тѣхъ, которые потребляютъ и ничего не производятъ; а не тѣхъ, которые больше производятъ, чѣмъ потребляютъ».

140. Мнѣніе это высказалъ между прочимъ и англичанинъ Кунингамъ *. Не касаясь въ немъ заблужденій, уже опровергнутыхъ мною раньше (§§ 48, 114 и 134), и напоминая только, что система, повышающая цѣны на всѣ жизненные потребности, не можетъ не сокращать потребленія, посмотримъ—кто потребляетъ больше, чѣмъ производить? Къ этой категоріи могутъ быть отнесены только слѣдующія лица: 1) владѣтельные князья, пенсионеры и синекуристы, охраняемые тарифомъ фабриканты и заводчики, калѣки и нищіе, живущіе на счетъ плательщиковъ податей; 2) всякие плуты, живущіе на счетъ обманываемыхъ ими жертвъ. Нѣть надобности доказывать, что для всѣхъ людей номера первого всякое возвышеніе цѣнъ крайне невыгодно; это очевидно и съ первого взгляда.

Но кто же производить больше, чѣмъ потребляетъ? Сюда должны быть отнесены: во 1-хъ плательщики податей и во 2-хъ жертвы экономическихъ заблужденій, заработки которыхъ

* См. Cunningham. Growth of English Industry and Commerce, стр. 316 примѣчаніе 2-е.

отдаются другимъ. Для этихъ двухъ разрядовъ повышеніе цѣнъ на продукты ихъ труда будетъ столь же выгодно, сколько оно невыгодно для первыхъ двухъ; ибо, если имъ придется платить ту-же самую дань на содержаніе тѣхъ, которые потребляютъ больше, чѣмъ производятъ, а за свои продукты они станутъ получать больше, то польза для нихъ очевидна.

Кунингамъ не имѣлъ только яснаго представленія о классахъ, на которые онъ дѣлить общество, и ошибочно помѣстилъ рабочихъ не въ подобающую категорію. Въ промышленномъ мірѣ, если человѣкъ производитъ больше, чѣмъ потребляетъ, значитъ онъ работаетъ въ убытокъ; если-же онъ потребляетъ больше, чѣмъ производитъ, онъ входитъ въ долги и роковымъ образомъ долженъ прийти къ банкротству. Охранительная система тутъ ни при чемъ.

У. «Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пошлина можетъ поощрить зарождающуюся отрасль промышленности и возмѣстить народу необходимыя для этого жертвы».

141. Ученіе это принадлежитъ профессору Сэджвику *. Оно очень понравилось нашимъ протекціонистамъ, потому что исходить отъ англичанина и профессора Кэмбриджскаго университета. Оно облекаетъ себя въ „искусство“ политической экономіи. Это новость—„искусство“, основанное на предвзятой идеѣ. Прибавка „въ нѣкоторыхъ случаяхъ“ отнимаетъ у этого ученія характеръ неопровержимаго догмата. Менѣе про-

* Political Economy стр. 491—2.

свѣщенные протекціонисты выражаются болѣе категорично, утверждая напр., что „охранительныя пошлины оплачиваются иностранцами“, и считаютъ такое положеніе аксіомой.

Тѣмъ не менѣе ученіе Сэджвика не имѣть никакого научнаго основанія. Это не болѣе, какъ очень остроумный фортель (см. § 3), только поэтому и представляющійся заманчивымъ для многихъ лицъ. Чрезвычайно трудно изложить и анализировать его популярнымъ языкомъ. Оно причинило не мало хлопотъ и надѣлало много вреда. Тѣмъ не менѣе оно совершенно ошибочно; что бы мы ни дѣлали, какія-бы ни сочиняли тарифныя ставки, нѣтъ ни малѣйшей возможности заставить иностранцевъ уплачивать намъ таможенныя пошлины.

142. Профессоръ Сэджвикъ беретъ предположительный случай и затѣмъ примѣръ, къ которому этотъ случай, по его мнѣнію, можетъ быть примѣненъ. „Предположимъ, говоритъ онъ, что иностранныя шелковыя ткани будутъ обложены пошлиной въ 5% ихъ стоимости, вслѣдствіе чего, по прошествіи извѣстнаго времени, мѣстная промышленность будетъ доставлять уже половину тканей, потребляемыхъ въ странѣ, а цѣнность какъ привозныхъ, такъ и мѣстныхъ, возвысится всего на $2\frac{1}{2}$ процента. При такихъ обстоятельствахъ, пошлина не повлечетъ за собой никакой потери для цѣлаго народа; а потеря, равняющаяся половинѣ общей суммы налога, ляжетъ на иностранного производителя“.

143. Прежде всего необходимо дополнить эту гипотезу. Предположимъ, что потребленіе шелковаго товара въ то время, когда онъ исключительно привозился изъ-за-границы, равнялось 1.000 арш. и продавался онъ по 10 р. за аршинъ. Допустимъ даже слѣдующія предположенія, хотя онъ не были

предусмотрѣны: 1) государству нуженъ доходъ въ 500 руб.; 2) оно рѣшается брать его съ потребителей шелковыхъ тканей; 3) повышеніе цѣны не уменьшить размѣровъ потребленія; 4) пошлина понизить цѣны шелковыхъ тканей на всѣхъ иностранныхъ рынкахъ; 5) этотъ шелковый товаръ останется того-же самаго качества послѣ пошлины, какъ и до нея.

Положительно немыслимо допустить 3, 4 и 5 изъ этихъ предположеній; но сдѣлаемъ эту уступку и посмотримъ какую общую доктрину можно вывести изъ данной гипотезы. Если помножимъ количество привезенного шелковаго товара на пошлину и общее потребленіе на повышеніе цѣны и если при этомъ оба произведенія выйдутъ одинаковы, тогда произведенное пошлиной повышеніе цѣнности шелковыхъ тканей уплотятъ потребители. Но въ такомъ случаѣ пошлина, внесенная иностранцами въ казну, будетъ равняться той суммѣ, какую платили-бы потребители при безпошлинномъ ввозѣ.

144. Очевидно однако, что этотъ выводъ ариѳметически невѣренъ. Прежде всего правительство получитъ 250 руб. (500 арш. по 50 к.), а вовсе не 500 р., которые были ему необходимы; во 2-хъ иностранецъ продастъ теперь по 10 р. 25 к. тотъ самый товаръ, который раньше продавалъ по 10 руб. за аршинъ. Уплативъ казнѣ 250 руб. пошлины, онъ получить обратно 125 руб. (500 аршинъ по 25 коп.) съ потребителя и въ конечномъ выводѣ окажется, что иностранецъ внесетъ въ казну изъ своего кармана только 125 р., тогда какъ мѣстные потребители заплатятъ 125 руб. казнѣ и 125 руб. охраняемымъ промышленникамъ (25 к. на 500 арш.), а всего 250 руб. Останется поэтому недочетъ въ 250 руб. Ясно, что отъ островертной комбинаціи получится для потребителя и для иностранца совсѣмъ не тотъ результатъ, который ожидался.

Засимъ казна. Ей нуженъ былъ доходъ въ 500 руб., котораго однако охранительная пошлина дала на цѣлуу половину меньше; а какъ повышенное обложеніе будетъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ и дальнѣйшее сокращеніе привоза, то и казнѣ предстоитъ возростающее уменьшеніе таможеннаго дохода.

145. Но, какъ сказано выше, нѣть возможности допустить предложеній 3, 4 и 5; да сверхъ того экономическихъ задачъ нельзя решать ариѳметическимъ путемъ.

Въ предѣлахъ государства производитель долженъ выплачивать свою долю вновь устанавливаемыхъ налоговъ. Но разъ онъ работаетъ для вывоза, онъ можетъ не понижать цѣны своихъ продуктовъ (что было-бы для него формою уплаты налога иностранному государству); онъ можетъ измѣнить свой продуктъ и понизить его качество. Это и практикуется съ давнишнихъ временъ *.

* Что ухудшеніе товара является всегда и вездѣ неизмѣннымъ плодомъ всякаго обложенія (какъ бы ни назывался налогъ) и растетъ параллельно съ ростомъ самаго обложенія,—тому доказательства можно видѣть на каждомъ шагу. Какъ только нѣкоторыя изъ европейскихъ государствъ (Франція, Австрія, Румынія и др.), желая увеличить свои табачные сборы, обратились къ такъ-называемой „табачной регалии“, рыночный табакъ въ нихъ очень скоро ухудшился до совершенной неузнаваемости и ухудшеніе совершалось тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ меньше администраторы регалии стѣснялись въ выборѣ средствъ. Въ Румыніи напр. положительно нельзя теперь найти на рынке того доброкачественного табаку, которымъ въ дорегальное время такъ славилась эта страна; а кто знакомъ съ отчетами нашего департамента неокладныхъ сборовъ, тому конечно извѣстенъ и тотъ фактъ, что агенты румынской регалии нерѣдко закупаютъ въ нашихъ складахъ именно тотъ табакъ, который предполагалось выбросить, какъ непригодный. Точно также нигдѣ населеніе не пьетъ такого испорченного разными подмѣсями чая, какъ въ странахъ, въ которыхъ продуктъ этотъ обложенъ высокими пошлинами. Въ послѣднее время, въ слѣдъ за обложениемъ нашего керосина акцизомъ, который для легкаго сорта справедливо былъ назначенъ въ высшемъ размѣрѣ, нежели для тяжелаго, наблюдается тоже самое явление. Въ офиціальномъ сборникѣ статистическихъ свѣденій о горнозаводской промыш-

Въ этомъ и кроются постоянныя жалобы, которыя приходится слышать при охранительной системѣ и которыя имѣютъ послѣдствіемъ постоянныя требованія о болѣе подробнѣ опредѣленіи статей тарифа. Въ самомъ началѣ вновь насажденнаго производства мѣстный продуктъ не можетъ быть такого хорошаго качества, какъ заграничный, который подлежалъ вытѣсненію; будь онъ хорошаго качества, его цѣнили-бы выше и безъ пошлины. Иностранецъ, желая удержать за собою охранимый рынокъ, производить спеціально для него товаръ худшаго качества и за симъ „шелкъ“ послѣ установленія пошлины совсѣмъ не то, чѣмъ онъ былъ въ допошлинное время; самому иностранному производителю онъ стоить уже не 10 р.

лennости Россіи въ 1890 году (стр. XLIV—XLV) значится: „тяжелый керосинъ, приготовляясь въ большинствѣ случаевъ дурнаго качества, идетъ въ торговлѣ не иначе, какъ въ смѣси съ легкими нефтяными освѣтительными маслами, достоинство которыхъ отъ этого сильно страдаетъ. Такъ какъ смѣсь продается по цѣнѣ керосина, обложеннаго высшимъ налогомъ, то смѣщеніе это производится (нерѣдко уже въ самомъ Баку, при наливѣ судна одновременно изъ двухъ резервуаровъ, одного съ легкимъ, а другого съ тяжелымъ керосиномъ) съ цѣлью воспользоваться извѣстной выгодой отъ разницы въ акцизѣ. Вывозъ Каспійскимъ моремъ въ имперію тяжелаго керосина составляетъ пока незначительный процентъ въ отношеніи керосина легкаго, но съ дальнѣйшимъ усиленіемъ поступленія его на внутренніе рынки, можетъ явиться серьезная опасность, въ смыслѣ ухудшенія качества потребляемаго внутри имперіи керосина“... Однимъ словомъ, фактами подобнаго рода можно было бы наполнить многіе томы и всегда подкладка ихъ одна: налогъ есть бремя, а стремленіе облегчить его, хотя бы даже неблаговиднымъ путемъ обхода законовъ, присуще человѣческой природѣ, на какой бы ступени развитія человѣкъ ни находился. Тотъ фактъ, что „рѣдкіе вносили въ казну полную крѣпостную пошлину“, знаменитый адмиралъ Н. С. Мордвиновъ объяснялъ именно тѣмъ, что „самый строгій наблюдатель правды часто безъ угрызенія совѣсти находитъ себя въ правѣ удержать часть изъ того, что внутренно сознаетъ предосудительнымъ въ требованіи правительства, оскорбительнымъ лично для себя и вреднымъ для общества“ („Графъ Н. С. Мордвиновъ“ проф. Иконникова, Спб. 1873, стр. 327).

Прим. пер.

19*

(считая и барышъ), а только 9 р. 75 к. Продавая же его по 10 р. 25 к., онъ заставляетъ потребителя возмѣстить ему всю пошлину цѣликомъ. Такимъ образомъ потребитель, благодаря охранительной системѣ, выплачиваетъ налогъ, совершенно равный тому доходу, который получаетъ казна.

146. Ясно, какъ день, что приведенная гипотеза не выдерживаетъ критики. Основанная на ложныхъ предположеніяхъ, она имѣеть только тѣнь правдоподобія.

Мы можемъ сократить рынокъ для иностранного производителя; но не имѣемъ никакой возможности заставить его быть данникомъ нашего казначейства. Если бы это было возможно на самомъ дѣлѣ, то Англія давно уже была-бы въ конецъ разорена. Въ Англіи всѣ протекціонныя пошлины упразднены пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Она живетъ среди народовъ, которые почти всѣ ввели у себя самые запретительные тарифы; очевидно Англія должна была-бы платить дань всѣмъ этимъ государствамъ и бѣдиѣть изъ года въ годъ. На дѣлѣ однако ничего подобнаго нѣтъ; она колоссально богатѣеть изъ года въ годъ.

ГЛАВА V.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

147. Я кончилъ безпристрастный разборъ нашего протекціонизма. Сначала я разсмотрѣлъ всѣ доводы его, принявъ ихъ за истину. Затѣмъ, при свѣтѣ науки, я атаковалъ его съ фронта и опровергъ наиболѣе распространенные его заблужденія.

Въ конечномъ результатаѣ выяснилось, что главнѣйшія положенія протекціонистовъ, будто при свободѣ выбора населеніе страны не съумѣеть выгодно распорядиться своимъ трудомъ и будто пошлины могутъ исправить его ошибки и привести къ лучшей организаціи труда, совершенно ошибочны и не имѣется ни малѣйшаго основанія довѣрять имъ.

На каждомъ шагу затѣмъ всѣ вѣрованія протекціонизма, его надежды и мѣропріятія оказались либо несостоятельными и вредными, либо по меньшей мѣрѣ неисполнимыми.

Сопоставимъ въ заключеніе нѣсколько общихъ выводовъ, прямо вытекающихъ изъ сдѣланнаго нами разбора.

148. Исходя изъ опредѣленія, какое сами наши протекціонисты даютъ охранительной пошлинѣ, мы нашли, что она

не только не увеличиваетъ богатства страны, но всегда и при всякихъ обстоятельствахъ производить лишнюю и бесплодную затрату труда и капитала, уменьшаетъ доходность промышленности, ослабляетъ торговое наше могущество и неизбѣжно понижаетъ уровень нашего благосостоянія.

Мы нашли также, что охраняемыя отрасли производства не могутъ производить, а только истребляютъ наше богатство. Если производства эти принадлежать къ числу тѣхъ, которыя обогащали нась, то логически уже надо допустить, что истребленіе и есть производство, что оно-то и производительно.

Мы видѣли далѣе, что наши протекціонисты стремятся направить часть народнаго труда и капитала къ такимъ производствамъ, которыя безъ охранительной пошлины не выручаютъ своихъ расходовъ и въ которыхъ поэтому приростъ капитала будетъ совершаться медленнѣе, чѣмъ въ другихъ. Вѣрить, что этимъ путемъ можно ускорить ростъ народнаго богатства, значитъ записаться въ число неизѣлимыхъ слѣпцовъ, ибо для каждого зрячаго ясно, какъ день, что переносить капиталъ изъ болѣе доходныхъ въ менѣе доходныя предпріятія, значитъ тратить его попусту. Въ конечномъ выводѣ получается такимъ образомъ, что, разъ мыувѣруемъ въ непогрѣшимость нашего протекціонизма, мы должны будемъ принять за основное правило здоровой экономической политики, что бесплодная растрата труда и капитала создаетъ богатство.

149. Обратимся затѣмъ къ общественнымъ и правовымъ отношеніямъ нашихъ гражданъ. Рядъ наблюденій доказалъ намъ, что протекціонизмъ сводится просто къ данной людямъ власти собирать дань другъ съ друга. Если законъ даетъ одинъ рубль Ивану, онъ долженъ взять его съ Петра, иначе

законъ создалъ-бы этотъ рубль изъ ничего, или другими словами сотворилъ бы чудо. Каждый изъ насъ оплачиваетъ таможенные пошлины. Даже и тотъ, кто имѣеть отъ нихъ прямую выгоду, не долженъ забывать, что онъ причиняютъ ему также и потери. Поэтому чрезвычайно важно постоянно провѣрять балансъ этого счета, чтобы убѣдиться въ накладѣ-ли плательщикъ, или въ барышѣ; ибо, если пошлины не приносятъ никакой пользы данному плательщику, то очевидно онъ несетъ тягость, за которую не получаетъ ни малѣйшаго вознагражденія.

150. Въ Англіи, во время похода противъ хлѣбныхъ пошлинъ, неизвѣстный писатель въ *Westminster Review* очень удачно изобразилъ поучительную картинку тогдашняго протекціонизма.

Въ одной клѣткѣ, говорить онъ, было нѣсколько обезьянъ. Каждая изъ нихъ получала на свой обѣдъ по куску хлѣба, но тутъ же бросала свой кусокъ на полъ и старалась отнять другой у которой нибудь изъ сосѣдокъ. Результатъ былъ тотъ, что хлѣбъ искрошивался во взаимныхъ потасовкахъ, днище клѣтки покрывалось крохами и затѣмъ каждая обезьяна должна была собирать ихъ и довольствоваться ими для своего пропитанія... Сравненіе, вполнѣ подходящее.

Недавно я читалъ въ одной протекціонистской газетѣ, что въ Суданѣ каждый земледѣлецъ имѣеть своихъ голубей. Когда вечеромъ голуби прилетаютъ домой, каждый старается заманить въ свой голубятникъ возможно большее число ихъ. „Всѣ суданцы (говорить газета) дѣлаютъ то же самое и въ концѣ концовъ голуби попадаютъ поперемѣнно то къ одному, то къ другому, такъ что ни у кого число ихъ не увеличивается. Суданцы отлично понимаютъ это; но ни одинъ не можетъ устоять противъ соблазна обобрать своего сосѣда“.

Стоило-бы только этимъ дикарямъ брать налогъ съ каждого голубя и тогда они поступали бы точно такъ же, какъ „просвѣщенные и свободные американцы“.

Наши протекціонисты утверждаютъ, что они беруть съ меня налогъ для пользы общества и для моей собственной. Я отвѣчаю ихъ же собственнымъ языкомъ, что-де „это прекрасныя теоріи; но, существуетъ ли пошлина для общественной пользы, или для моей, а я замѣчаю, что прежде всего вы устанавливаєте ее для вашей собственной“. Тогда протекціонисты заявляютъ, будто я начинаю „ругаться“.

151. Если ихъ протекціонизмъ не взаимное обираніе, то онъ чародѣйство. Вся его философія сводится къ вопросамъ въ родѣ слѣдующихъ: сколько я долженъ заплатить сосѣду, чтобы онъ торговалъ со мною; сколько, чтобы пересталъ дѣлать мнѣ конкуренцію; сколько, чтобы онъ конкурировалъ съ продавцами тѣхъ предметовъ, которые я желаю купить и т. д. Все это только дорогія средства пріобрѣтать то, что давалось-бы даромъ, если бы стоило пріобрѣтенія (§ 89).

Всѣми признается, что одинъ человѣкъ не можетъ подняться на воздухъ, взявшиясь за ушки своихъ сапогъ. Предположимъ, что тысяча человѣкъ становятся въ кругъ и каждый изъ нихъ держится за ушки сапогъ своихъ сосѣдей; развѣ отсюда слѣдуетъ, что всѣ они вмѣстѣ могутъ подняться на воздухъ? Легко убѣдиться, что это и есть конечный результатъ нашего протекціонизма, разъ только обращается вниманіе на сторону расхода: все, что заработано съ одной стороны, должно быть въ одинаковой степени уплачено съ другой. Потери же взаимныхъ расплатъ приходится разложить на всѣхъ членовъ общества, для которого онѣ составляютъ очевидный минусъ.

Въ этомъ и кроется страшное зло нашего протекціонизма. Оно не измѣряется высотою обложенія, оно измѣряется общимъ ослабленіемъ народной производительности. Можно съ одинаковымъ основаніемъ утверждать, что полезно загромоздить судоходныя рѣки и дороги бревнами, или притупить наши инструменты, какъ и проповѣдывать, что лишнее обложение можетъ составить благо. Нѣкоторые утверждаютъ даже, что полезно уничтожить машины; а недавно я читалъ въ одной бостонской газетѣ, что намъ необходима новая междоусобная война.

Люди подобныхъ воззрѣній могутъ конечно вѣрить, что и охранительныя пошлины благодать; но кто ищетъ правды, долженъ согласиться, что, если ими равномѣрно обложены всѣ, то никому не приносятъ онѣ ни малѣйшей пользы, составляютъ только лишній грузъ и причиняютъ каждому чистѣйшую потерю. Общее наше благосостояніе станетъ гораздо выше при полной свободѣ торговли, когда каждый будетъ зарабатывать что можетъ, но будетъ беречь свой заработокъ для себя.

152. У насъ есть школа политической науки, утверждающая, что ученые профессоры должны научить насъ, „какимъ путемъ, посредствомъ толковаго тарифа, народъ можетъ сохранить жизненность своей промышленности, удешевить стоимость предметовъ потребленія, заставить иностранцевъ продавать намъ свои продукты дешево и въ то же время наполнять сундуки нашей казны“ *.

Прекрасное дѣло! За одно уже надлежало бы поручить этимъ профессорамъ, чтобы они научили насъ добывать манну

* См. Taussig. History of the Existing Tariff, стр. 73.

небесную, открыли бы наконецъ философскій камень, нашли бы квадратуру круга и осуществили всеобщее счастіе — благо для нихъ все это пустяки. Единственная опасность однако въ томъ, что они пожалуй занесутъ всѣ эти тайны въ свои книги, а тогда вѣдь и „ненавистные иностранцы“ могутъ съ ними ознакомиться. Въ такомъ случаѣ выйдетъ, что въ ту пору, какъ англичане, французы и нѣмцы будутъ работать для нась и выплачивать наши подати, мы точно такъ же должны будемъ работать для нихъ и выплачивать ихъ подати; въ концѣ концовъ прежняя суровая нищета снова водворится на земномъ шарѣ и труды профессоровъ ни къ чему лучшему не приведутъ.

153. Намъ говорили нѣсколько лѣтъ назадъ, что высокія пошлины были необходимы для уплаты нашего громаднаго долга. Прекрасно. Но мы уже уменьшили этотъ долгъ съ 78 дол. 25 ц. на человѣка до 28 дол. 41 цента; проценты мы тоже уменьшили съ 4 дол. 29 ц. на человѣка до 95 центовъ. Теперь напротивъ намъ говорять, что мы не должны погашать нашего долга, чтобы сохранить наши пошлины. Извѣстно, что наша роспись отличается такимъ громаднымъ превышеніемъ доходовъ надъ расходами, что мы не знаемъ куда дѣвать избытки нашего казначейства *. Но наши протекціонисты нещаднымъ образомъ стали расточать народныя деньги, именно съ тою цѣлью, чтобы эти избытки не послужили поводомъ къ уменьшенію тарифныхъ ставокъ, и ни для кого теперь не секретъ, что протекціонисты нашего конгреса прямо развращаютъ нашихъ политическихъ дѣятелей.

* Такъ было въ 1888 году, когда авторъ составлялъ свою книгу. Въ послѣдующіе годы конгресъ такъ распорядился финансами Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, что въ настоящее время (20 октября 1892 г.) предвидится уже дефицитъ.

154. Намъ говорятъ, что наша охранительная система создаетъ народное благоденствіе. Когда же мы указываемъ въ отвѣтъ на постоянно чередующіеся кризисы и на промышленный застой, протекціонисты отвѣчаютъ, что всѣ эти бѣдствія происходятъ отъ фритредеровъ, продолжающихъ ратовать въ пользу свободной торговли.

Логически поэтому приходится заключить, что созданное системой благоденствіе до такой степени шатко, что разлетается въ прахъ даже отъ однихъ разговоровъ о свободной торговлѣ. Протекціонисты вѣчно нападаютъ на формулу свободной торговли *laissez faire, laissez passer*, для всѣхъ равную и ни для кого не обидную; но въ тоже время вѣчно передѣлываютъ свои таможенные тарифы, чтобы оказать „равную справедливость“ всѣмъ заинтересованнымъ производителямъ. Однако ясно, какъ день, что достиженіе такой справедливости рѣшительно неосуществимо, ибо, если даже тарифъ не причиняетъ ущерба Ивану, то никоимъ образомъ не можетъ онъ принести пользы Петру и никогда дѣло не обходится безъ жертвъ. Вѣчно поэтому наблюдается борьба взаимно-сталкивающихся интересовъ, * которая можетъ прекратиться лишь тогда, когда государство откажется отъ искусенного регулированія этихъ интересовъ и будетъ оказывать

* Примѣровъ можно указать безчисленное множество. Приведемъ одинъ. Недавно производители шелковыхъ тканей въ Ліонѣ ходатайствовали предъ французскимъ правительствомъ объ уменьшениі пошлины на хлопчатобумажную пряжу, которая необходима имъ, какъ основа, для многихъ сортовъ тканей. Ліонцы доказывали, что при существующихъ пошлинахъ имъ нельзя выдерживать конкуренціи швейцарскихъ и германскихъ производителей, которые получаютъ бумажную пряжу безпошлины. Но тогда подняли вопль и стоны руанскіе фабриканты бумажной пряжи, заявивши, что ихъ производство будетъ уничтожено, если ліонцамъ будетъ дана возможность пріобрѣтать пряжу за-границей. (*Economist* 1885 г., стр. 815).

всѣмъ имъ одинаково-полную справедливость. Вотъ это-то и принесетъ свободная торговля.

Линкольнъ очень любилъ передавать слѣдующій случай изъ его домашней жизни. Однажды онъ услыхалъ шумъ въ сосѣдней комнатѣ; входитъ туда и видитъ, что два его сына Бобъ и Тэбъ * дерутся. Что случилось? спрашиваетъ онъ.

— Папа, Тэбъ хочетъ отнять у меня мой ножикъ.

„Ну, такъ уступи ему ножъ (говорить Линкольнъ), чтобы онъ сидѣлъ покойно“.

— Нѣтъ (отвѣчаетъ Бобъ), это мой ножъ, онъ нуженъ мнѣ, чтобы и я сидѣлъ покойно.

Линкольнъ приводилъ обыкновенно этотъ разсказъ въ доказательство того, что единственной основой мира служить справедливость. И вотъ, когда у нашего гражданина отнимаютъ то, что онъ заработалъ, онъ именно желаетъ сохранить свое, чтобы сидѣть покойно.

Наши предки сражались за политическую свою независимость. Если мы желаемъ быть достойнымъ потомствомъ прославленныхъ отцовъ, мы должны бороться, чтобы обеспечить себѣ и свободу торговли, какъ обеспечили свободу политическую. Кто пойдетъ сегодня обрабатывать землю въ свободномъ Канзасѣ и какъ извлечетъ онъ пользу изъ своего труда, если не будетъ имѣть права обмѣнять свой хлѣбъ на какие угодно продукты земного шара и на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, какія только и дасть ему всемирная торговля?

155. Исторія гражданской свободы есть ничто иное, какъ борьба противъ несправедливаго обложенія. Въ настоящее

* Уменьшительныя имена Роберта и Эдуарда.

Прим. пер.

время самый несправедливый у насъ налогъ—это таможённая пошлина. Нашъ протекционизмъ развращаетъ наши политическія учрежденія точно такъ же, какъ рабство развращало ихъ раньше. Въ правильно-организованной странѣ государство обязано противодѣйствовать всякому поползновенію одного лица нарушать права другаго; такимъ только образомъ и могутъ быть водворены порядокъ и справедливость. Но при нашей охранительной системѣ конгресъ самъ даетъ право однимъ лицамъ нарушать интересы другихъ. Это вопіющая несправедливость по отношенію къ жертвамъ; это колоссальный самообманъ по отношенію къ мнимо-благодѣтельствованнымъ; это бесплоднѣйшая растрата общественныхъ средствъ. Остается только вопросъ—какимъ образомъ избавиться отъ всѣхъ этихъ бѣдъ въ кратчайший срокъ?..

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Отъ переводчика.	I—xiii
Предисловіе автора.	1

Глава I.

Определение и постановка вопроса.

A. Система, плодомъ которой явился протекціонизмъ	3
B. Старое и новое представлениe о государствѣ	6
V. Определение протекціонизма и „теоріи“	10
G. Определение свободной торговли и охранительной пошлины .	15
D. Протекціонизмъ создаетъ чисто домашнія пререкательства .	16
E. „Охранительная пошлина не есть налогъ“	17

Глава II.

Рассмотрѣніе доводовъ протекціонизма

A. Положенія протекціонизма	23
B. Условія успѣшности охранительного законодательства . . .	25
V. Изслѣдованіе предлагаемыхъ мѣръ обложенія	31
G. Разборъ плана взаимныхъ обложеній	34
D. Изслѣдованіе положенія: „нужно создавать отрасли производства“	37

II

Е. Разборъ положенія — „необходимо обрабатывать мѣстные продукты“	43
Ж. Разсмотрѣніе положенія: „охранительныя пошлины увеличиваютъ заработную плату“	47
З. Разсмотрѣніе вопроса о „конкуренціи иностранныхъ пролетаріевъ“	52
И. Изслѣдованіе положенія: „протекціонизмъ возвышаетъ уровень благосостоянія“	52

Глава III.

Доводы противъ протекціонизма	58
<i>I. Протекціонизмъ — врагъ торювли</i>	59
А. Признаки выгодности торговли	—
Б. Несовпаденіе экономическихъ единицъ съ политическими	62
<i>II. Протекціонизмъ — врагъ всякихъ усовершенствованій</i>	66
А. Пошлины для удорожанія перевозки	67
Б. Сахарная премія	70
В. Торговые договоры для завоеванія иностранныхъ рынковъ	77
<i>III. Охранительныя пошлины и заработка плата</i>	83
А. Въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ рабочаго класса въ истинномъ смыслѣ слова.	—
Б. Налоги и заработка плата	88
В. Неумѣлое отношеніе къ статистикѣ	92
<i>IV. Протекціонизмъ и соціализмъ</i>	95

Глава VI.

Разныя заблужденія протекціонизма	97
А. „Младенческія отрасли производства могутъ быть доводимы до зрѣлости и тогда могутъ сдѣлаться прибыльными“	—
Б. „Охранительныя пошлины не возвышаютъ, а понижаютъ цѣны обложенныхъ товаровъ“	99

В. „При свободной торговлѣ Соединенные Штаты оставались-бы чисто-земледѣльческимъ государствомъ“	101
Г. „Фабричныя государства богаче чисто-земледѣльческихъ“	103
Д. „Народы съ болѣе разнообразными отраслями производства могущественнѣе народовъ съ менѣе разнообразными“	104
Е. „Фабрики увеличиваютъ цѣнность земли“	105
Ж. „Земледѣлецъ, оплачивая покровительственныя пошлины, съ избыткомъ вознаграждаетъ себя продажей фабричнымъ рабочимъ произведеній своего хозяйства“	107
З. „Пошлины приносятъ пользу земледѣльцамъ и тѣмъ, что избавляютъ ихъ отъ конкуренціи фабричныхъ рабочихъ“	108
И. „Наша промышленность погибнетъ безъ охранительныхъ пошлинъ“	110
I. „Благоразумно насаждать разнородныя отрасли производства, хотя бы съ пожертвованіемъ со стороны потребителя“	113
К. „Охранительной пошлиной каждая страна должна ограждать свою экономическую независимость“	—
Л. „Безъ охранительныхъ пошлинъ иностранные монополисты заполонятъ наши рынки“	114
М. „Свободная торговля хороша въ теоріи, но невозможна на практикѣ; она будетъ умѣстна, когда всѣ народы примкнутъ къ ней“	116
Н. „Торговля — своего рода война, къ которой приемы фритрерства совсѣмъ непримѣнимы, тогда какъ охранительныя пошлины вполнѣ примѣнимы“	118
О. „Охранительная система содѣйствуетъ помѣщенію капиталовъ, которые иначе оставались-бы непроизводительны, и даетъ занятіе рабочимъ, которые иначе оставались бы безъ дѣла“	119
П. „Охранительная система особенно нужна молодымъ народамъ; они всегда будутъ терпѣть убытки при свободномъ обмѣнѣ со старыми“	120
Р. „Протекціонизмъ необходимъ, какъ средство всегда быть готовымъ на случай войны“	122
С. „Охранительная система порождаетъ и нѣкоторыя нравственныя качества“	123

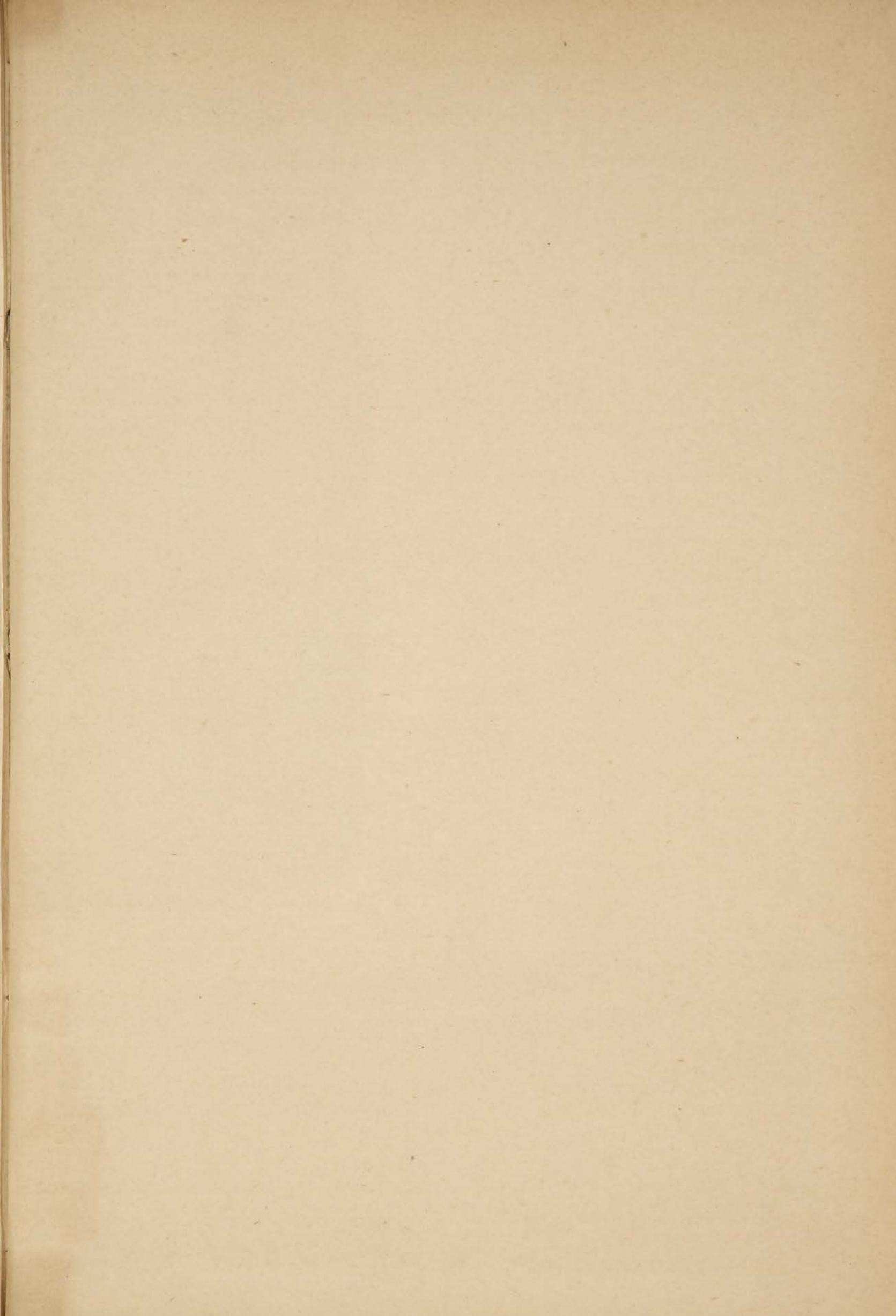
- Т. „Рабочій получаетъ больше пользы отъ покровительства въ качествѣ производителя, нежели сколько теряетъ отъ него въ качествѣ потребителя. Конечно нашъ всеоблагающій тарифъ причиняетъ зло потребителю; но это зло поражаетъ только тѣхъ, которые потребляютъ и ничего не производятъ; а не тѣхъ, которые больше производятъ, чѣмъ потребляютъ“.¹²⁶
- У. „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ пошлина можетъ поощрить зарождающуюся отрасль промышленности и возмѣстить народу необходимыя для этого жертвы“.¹²⁷

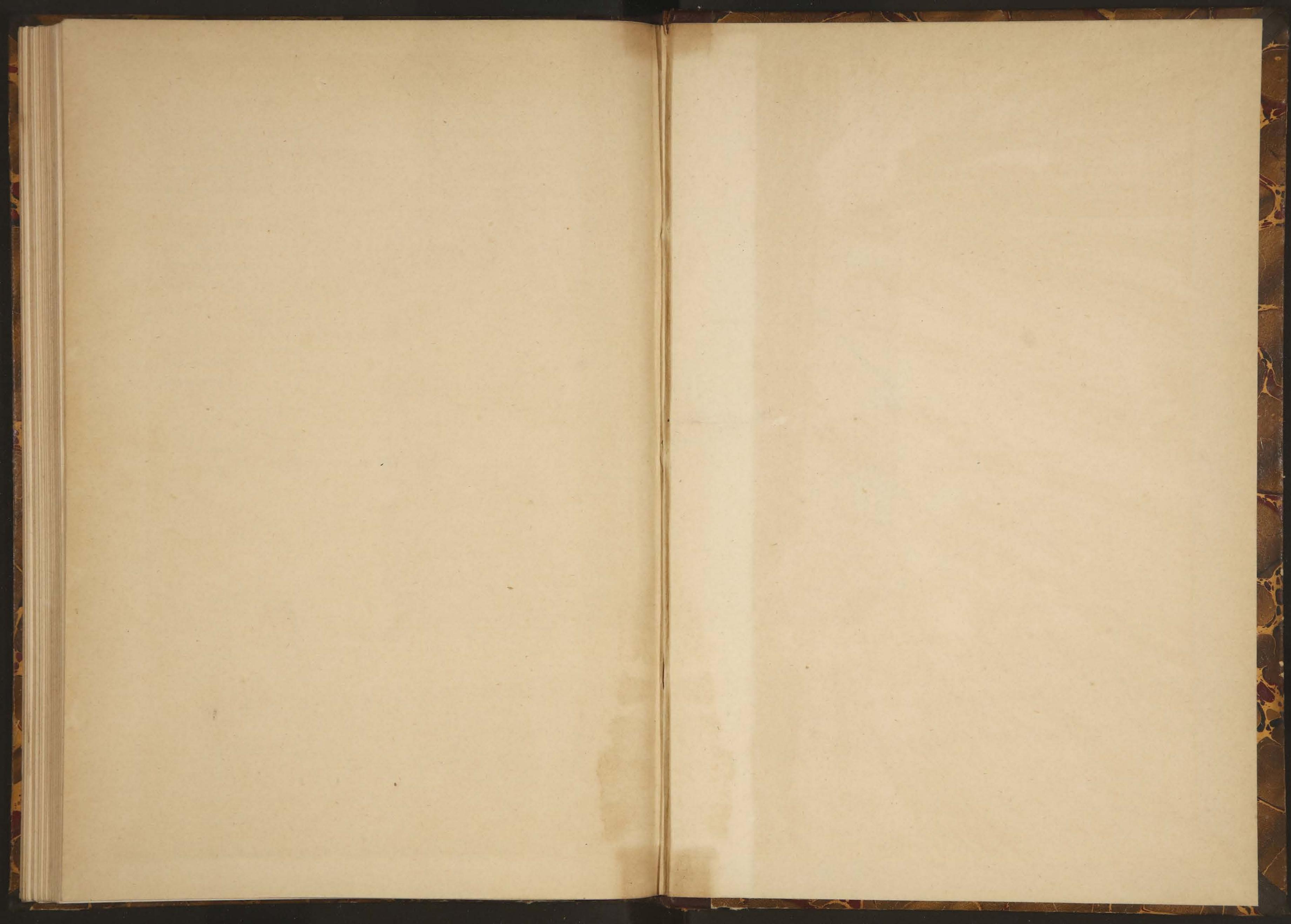
Глава V.

- Заключеніе¹³²
Оглавленіе.
-

(Опечатокъ не замѣченъ).

95 N 43







СОМНЕНИЯ

ПОСНИЧИ

Ф